

ISSN 2073-8838

**Труды
Оренбургского
института
(филиала) МГЮА**

№ 3 (49) / 2021

Оренбург 2021

Оренбургский институт МГЮА

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)»
ОРЕНБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)**

**Труды
Оренбургского института
(филиала) МГЮА
№ 3 (49) / 2021**

ОРЕНБУРГ – 2021

Учредитель: Оренбургская областная общественная организация «Попечительский совет Оренбургского института (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Редакционный совет:

- КОЛОТОВ А.Ф. директор института, заведующий кафедрой теории государства и права, к.ю.н., доцент, председатель совета (главный редактор)
- ШНИТЕНКОВ А.В. заместитель директора по научной работе, профессор кафедры уголовного права и криминологии, д.ю.н., доцент (ответственный редактор)
- АФАНАСЬЕВ С.Ф. Саратовская государственная юридическая академия, заведующий кафедрой арбитражного процесса, д.ю.н., профессор
- БАВСУН М.В. Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, заместитель начальника по научной работе, д.ю.н., профессор
- БОЛТИНОВА О.В. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры финансового права, д.ю.н., профессор
- ВАРЛЕН М.В. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), директор института «Аспирантура и докторантура», профессор кафедры конституционного и муниципального права, д.ю.н., доцент
- ВОСКОБИТОВА Л.А. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой уголовно-процессуального права, д.ю.н., профессор
- БУКАЕВ Н.М. Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики, д.ю.н., профессор
- ГРОМОШИНА Н.А. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства, д.ю.н., профессор
- ЕФИМЦЕВА Т.В. Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права, д.ю.н., доцент
- ЖОЛОбОВА Г.А. Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой истории государства и права, д.ю.н., доцент
- ИСАЕНКОВА О.В. Саратовская государственная юридическая академия, заведующий кафедрой гражданского процесса, д.ю.н., профессор
- КВАНИНА В.В. Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), д.ю.н., профессор
- КОБЗЕВА С.И. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения, д.ю.н., профессор
- МИЩЕНКО Е.В. Оренбургский государственный университет, декан юридического факультета, д.ю.н., доцент
- ПЛОТНИКОВ А.И. Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, д.ю.н., доцент
- САЛИЕВА Р.Н. Институт проблем экологии и недропользования Академии наук Республики Татарстан, заведующий лабораторией правовых проблем недропользования и экологии, д.ю.н., профессор
- СОЛОДКАЯ М.С. Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин, д.ф.н., профессор
- СТЕПАНЕНКО Ю.В. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры административного права и процесса, д.ю.н., профессор
- ТИМОФЕЕВ Н.С. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, профессор кафедры конституционного и муниципального права, д.ю.н., профессор
- ФЕДОРОВА М.Ю. Советник Конституционного Суда Российской Федерации в Управлении конституционных основ трудового законодательства и социальной защиты, д.ю.н., профессор
- ХАЛДЕЕВА Н.В. Магаданский областной краеведческий музей, главный научный сотрудник, д.ю.н., доцент
- ЩЕПАЧЕВ В.А. секретарь Совета (ассоциации) муниципальных образований Оренбургской области, д.ю.н.
- ЭКИМОВ А.И. заведующий кафедрой теории и истории государства и права Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист РФ

Т 78 Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. № 3 (49). – Оренбург, 2021. – 90 с.

ISSN 2073-8838

«Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА» рекомендуются Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

В научных статьях рассматриваются проблемы, связанные с функционированием государственно-правовой организации общества России и зарубежных стран.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-26041 от 18 октября 2006 г. выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникации и охране культурного наследия.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

ББК 67**ISSN 2073-8838**

Подписной индекс 41232 в Объединенном каталоге «Пресса России».

Адрес редакции: 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50. Тел. (3532) 319911

E-mail: post@oimsla.edu.ru

<http://www.oimsla.edu.ru/page/nauchnyy-zhurnal>

© Оренбургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Оглавление

Раздел первый

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА, ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИКИ

БЛИНОВА В.В.

На страже правопорядка: детские комнаты милиции в годы Великой Отечественной войны 4

ГАНИНА О.Ю., БРУСЕНЦЕВА В.В.

Теоретические основы правового статуса депутата представительного органа муниципального образования в Российской Федерации 8

ЖОЛОВА Г.А., БОНДАРЕВА П.С.

История формирования этики государственных служащих в России IX–XX вв. 15

СОЛОДКАЯ М.С.

Децентрализация и виртуализация собственности в XXI веке 28

ШЕШУКОВА Г.В., ШИНКОВА С.С., ТИМОФЕЕВА А.В.

Особенности учебной мотивации студентов в вузах РФ 36

Раздел второй

ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

БЕРДЕГУЛОВА Л.А.

Актуальные вопросы применения нотариусом мер, направленных на обеспечение охраны наследственного имущества 46

САТТАРОВА З.З.

Установление судебной неустойки за неисполнение судебного акта 50

ТОМИНА А.П., ШНИТЕНКОВА А.А.

Правовая природа и содержание права на судебную защиту. Соотношение права на судебную защиту и права на обращение в суд 55

Раздел третий

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

БУКАЕВ Н.М., БОЯРШИНОВ А.Л., ДАНИЛОВ Ю.А.

Роль юных инспекторов дорожного движения в профилактике ДТП с участием подростков 63

КОЗУН А.В., КУЗНЕЦОВ А.В.

Обязанности полиции: некоторые проблемы правового регулирования и пути решения 66

КУЗНЕЦОВА В.В., ФИЛИППОВ О.Ю.

О необходимости разработки концепции полицейской силы в деятельности правоохранительных (полицейских) органов Российской Федерации 69

СЕРГЕЕВ М.В.

Правовое регулирование проверки сотрудником полиции документа, удостоверяющего личность 72

Раздел четвёртый

ВОПРОСЫ ТРУДОВОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

БЕРЕБИНА О.П.

Основные аспекты понимания заработной платы как экономической и правовой категории 78

РУЗАЕВА Е.М.

Ответственность работника как элемент правового статуса субъекта трудового права 84

ЧЕРЕПАНЦЕВА Ю.С.

Право на ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск и его реализация гражданами, пострадавшими от воздействия радиации 87

Раздел первый

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА, ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИКИ

БЛИНОВА ВЕРА ВЛАДИСЛАВОВНА

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimsla.edu.ru

НА СТРАЖЕ ПРАВОПОРЯДКА: ДЕТСКИЕ КОМНАТЫ МИЛИЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

VERA VLADISLAVOVNA BLINOVA

Candidate of historical sciences, Associate Professor of History of State and Law Chair
Orenburg Institute (branch) of University after O.E. Kutafin (MSLA), 460000, Russia,
Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, post@oimsla.edu.ru

ON GUARD OF LAW AND ORDER: MILITIA DEPARTMENTS FOR JUVENILE DELINQUENTS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Аннотация. Профилактике детской беспризорности, безнадзорности и преступности в чрезвычайных условиях войны уделялось особое внимание. В статье на основе архивных материалов представлен анализ деятельности детских комнат милиции в годы Великой Отечественной войны, которые входили в структуру милиции, а их деятельность регулировалась постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности». Анализируется нормативная правовая база, формы и методы работы сотрудников детских комнат милиции по спасению подрастающего поколения в чрезвычайных условиях войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, органы НКВД, беспризорность, безнадзорность, детские комнаты милиции, преступность несовершеннолетних.

Review. Special attention was paid to the prevention of child homelessness, neglect and crime in extreme conditions of war. Based on archival materials, the article presents the analysis of the activities of militia departments for juvenile delinquents during the Great Patriotic War, which were the part of the militia structure, and their activities were regulated by the resolution of Council of People's Commissars of the USSR and the Central Committee of the Communist Party (b) of May 31, 1935 «On the elimination of child homelessness and neglect». The regulatory legal framework, forms and methods of work of militia departments for juvenile delinquents to save the younger generation in extreme conditions of war are analyzed.

Keywords: The Great Patriotic War, the NKVD, homelessness, neglect, militia departments for juvenile delinquents, juvenile delinquency.

В Российской Федерации сегодня уделяется большое внимание охране материнства и детства. В настоящее время разработан план мероприятий на 2021-2025 гг. по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушении несовершеннолетних на период до 2025г.

Приказом главы МВД Б.В. Грызлова от 18 декабря 2003 г. 31 мая объявлено Днем подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации.

Советское правительство в сложных условиях военного времени ставило приоритетную задачу –

спасти подрастающее поколение, обеспечить будущее для развития страны. Важным звеном в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, а также преступностью несовершеннолетних в годы Великой Отечественной войны являлись детские комнаты милиции. 31 мая 1935 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли специальное постановление «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности», в соответствии с которым в системе НКВД были созданы детские приемники-распределители (ДПР) для несовершеннолетних, а изданная НКВД СССР 28 мая 1935 г. инструкция предписывала организовать от-

дельно от отделов (отделений) милиции, но вблизи от них, комнаты привода для безнадзорных и беспризорных детей. С 1940 г. стали создаваться детские комнаты милиции, которые стали важными центрами работы по преодолению беспризорности и безнадзорности детей и подростков, а также преступности несовершеннолетних.

Стоит отметить, что до середины 1943 г. в системе органов внутренних дел не было специального органа, координирующего ликвидацию детской беспризорности и безнадзорности. На основании постановления СНК СССР от 15 июня 1943 г. и приказа НКВД от 21 июня 1943 г. был образован Отдел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью (ОБДББ). Руководство деятельностью ОБДББ СССР в 1943 – 1950 гг. осуществлял комиссар государственной безопасности Ф. М. Леонюк¹, который в сложные военные и послевоенные годы занимался спасением подрастающего поколения. В декабре 1950 г. данный Отдел был переименован в Отдел детских колоний МВД СССР²

Серьезной проблемой в годы Великой Отечественной войны являлось практическое отсутствие детских комнат милиции. До 1942 г. детские комнаты милиции имелись только в некоторых республиканских, краевых и областных центрах. В первую очередь они организовывались в городах. На железнодорожных станциях и водных пристанях детские комнаты отсутствовали. Беспризорные и безнадзорные дети доставлялись в дежурные комнаты отделений милиции, где нередко содержались вместе со взрослыми задержанными. Главное управление милиции в 1942 г. предложило органам милиции поставить вопрос перед местными Советами депутатов трудящихся об организации детских комнат во всех наиболее крупных городах. В связи с этим решением в августе 1942 г. в Челябинской области развернули 6 детских приемников-распределителей и 28 детских комнат милиции³. В Советском Союзе к октябрю 1943 г. было создано 100 детских комнат, их общее количество составило 250. В 1943 г. вновь организовали 230 детских комнат, общая численность которых только по территориальным органам милиции возросла до 480. Кроме того, на железнодорожном и водном транспорте во втором полугодии 1943 г. было организовано 248 детских комнат милиции.

Необходимо отметить, что детские комнаты были слабо укомплектованы личным составом. Так, в городах с несовершеннолетними работали помощники оперативного уполномоченного, в сельской местности – участковые уполномоченные. Однако 22 сентября 1942 г. в детских комнатах появляются штатные должности. В случае отсутствия закрепленного работника его обязанности временно мог выполнять

дежурный по отделению милиции. 28 июня 1943 г. НКВД издал нормативный правовой акт, в соответствии с которым определялась деятельность детских комнат, порядок организации и финансирования. Детские комнаты стали именоваться «детскими комнатами милиции».

НКВД СССР 6 июля 1944 г. утвердил Инструкцию «О работе детских комнат милиции». Детские комнаты милиции осуществляли свою работу при городских, районных, линейных отделах милиции для приема изъятых с улиц беспризорных и безнадзорных детей на время, необходимое для выявления причин беспризорности, направления родителям, лицам, заменяющим их, или в соответствующие детские учреждения. Сотрудники детских комнат милиции входили в штаты отделений милиций, при которых они были созданы, и подчинялись непосредственно начальникам отделений милиции. В штат детских комнат входили старший инспектор, инспектор, помощник инспектора. В Инструкции определялись следующие функции детских комнат милиции: прием детей и выяснение причин их безнадзорности, беспризорности, изучение обстоятельств совершения ими проступков. На каждого ребенка составлялась регистрационная карточка; вызов родителей или лиц, их заменяющих, с целью передачи им задержанных детей; представление начальнику отделения милиции материалов для привлечения к ответственности родителей, виновных в безнадзорности детей, согласно статье 18 постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 31 мая 1935 г.; дети, которые не могли быть возвращены родителям, бежавшие из фабрично-заводских школ, ремесленных училищ, детских домов передавались в детские приемники. На них составлялись дополнительные регистрационные карточки, которые передавались в справочно-адресные столы управления милиции; учет прибывающих в детские комнаты детей.

Несовершеннолетние могли находиться в детских комнатах милиции не более 6 часов с момента доставления. В детские комнаты милиции доставлялись несовершеннолетние в возрасте до 16 лет. Основаниями для задержания являлись нищенство, озорство, оскорбления, бродяжничество, уличная торговля, нарушения пользования транспортом и др. В детские комнаты доставлялись и заблудившиеся дети. Данные учреждения состояли на бюджете местных органов власти.

Подростки, задержанные за совершение серьезных преступлений, не доставлялись в детские комнаты милиции, а направлялись в отделения по борьбе с преступлениями несовершеннолетних отдела уголовного розыска управления милиции. При оформлении документов в отношении детей в возрасте

¹ В 2010 году Службой безопасности Украины Ф. А. Леонюк был включен в Список партийных и советских руководителей, руководящих сотрудников ОГПУ и ГПУ УССР, виновных в проведении на Украине политики голодомора-геноцида и репрессий. Так власти Украины пытаются отказаться от общей героической истории с Россией. Истина заключается в том, что советский народ внес решающий вклад в Победу над фашистской Германией и ее союзниками.

² ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 20. Л. 1.

³ Палецких, Н. П. Борьба с детской беспризорностью на Урале в годы Великой Отечественной войны // Тыл – фронту : материалы междунар. конф., посвящ. 60-летию Победы. Челябинск, 2005. С. 215.

до 5 лет возбуждалось уголовное дело против лиц, виновных в оставлении ребенка в беспомощном состоянии.

В начале Великой Отечественной войны действовало 260 комнат милиции. На 1 января 1944 г. по Советскому Союзу создано 728 детских комнат. 28 июня 1944 г. была опубликована Директива о создании детских комнат милиции при всех территориальных и транспортных отделениях милиции. В связи с этим дополнительно организовали 360 детских комнат, общая численность которых достигла 1088⁴. В Курганской области в 1944 г. функционировало 6 детских комнат милиции: в городах Кургане, Шадринске, Куртамыше, рабочих поселках Шумиха и Петухово⁵. В детские комнаты доставлялись несовершеннолетние до 16 лет, замеченные в оскорблениях, драках, озорстве, азартных играх, нищенстве, бродяжничестве, уличной торговле, нарушении правил пользования транспортом и других нарушениях порядка. Туда же доставлялись и заблудившиеся дети. В детских комнатах дети могли содержаться не более 6 часов. Затем они направлялись либо в детские приемники-распределители, либо передавались родителям, с которыми проводились воспитательные беседы⁶.

Во исполнении постановления СНК РСФСР от 20 января 1943 г. «О сети детских комнат при органах милиции НКВД на 1943 год» распоряжением Совнаркома Башкирской АССР от 1 марта 1943 г. было запланировано открыть две детские комнаты в Сталинском и Ждановском районах г. Уфы, а также по одной в г. Белорецк и с. Янаул. За 1944 г. в Башкирской АССР в городах и при железнодорожных станциях открыли 9 детских комнат⁷, которые сыграли большую роль в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью.

Однако детских комнат милиции в стране не хватало. Например, 19 июля 1944 г. в г. Бузулуке Чкаловской области совместно с работниками ДПР, горкома ВЛКСМ и железнодорожной милицией проведена работа по изъятию беспризорных и безнадзорных детей. За короткий период времени — с 5 до 18 часов — задержали 68 человек, из них 17 человек передали родителям, 22 человека направили в детприемники, 18 подростков — в детскую колонию и 26 человек — в РУ № 5. Сотрудникам органов НКВД пришлось разместить детей в одном из рабочих кабинетов, что грозило созданием очага инфекции в ГО НКВД, поскольку в большинстве своем подростки находились в антисанитарном состоянии⁸.

Стоит отметить, что, помещения, выделяемые под комнаты милиции были в аварийном или антисани-

тарном состоянии. К маю 1944 г. свыше 27% всех детских комнат милиции Советского Союза размещались в непригодных для нормальной работы помещениях или вообще их не имели. Например, в г. Уфе Башкирской АССР площадь помещения детской комнаты милиции при 5-м отделении не превышала 9 кв. метров. В комнате не имелось ни одного стула, и дети сидели на полу. В день проверки в комнате находилось 7 детей⁹. Основными недостатками работы детских комнат милиции в чрезвычайных условиях войны являлись: слабое участие общественности в работе по изъятию беспризорных и безнадзорных детей и подростков, отсутствие должного контакта в работе между детскими комнатами милиции и ДПР, низкая квалификация работников детских учреждений.

Трудности в работе детских учреждений создавала разобщенность подразделений НКВД. Отдел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью являлся координационным центром между детскими приемниками-распределителями и трудовыми воспитательными колониями, а детские комнаты оставались под управлением отдела службы и тыла Главного управления милиции, которые на местах подчинялись начальнику отдела милиции. В одной из аналитических справок НКВД от 21 сентября 1944 г. говорилось об отсутствии должного контакта в работе между детскими комнатами милиции и детскими приемниками-распределителями¹⁰.

Наибольшее количество беспризорных и безнадзорных детей задерживалось на железнодорожных станциях, привокзальных площадях, а также снималось с поездов. Однако борьбой с беспризорностью и безнадзорностью на транспорте занимались поездные бригады, а также действовали заградительные посты для предупреждения проезда беспризорных детей и подростков. Отсутствие детских комнат на транспортных узлах являлось серьезной проблемой. Так, за апрель — май 1943 г. сотрудниками милиции Оренбургской железной дороги было снято с поездов и изъято со станций и вокзалов 821 беспризорный, из них на станции Оренбург — 491. Поэтому в соответствии с распоряжением СНК СССР от 17 мая 1943 г. для усиления борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью на железнодорожном транспорте Народный комиссариат путей сообщения (НКПС) и НКВД СССР своими приказами от 28 мая 1943 г. обязали начальников дорог и Дорожных отделов милиции организовать при органах транспортной милиции детские комнаты на железнодорожных станциях. Например, на Оренбургской железной дороге предложили создать 6 детских комнат на станциях Оренбург, Актюбинск, Казалинск, Орск, Гурьев и Илецк¹¹.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 12 а. Л. 170 – 173.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 31. Л. 233.

⁶ Министерство внутренних дел России: страницы истории (1802–2002 гг.): сб. / под ред. В. П. Сальникова. СПб.: СПбУ МВД РФ: Фонд «Уч-т», 2001. С. 337.

⁷ Национальный архив Республики Башкортостан (НАРБ). Ф. Р-933. Оп. 1. Д. 4241. Л. 219 – 222; НАРБ. Ф. Р-933. Оп. 1. Д. 5066. Л. 17 об.

⁸ Оренбургский государственный архив социально-политической истории (ОГАСПИ). Ф. 1560. Оп. 2. Д. 227. Л. 41- 41 об.

⁹ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 35. Л. 66 об.

¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 35. Л. 225.

¹¹ ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 7. Д. 154. Л. 8.

Подростки, совершившие преступления, передавались в отдел по борьбе с преступностью несовершеннолетних или в оперативную часть отделения милиции. Только в 1942–1943 гг. и в 1 квартале 1944 г. через органы милиции, занимавшиеся работой с беспризорными и безнадзорными детьми и подростками, прошло свыше 1 миллиона несовершеннолетних¹².

После окончания Великой Отечественной войны ГУМ МВД СССР несколько раз предлагал объединить работу и руководство борьбой с беспризорностью детей в рамках ОБДББ, передать в их ведение детские комнаты милиции¹³. Однако эти предложения так и остались не реализованными. В 1949 г. ГУМ МВД СССР, а с ним и детские комнаты милиции были переданы в ведение МГБ СССР, в то время как ОБДББ продолжали оставаться в составе МВД СССР.

В целом нормативная правовая база, сложившаяся в годы войны, на достаточно высоком уровне регулировала механизм работы всех учреждений по спасению подрастающего поколения. Система защиты несовершеннолетних и семьи, которая окончательно оформилась в чрезвычайных условиях войны и в послевоенный период не претерпела принципиальных изменений. Также достаточно эффективно решала поставленные задачи.

Таким образом, профилактические мероприятия в сфере борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью несовершеннолетних, реализованные в годы Великой Отечественной войны, достигли поставленной цели, сократив масштабы данного социального явления. Огромную роль в решении данной задачи сыграли органы внутренних дел, в том числе и система детских комнат милиции.

Библиографический список

1. Министерство внутренних дел России: страницы истории (1802–2002 гг.): сб. / под ред. В. П. Сальникова. СПб. : СПбУ МВД РФ: Фонд «Ун-т», 2001. 607 с.
2. Палецких, Н. П. Борьба с детской беспризорностью на Урале в годы Великой Отечественной войны / Н. П. Палецких // Тыл — фронту : материалы междунар. конф., посвящ. 60-летию Победы. Челябинск, 2005. С. 214–218.

Рецензент: Сиваракша И.В., доцент кафедры истории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

¹² Министерство внутренних дел России: страницы истории (1802–2002 гг.): сб. / под ред. В. П. Сальникова. СПб. : СПбУ МВД РФ : Фонд «Ун-т», 2001. С. 337.

¹³ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 181. Л. 84.

ГАНИНА ОЛЬГА ЮРЬЕВНА

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000,
г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, ogau2007@rambler.ru

БРУСЕНЦЕВА ВАЛЕНТИНА ВЛАДИМИРОВНА

магистрант 3 курса заочного отделения программы подготовки магистров «Юрист в органах власти» Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000,
г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, ogau2007@rambler.ru

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ДЕПУТАТА
ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО ОРГАНА МУНИЦИПАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

GANINA OLGA YUREVNA

candidate of historical sciences, associate professor, associate professor of the Department of Constitutional and International Law of the Orenburg Institute (branch) of Moscow State Law University named after O. E. Kutafin
460000, Orenburg, st. Komsomolskaya, 50, ogau2007@rambler.ru

BRUSENCEVA VALENTINA VLADIMIROVNA

3-year undergraduate student of the correspondence department of the master's degree program «Lawyer in the authorities» of the Orenburg Institute (branch) of the Moscow State Law University named after O. E. Kutafin, 460000, Orenburg, st. Komsomolskaya, 50, ogau2007@rambler.ru

**THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE LEGAL STATUS OF THE
DEPUTY OF THE REPRESENTATIVE BODY OF MUNICIPAL
EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация. В статье анализируется понятие правового статуса депутата представительного органа муниципального образования в Российской Федерации и его основные элементы. Выявлены позиции отечественных исследователей на проблему определения понятия правового статуса депутата представительного органа муниципального образования. Исследованы принципы правового статуса депутата, раскрывающие в своей совокупности содержание исследуемого понятия. Сделан вывод о том, что в российском законодательстве полномочия депутата представительного органа муниципального образования характеризуются как совокупность прав и обязанностей, при этом права депутата раскрываются преимущественно через формы его деятельности, в то время как об обязанностях депутата следует говорить как об ограниченном продолжении его прав как народного избранника и об основе мотивации его действий.

Ключевые слова: местное самоуправление, органы местного самоуправления, депутат представительного органа муниципального образования.

Review. The article analyzes the concept of the legal status of a deputy of a representative body of a municipal formation in the Russian Federation and its main elements. The positions of domestic researchers on the problem of defining the concept of the legal status of a deputy of a representative body of a municipal formation are revealed. The principles of the legal status of a deputy are investigated, revealing in their totality the content of the concept under study. It is concluded that in Russian legislation the powers of a deputy of a representative body of a municipal formation are characterized as a set of rights and obligations, while the rights of a deputy are revealed mainly through the forms of his activities, while the duties of a deputy should be spoken of as a limited continuation of his rights as a people's chosen one and the basis of the motivation for his actions.

Keywords: local self-government, local self-government bodies, deputy of the representative body of the municipal formation.

Местное самоуправление как одну из основ конституционного строя в Российской Федерации гарантирует ст. 12 Конституции Российской Федерации¹. Это фундаментальный институт, который функционирует в демократическом правовом государстве, источником власти в котором является его многонациональный народ. Тем не менее, формы осуществления такой власти различны. Народовластие, например, реализуется, как непосредственно, так через органы публичной власти, к которым относятся органы государственной власти и органы местного самоуправления. Последние являются свидетельством существования в государстве представительной демократии, которая и предполагает реализацию власти народом через представительные органы разного уровня.

Представительные органы в узком понимании есть законодательные органы, в широком – все коллегиальные органы публичной власти, сформированные выборным путем. Данные органы – институты представительной демократии, действующие в ситуациях, когда невозможно использовать институты прямой демократии. Кроме того, институты непосредственной демократии не действуют непрерывно, вследствие чего создается потребность организации работы институтов представительной демократии как постоянно функционирующих органов власти².

Согласно ч. 2 ст. 130 Конституции Российской Федерации местное самоуправление осуществляют граждане путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления³. Данное положение предусматривает, что одной из форм реализации на местах народовластия выступает представительная демократия, которая может осуществляться через выборные органы. Перечень таких органов закрепляет Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁴. Функции представительства названный закон закрепляет

ет, в первую очередь, за представительным органом муниципального образования, который, как правило, состоит из депутатов, избираемых жителями муниципального образования на местных выборах⁵.

Понятие «депутат» неразрывно связано с интересами населения ввиду того, что затрагивает правовое положение его представителей в органах местного самоуправления, которые призваны выражать интересы местных жителей⁶. По мнению К.Б. Шадыбекова, А.А. Исраилова и А.О. Кожошева, что под понятием «депутат» следует понимать избранное в законодательный или иной представительный орган государства или местного самоуправления лицо, представляющее в этом органе волю и интересы определенной части населения – избирателей своего избирательного округа⁷. Юридическая наука понимает под депутатом лицо, избранное населением в состав представительного органа государственной власти или местного самоуправления и призванное участвовать в осуществлении полномочий данного органа, а также представлять интересы своих избирателей, всего народа⁸.

Не меньший интерес вызывает трактовка понятий «статус» и «правовой статус». В науке конституционного права статус рассматривается как теоретическая конструкция, которая соединяет нормативные характеристики, теоретические представления и реальную практику реализации правовых установлений⁹. Следовательно, статус – это положение органа, организации, объединения, должностного лица, гражданина, оформленное нормативным актом. Статус раскрывает природу указанных субъектов, их место в системе государства и общества, формы их осуществления¹⁰.

В отличие от статуса правовой статус характеризуется наличием ряда свойств, среди которых необходимо указать устойчивость, относительное постоянство, внутреннюю согласованность, системообразующую значимость¹¹. При этом как политико-юридическая категория понятие «правовой статус» свя-

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек. (№ 237); Российская газета. 2020. 4 июля (№ 144).

² Авакьян С. А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. 5-е изд., перераб. и доп. Т. 1. М., 2014. С. 390.

³ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек. (№ 237); Российская газета. 2020. 4 июля (№ 144).

⁴ Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 1 июля 2021 г. № 289-ФЗ). URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.08.2021).

⁵ Письмо Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления от 7 апреля 2016 г. «О соблюдении депутатами представительных органов муниципальных образований ограничений, запретов и обязанностей, установленных для лиц, занимающих муниципальные должности». URL: <http://komitet4.km.duma.gov.ru/> (дата обращения: 01.08.2021).

⁶ Яфаркина К.Е. К вопросу об определении правового статуса депутата представительного органа муниципального образования // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 1-7. С. 148.

⁷ Шадыбеков К.Б., Исраилов А.А., Кожошев А.О. Государственное и муниципальное управление: терминологический словарь / под общ. ред. К. Б. Шадыбекова. 2-е изд., перераб. и доп. Бишкек, 2014. С. 98.

⁸ Конституционное право: Энциклопед. словарь / Отв. ред. и рук. автор. кол. С.А. Авакьян. М., 2000. С. 191; Варлен М. В. Статус парламентария: теоретические проблемы: монография. М., 2014. С. 47.

⁹ Богданова Н. А. Категория статуса в конституционном праве // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 1998. № 3. С. 3.

¹⁰ Конституционное право: Энциклопед. словарь / Отв. ред. и рук. автор. кол. С. А. Авакьян. М., 2000. С. 559; Казарян Д. М. Понятие и основные характеристики конституционно-правового статуса города Ереван // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Экономика и право. 2016. № 11. С. 131.

¹¹ Богданова Н.А. Система науки конституционного права. М., 2001. С. 47.

зано с социальной структурой общества, уровнем демократического развития, состоянием законности.

Понятие «статус депутата», по мнению В.И. Борисова, А.А. Ильюхова, О.А. Кажанова, раскрывается как правовое положение депутата представительного органа, которое определяется совокупностью правовых норм, регулирующих общественные отношения, обусловленные политико-правовой природой мандата депутата, его возникновением, сроком действия и прекращением, полномочиями депутата, гарантиями его работы, подотчетностью, подконтрольностью и ответственностью депутата¹². По утверждению А.В. Зиновьева, статус депутата – это фактическое положение депутата, которое определяется правовыми и иными социальными нормами и обеспечивается соответствующими гарантиями¹³. Коллектив авторов во главе с Т.Я. Хабриевой полагает, что, анализируя понятие «статус депутата», следует говорить о совокупности правовых норм, которые регулируют отношения по замещению мандата представителя. Это, в первую очередь, права и обязанности депутата, его ответственность, гарантии деятельности¹⁴. По мнению М.В. Варлен, статус депутата является комплексным, самостоятельным конституционно-правовым институтом, который включает в себя правосубъектность, правовые принципы, права, свободы и обязанности, юридические гарантии их осуществления и юридическую ответственность депутата¹⁵. При этом статус депутата представительного органа муниципального образования оказывается зависимым от социально-экономического и политического положения в конкретном субъекте Российской Федерации¹⁶. В своей деятельности депутат опирается как на правовые нормы, так и традиции, обычаи, нормы морали и практику.

Исследование юридической литературы и нормативных правовых актов позволили прийти к выводу об отсутствии легального определения понятия «правовой статус депутата представительного органа муниципального образования». Доктринально речь идет о собирательной категории, которая отражает комплекс связей лица с обществом, государством, коллективом. Данное понятие вбирает в себя основные права и обязанности, правовые нормы и принципы, законные интересы, правосубъектность, гражданство, юридическую ответственность. Исходя из выше изложенного можно сделать вывод, что правовой статус депутата представительного органа муниципального

образования есть правовое положение депутата, которое определяется совокупностью правовых норм, регулирующих общественные отношения, которые связаны с политико-правовой природой мандата, его возникновением, прекращением и сроком действия, полномочиями, а также гарантиями, ответственностью и ограничениями в связи с осуществлением принадлежащих депутату полномочий. Это же подчеркивает в своей работе М.В. Варлен¹⁷.

Основные элементы правового статуса депутата представительного органа муниципального образования закрепляет Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», конституции (уставы) и законы субъектов Российской Федерации, а также муниципальные правовые акты. В Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» основы статуса депутата регулирует ст. 40¹⁸. На уровне субъектов Российской Федерации рассматриваемый правовой статус получил нормативное закрепление, например, в Законе Самарской области «О статусе депутата представительного органа местного самоуправления в Самарской области» от 7 февраля 2003 г.¹⁹, в Законе «О статусе депутата представительного органа муниципального образования», принятом 31 мая 2006 г. Собранием депутатов Псковской области²⁰.

К муниципальным правовым актам в рамках исследуемой проблематики относятся устав муниципального образования и специальное решение представительного органа муниципального образования. Устав муниципального образования содержит срок полномочий депутата, ограничения, которые распространяются на депутата, и основания для досрочного прекращения его полномочий²¹.

Раскрытие понятия правового статуса депутата представительного органа муниципального образования требует обращения к анализу основных принципов, которые в своей совокупности отражают содержание исследуемого понятия. Это, например, принцип императивного мандата, принцип неприкосновенности, принцип независимости, принцип недопустимости совмещения статусов, принцип запрета ограничения полномочий.

При раскрытии принципа императивного мандата необходимо отметить, что депутатский мандат

¹² Борисов В.И., Ильюхов А.А., Кажанов О.А. Словарь по конституционному праву Российской Федерации. М., 2003. С. 342.

¹³ Зиновьев А.В. Статус народного депутата в СССР: (проблемы теории и практики). Л., 1987. С. 10.

¹⁴ Автономов А.С. [и др.]. Парламентское право России: Учебное пособие / под ред. Т.Я. Хабриевой. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 117.

¹⁵ Варлен М.В. Правовой статус депутата и выборного должностного лица (проблемы теории) // Юридический мир. 2006. № 8. С. 33.

¹⁶ Хазиева Р.Р. Правовой статус депутата органа местного самоуправления: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 16.

¹⁷ Варлен М.В. Статус парламентария: теоретические проблемы: монография. М., 2014. С. 82.

¹⁸ Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 1 июля 2021 г. № 289-ФЗ). URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.08.2021).

¹⁹ Закон Самарской области от 7 февраля 2003 г. № 5-ГД «О статусе депутата представительного органа местного самоуправления в Самарской области». URL: <https://www.samregion.ru/> (дата обращения: 01.08.2021).

²⁰ Закон Псковской области от 14 июня 2006 г. № 558-ОЗ «О статусе депутата представительного органа муниципального образования» (с изм. и доп. от 10 октября 2017 г. № 1806-ОЗ). URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.08.2021).

²¹ Какими правами обладает депутат представительного органа муниципального образования? URL: <https://sovmo.tatarstan.ru/> (дата обращения: 01.08.2021).

представляет собой политико-правовой институт, определяющий в целом характер и объем прав и обязанностей депутата, гарантии его работы и ответственность²². Мандат депутата представительного органа есть элемент правового статуса депутата, который характеризует юридическое отношение депутата и уполномочивающих его избирателей на реализацию воли народа в представительном органе²³.

Наука конституционного права различает императивный и свободный мандат депутата. Разница между ними заключается, по мнению А.Н. Диденко, в критериях «наказы – отчеты – отзыв»²⁴. Свободный мандат отличает свобода депутата в отношении исполнения наказов и предоставления отчетов избирателям. Полномочия депутата не могут быть досрочно прекращены избирателями в связи с неисполнением им их наказов. Следовательно, свободный мандат можно характеризовать как свободу от юридической ответственности перед избирателями, но не как свободу от общественного мнения²⁵.

Свободный мандат действует на федеральном и региональном уровнях. Депутат освобожден от обязанности соблюдать интересы тех избирателей, которые за него голосовали на выборах, являясь представителем всего населения. Свободный мандат позволяет депутату обладать большей независимостью в принятии решений, совершении действий. Тем не менее, сохраняется практика взаимосвязи депутата и избирателей. Кроме того, на местном уровне все чаще применяется практика отзыва избирателями своего депутата как элемент императивного мандата.

Императивный мандат распространен в муниципалитетах. Его отличают отношения, при которых избиратели дают наказы, обязательные для исполнения, а депутат, ответственный за их реализацию, должен отчитаться перед избирателями об их исполнении. В случае несоблюдения данного условия депутат может быть досрочно отозван²⁶. Следовательно, для императивного мандата свойственна зависимость депутата от ограниченной группы граждан – избирателей отдельного избирательного округа. Такой депутат предпринимает шаги, ориентируясь на мнение своих избирателей²⁷. Не оправдавший надежд избирателей депутат с императивным мандатом может быть отозван.

Следующий принцип, который раскрывает правовой статус депутата представительного органа му-

ниципального образования, – принцип неприкосновенности. Данный принцип является важной гарантией независимой деятельности депутата законодательного (представительного) органа власти. Однако на местном уровне власти ситуация с неприкосновенностью депутатов неоднозначна.

Часть 1 ст. 98 Конституции Российской Федерации предусматривает неприкосновенность сенаторов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в течение всего срока их полномочий²⁸. Это означает невозможность задержания, ареста, обыска данных лиц, кроме случаев задержания на месте преступления. Также сенаторов и депутатов не могут досматривать, кроме случаев, предусмотренных федеральным законом для обеспечения безопасности других людей. Следовательно, депутатская неприкосновенность – это особая гарантия статуса депутата, которая выражается в невозможности ареста депутата, привлечения его к уголовной и административной ответственности без согласия представительного органа, членом которого является данный депутат²⁹.

Федеральный закон № 131-ФЗ не содержит понятие «депутатская неприкосновенность»³⁰. Часть 8 ст. 40 названного закона предусматривает, что гарантии прав депутатов представительного органа муниципального образования при привлечении их к уголовной или административной ответственности, задержании, аресте, обыске, допросе, совершении в отношении них иных уголовно-процессуальных и административно-процессуальных действий, а также при проведении оперативно-розыскных мероприятий в отношении депутатов, занимаемого ими жилого и (или) служебного помещения, их багажа, личных и служебных транспортных средств, переписки, используемых ими средств связи, принадлежащих им документов устанавливаются федеральными законами³¹. Гарантии депутатской неприкосновенности для депутатов представительных органов муниципальных образований закрепляет п. 11 ч. 1 ст. 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которому решение о возбуждении уголовного дела в отношении депутата представительного органа муниципального образования или о его привлечении в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совер-

²² Юридический энциклопедический словарь / Под общ. ред. В. Е. Крутских. М., 1998. С. 164.

²³ Диденко А.Н. Эволюция мандата депутата представительного органа публичной власти в Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 320. С. 133.

²⁴ Там же.

²⁵ Шишкина Н.Э. Некоторые аспекты парламентской этики: императивный и свободный депутатский мандат // Сибирский юридический вестник. 2005. № 4. С. 19.

²⁶ Реутов В.П. Население и его представители во власти: эволюция отношений (историко-правовой аспект) // Вестник Пермского университета. Сер.: Юридические науки. 2016. Вып. 34. С. 368.

²⁷ Шишкина Н.Э. Некоторые аспекты парламентской этики: императивный и свободный депутатский мандат // Сибирский юридический вестник. 2005. № 4. С. 20.

²⁸ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек. (№ 237); Российская газета. 2020. 4 июля (№ 144).

²⁹ Маркова А.Ю. Неприкосновенность депутатов представительных органов муниципальных образований // Теория и практика современной науки. 2017. № 5 (23). С. 490.

³⁰ Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 1 июля 2021 г. № 289-ФЗ). URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.08.2021).

³¹ Там же.

шения деяния, содержащего признаки преступления, принимается руководителем следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации³². Согласно ч. 1 ст. 450 анализируемого кодекса после возбуждения уголовного дела или привлечения депутата представительного органа муниципального образования в качестве обвиняемого следственные и иные процессуальные действия в отношении такого депутата производятся в общем порядке³³. Отсюда вытекает факт гарантии неприкосновенности депутата представительного органа муниципального образования, согласно которой уголовное дело против депутата вправе возбудить только руководитель следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации.

Еще одна гарантия устанавливается ч. 9 ст. 40 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», согласно которой депутата представительного органа муниципального образования не вправе привлечь к уголовной или административной ответственности за высказанное мнение, позицию, выраженную при голосовании, а также иные действия, которые соответствуют статусу депутата, в том числе по истечении срока их полномочий³⁴. Исключения составляют случаи, когда депутат допустил публичные оскорбления, клевету или иные нарушения, ответственность за которые предусматривает федеральный закон³⁵.

Таким образом, принцип неприкосновенности депутата на муниципальном уровне власти раскрывается через гарантии привлечения его к уголовной ответственности только по решению руководителя следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации и невозможность привлечения депутата к уголовной или административной ответственности за высказанное мнение, позицию, выраженную при голосовании, и другие действия, соответствующие статусу депутата, кроме публичных оскорблений, клеветы или иных нарушений, ответственность за которые устанавливает федеральный закон. В других случаях на депутата представительного органа муниципального образования распространяется та же юридическая ответственность, что и на избирателей. В подтверждение данного тезиса следует привести Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. № 13-АД13-10, согласно которому на депутатов представительного органа муници-

пального образования особые условия применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении и привлечения к административной ответственности в федеральном законодательстве не распространяются³⁶.

Следующим принципом, который характеризует правовой статус депутата представительного органа муниципального образования, является принцип независимости. Данный принцип раскрывает возможность депутата самостоятельно принимать решения в интересах граждан независимо от воли партии (в случае членства депутата в данной партии) и органов местного самоуправления³⁷. Реализация указанного принципа идет через взаимодействие депутата с избирателями, например, через встречи, обращения граждан, отчеты, исполнение наказов. Наказы как элементы императивного мандата обеспечивают осуществление конституционного права участия граждан в управлении делами государства через своих избранных представителей.

Порядок организации работы депутатов с наказами регламентируют законы субъектов Российской Федерации и решения органов местного самоуправления. Так, Закон Краснодарского края от 14 мая 2002 г. № 483-КЗ «О наказах избирателей» устанавливает общие правила внесения, учета, обобщения, рассмотрения и выполнения наказов избирателей депутатам Законодательного Собрания Краснодарского края, депутатам представительных органов муниципальных образований, которые избираются на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании на муниципальных выборах, а также кандидатам на указанные должности, и определяет меры по осуществлению контроля за их выполнением³⁸. Совет депутатов г. Новосибирска 23 декабря 2009 г. принял решение «О Положении о наказах избирателей в городе Новосибирске», которым установил порядок работы с предложениями по наказам избирателей зарегистрированным кандидатам в депутаты Совета, в том числе порядок их внесения и рассмотрения, подготовки и рассмотрения проекта решения Совета о плане мероприятий по реализации наказов избирателей, выполнения мероприятий по их реализации, осуществления контроля за реализацией наказов избирателей³⁹.

Четвертым принципом, характеризующим правовой статус депутата представительного органа муниципального образования, является недопустимость совмещения статусов. Он распространяется на депутатов, которые работают на постоянной основе. Со-

³² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 11 июня 2021 г. № 215-ФЗ). URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.08.2021).

³³ Там же.

³⁴ Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 1 июля 2021 г. № 289-ФЗ). URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.08.2021).

³⁵ Там же.

³⁶ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. № 13-АД13-10. URL: <https://www.vsrfr.ru/> (дата обращения: 01.08.2021).

³⁷ Хазиева Р.Р. Правовой статус депутата органа местного самоуправления: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 17.

³⁸ Закон Краснодарского Края от 14 мая 2002 г. № 483-КЗ «О наказах избирателей» (с изм. и доп. от 11 декабря 2018 г. № 3912-КЗ). URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/> (дата обращения: 01.08.2021).

³⁹ Положение о наказах избирателей в городе Новосибирске. Принято решением Совета депутатов города Новосибирска от 23 декабря 2009 г. № 1490 (с изм. и доп. от 2 декабря 2015 г. № 104). URL: <https://novo-sibirsk.ru/> (дата обращения: 01.08.2021).

гласно данному принципу деятельность депутата в представительном органе муниципального образования должна носить основной и постоянный характер на все время исполнения депутатом своих полномочий. Поэтому мандат депутата нельзя совмещать с какой-либо государственной или иной должностью. Статья 40 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» устанавливает запрет на занятие депутатом предпринимательской деятельностью, а также иной оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной или иной творческой деятельности. Кроме того, депутат не вправе быть членом правления коммерческой организации, входить в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов⁴⁰.

Интерес представляет вопрос о возможности главы муниципального округа, избранного представительным органом муниципального образования из своего состава и исполняющего полномочия его председателя, быть депутатом данного представительного органа на постоянной основе. Согласно Федеральному закону от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» выборные должностные лица местного самоуправления вправе реализовывать свои полномочия на постоянной основе. Однако ст. 40 названного закона лишает такое должностное лицо права занимать иную должность, чем прописано в законе. Поэтому глава муниципального округа имеет право осуществлять свои полномочия на постоянной основе только в каком-то одном качестве, то есть не вправе замещать несколько должностей на постоянной основе⁴¹.

В отличие от депутатов, замещающих мандат на постоянной основе, депутаты, избранные в представительный орган муниципального образования на непостоянной основе, имеют достаточно широкие права в выборе своей трудовой деятельности⁴². Они могут быть адвокатами. Согласно Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2019 г. № 29-П в системе действующего правового регулирования не предполагается запрет адвокату совмещать адвокатскую деятельность с осу-

ществлением им полномочий депутата представительного органа муниципального образования на непостоянной основе⁴³.

Пятый принцип, раскрывающий правовой статус депутата представительного органа муниципального образования, связан с запретом на ограничение полномочий депутата. Он выражается в невозможности ограничивать полномочия депутата представительного органа, кроме случаев, которые установлены Конституцией Российской Федерации, федеральными и региональными законами. Например, согласно письму Председателя одного из комитетов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Президента Общероссийского Конгресса муниципальных образований В.Б. Кидяева, подготовленного 7 апреля 2016 г., Федеральный закон от 3 ноября 2015 г. № 303-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ввел в ст. 40 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» ч. 7.1, в соответствии с которой депутат представительного органа муниципального образования обязан соблюдать ограничения, запреты, исполнять обязанности, установленные Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и иными федеральными законами⁴⁴. Досрочное прекращение полномочий указанных лиц происходит в случае несоблюдения ограничений, запретов, неисполнения обязанностей, которые устанавливают Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁴⁵, Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»⁴⁶, Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами»⁴⁷. Ввиду того, что депутаты – это лица, замещающие муниципальную должность, данная обя-

⁴⁰ Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 1 июля 2021 г. № 289-ФЗ). URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.08.2021).

⁴¹ Статус депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления (статья 40). Комитет Государственной Думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления. URL: <http://komitet4.km.duma.gov.ru/> (дата обращения: 01.08.2021).

⁴² Яфаркина К.Е. К вопросу об определении правового статуса депутата представительного органа муниципального образования // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 1-7. С. 149.

⁴³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2019 г. № 29-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца первого пункта 1 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина О.В. Сухова». URL: <http://www.ksrf.ru/> (дата обращения: 01.08.2021).

⁴⁴ Письмо Президента Общероссийского Конгресса муниципальных образований В. Б. Кидяева от 7 апреля 2016 г. «О соблюдении депутатами представительных органов муниципальных образований ограничений, запретов и обязанностей, установленных для лиц, занимающих муниципальные должности». URL: <https://docs.cntd.ru/document/551117052> (дата обращения: 01.08.2021).

⁴⁵ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с изм. и доп. 26 мая 2021 г. № 155-ФЗ). URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.08.2021).

⁴⁶ Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (с изм. и доп. от 30 декабря 2020 г. № 529-ФЗ). URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.08.2021).

⁴⁷ Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» (с изм. и доп. от 26 мая 2021 г. № 155-ФЗ). URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.08.2021).

занность распространяется на них вне независимости от того, на постоянной или непостоянной основе они исполняют свои полномочия. Все депутаты должны соблюдать ограничения, запреты и обязанности, которые установлены для лиц, занимающих муниципальную должность.

Завершая анализ понятия и юридической природы правового статуса депутата представительного органа муниципального образования, следует отметить, что депутат как народный избранник неразрывно связан с населением муниципального образования, выражая его интересы в представительном органе муниципального образования. Элементы его правового статуса, к которым относятся полномочия депутата, гарантии его деятельности и ответственность,

предусмотренная за недобросовестное исполнение депутатских полномочий, закрепляют Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», законы субъектов Российской Федерации, а также нормативные правовые акты муниципальных образований. В действующем законодательстве полномочия депутата представительного органа муниципального образования характеризуются как совокупность прав и обязанностей, при этом права депутата раскрываются преимущественно через формы его деятельности, в то время как об обязанностях депутата следует говорить как об ограниченном продолжении его прав как народного избранника и об основе мотивации его действий.

Библиографический список

1. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие в 2 т. Т. 1 / С. А. Авакьян. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 864 с.
2. Автономов А.С. Парламентское право России: учеб. пособие / А. С. Автономов [и др.]; под ред. Т. Я. Хабриевой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2003. – 653 с.
3. Богданова Н.А. Категория статуса в конституционном праве / Н. А. Богданова // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. – 1998. – № 3. – С. 3 – 20.
4. Богданова Н.А. Система науки конституционного права / Н. А. Богданова. – М.: Юристъ, 2001. – 254 с.
5. Борисов В.И. Словарь по конституционному праву Российской Федерации / В. И. Борисов, А. А. Ильюхин, О. А. Кажанов. – М.: Экономика, 2003. – 364 с.
6. Варлен М.В. Правовой статус депутата и выборного должностного лица (проблемы теории) / М. В. Варлен // Юридический мир. – 2006. – № 8. – С. 20 – 36.
7. Варлен М.В. Статус парламентария: теоретические проблемы: монография / М.В. Варлен. – М.: Проспект, 2014. – 185 с.
8. Диденко А.Н. Эволюция мандата депутата представительного органа публичной власти в Российской Федерации / А.Н. Диденко // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 320. – С. 133 – 136.
9. Зиновьев А.В. Статус народного депутата в СССР: (проблемы теории и практики) / А.В. Зиновьев. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. – 159 с.
10. Казарян Д. М. Понятие и основные характеристики конституционно-правового статуса города Ереван / Д.М. Казарян // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Экономика и право. – 2016. – № 11. – С. 129 – 134.
11. Какими правами обладает депутат представительного органа муниципального образования? – Режим доступа: <https://sovmo.tatarstan.ru/>
12. Конституционное право: Энциклопед. словарь / Отв. ред. и рук. автор. кол. С. А. Авакьян. – М.: Норма: Норма-Инфра-М, 2001. – 675 с.
13. Маркова, А. Ю. Неприкосновенность депутатов представительных органов муниципальных образований / А.Ю. Маркова // Теория и практика современной науки. – 2017. – № 5 (23). – С. 490 – 492.
14. Реутов В.П. Население и его представители во власти: эволюция отношений (историко-правовой аспект) / В. П. Реутов // Вестник Пермского университета. Сер.: Юридические науки. – 2016. – Вып. 34. – С. 366 – 378.
15. Хазиева Р.Р. Правовой статус депутата органа местного самоуправления: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Хазиева Регина Рафисовна. – М., 2012. – 177 с.
16. Шадыбеков К.Б. Государственное и муниципальное управление: терминологический словарь / К.Б. Шадыбеков, А. А. Исраилов, А. О. Кожошев; под общ. ред. К. Б. Шадыбекова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Бишкек: [Б. и.], 2014. – 433 с.
17. Шишкина Н. Э. Некоторые аспекты парламентской этики: императивный и свободный депутатский мандат / Н. Э. Шишкина // Сибирский юридический вестник. – 2005. – № 4. – С. 18 – 20.
18. Юридический энциклопедический словарь / Под общ. ред. В. Е. Крутских. – М.: Инфра-М, 1998. – 368 с.
19. Яфаркина К. Е. К вопросу об определении правового статуса депутата представительного органа муниципального образования / К. Е. Яфаркина // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2017. – № 1-7. – С. 148 – 150.

Рецензент: Борисов Я.Е., доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н.

ЖОЛОВАВА ГАЛИНА АЛЕКСЕЕВНА

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой истории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimsla.edu.ru

БОНДАРЕВА ПОЛИНА СЕРГЕЕВНА

студентка магистратуры Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimsla.edu.ru

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТИКИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В РОССИИ IX–XX ВВ.

ZHOLOBOVA GALINA ALEKSEEVNA

Doctor of legal sciences, head of the Department of history of state and law Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, post@oimsla.edu.ru

BONDAREVAPOLINA SERGEEVNA

Master student of Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, post@oimsla.edu.ru

FORMATION HISTORY OF PUBLIC OFFICIAL'S ETHICS IN RUSSIA OF THE 9TH – 20TH CENTURIES

Аннотация. В статье проанализирован исторический процесс формирования этики государственных служащих на различных этапах становления и развития Российского государства IX–XX вв., нашедший отражение в нормативно-правовых и иных официальных источниках. Выявив характерные черты этики государственных служащих на каждом из этапов, проанализировав ее традиции и новации, авторы предлагают периодизацию изучаемого процесса и приходят к выводу, что этика российской государственной службы формировалась на основе традиций христианской морали, которые, являясь ее стержнем, на различных этапах развития государства трансформировались (то ослабляясь, то усиливаясь) и наполнялись специфическим содержанием в соответствии с особенностями общественного строя и государственных задач конкретного исторического периода.

Ключевые слова: этика, государственная служба, нормы морали, обычай, традиции, христианство, нормы права, законодательство, органы власти, чиновник, раннефеодальная монархия, сословно-представительная монархия, абсолютная монархия, советская республика, взяточничество, коррупция, коммунистическая идеология.

Review. The article analyzes the historical process of formation of public official's ethics at different stages of formation and development of the Russian state in the IX–XX centuries, which is reflected in regulatory legal sources and other official sources. Revealing characteristic features of public official's ethics at each stage, analyzing its traditions and innovations, the authors offer a periodization of the investigated process and come to the conclusion that the ethics of Russian public official was formed on the basis of traditions of Christian morality, which, being its core, at different stages of state development were transformed (weakened and strengthened) and filled with specific content in accordance with the features of social system and state tasks of a particular historical period.

Keywords: ethics, public service, moral norms, custom, tradition, Christianity, legal norms, legislation, authorities, official, early feudal monarchy, class-representative monarchy, absolute monarchy, Soviet republic, bribery, corruption, communist ideology.

Понятие «этика государственной службы» может рассматриваться как «форма поведения человека в сфере управления», «система норм поведения, правил взаимоотношений и действий в

государственно-служебных отношениях» или как «система моральных норм, обязательств и требований добросовестного служебного поведения»¹.

¹ Зотов М.Д. Кодексы этики как механизм управления нравственным развитием государственных гражданских служащих в условиях современной России: дисс. ... канд. соц. наук. М., 2013. С. 90.

Эффективность государственной службы во многом основывается на прочном духовно-нравственном фундаменте, ведь для того, чтобы действительно воплощать в обществе государственную волю, необходимо учитывать ее моральные основы, а также общественные требования к лицам, ее несущим. Тогда как отсутствие моральных принципов и появление вследствие этого негативных социальных явлений приводит к падению доверия граждан к государственным служащим и государственной власти в целом. Стоит согласиться с тезисом Н. И. Чистяковой, которая обращает внимание на то, что «моральная атмосфера в органах власти, нечистоплотность ответственного чиновника могут серьезно дискредитировать любые благие намерения властей. В общественном мнении авторитет государственных и муниципальных служащих справедливо связывают прежде всего с их порядочностью, справедливостью»².

Существующие порой в российской действительности недоверие и неуважение к государственному аппарату имеют под собой глубокие корни, которые мы обнаруживаем при изучении истории и русской классической литературы – произведений Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, М. Е. Салтыкова-Щедрина и др. В этой связи представляется важным проследить особенности формирования или, напротив, изживания тех или иных обычаев и традиций этики отечественной госслужбы.

В эпоху Древней Руси система и принципы управления, а также особенности организации и этика государственной службы регулировались исключительно на основе обычаев и принципов морали.

На ранних этапах формирования Древнерусского государства в условиях становления раннефеодальной монархии между старшими князьями (главой государства) и младшими (местными) князьями существовали сюзеренно-вассальные отношения. Они предполагали обязанность младших князей уважать старшего князя, являться к нему по первому требованию и приводить с собой дружину, выступая при необходимости в поход; взамен младшие князья получали иммунитетные права: право управлять, судить и собирать дань на своей территории; старший князь разбирал споры младших князей.

Механизм государственного управления находился на начальной стадии развития: в центре сложилась дворцово-вотчинная система управления (при которой личные слуги князя выполняли функции должностных лиц), на местах – система кормлений, т. е. такая система организации государственной службы, при которой должностные лица не получали жалование от Великого князя (в условиях отсутствия государственной казны), а содержались за счет поборов с населения. Уже в Русской Правде (ст. 42 Краткой редакции) определяется размер такого «корма»

в отношении вирников – сборщиков судебных пошлин и штрафов: «А се поклонь вирный: вирнику взяти 7 ведорь солоду на неделю, тьжеовень любо полоть, или две ногате; а въ среду резану, въже сыры, в пятницу тако же; а хлеба по колькумогутъести, и пшена; а курь по двое на день; коне 4 поставити и сути имь на ротъ, колькумогутъзобати; а вирнику 60 гривень и 10 резань и 12 веверици; а передгривна; или сярпригоди в говение рыбами, то взяти за рыбы 7 резань; тьвсехъкунь 15 кунь на неделю, а борошнаколькумогутъизъести; до недели же виру сберутьвирници. То тиурокъ Ярославль»³. Эти нормы перешли и в ст. 7 Пространной редакции, которая в переводе на современный язык выглядит так: «Таков устав вирнику князя Ярослава: вирник (находясь на территории общины) имеет право взять 7 ведер солоду на неделю, барана или тушу говядины, или (вместо них) 2 ногаты деньгами, а по средам и пятницам куну денег и сыр; кур ему брать по две на день, хлебов 7 на неделю, а пшена и гороха по 7 уборков, а соли 7 голважен - все это ему вместе с отроком; поставить ему 4 коня, а кормить их овсом (досыта); (при вире в 40 гривен) вирник берет себе 8 гривен и 10 кун перекладной (пошлины), а метельник 12 векш, при выезде гривну, а если будет взиматься вира в 80 гривен, то вирник получает 16 гривен 10 кун и 12 векш, а при выезде гривну, за каждого убитого 3 гривны».

Старший князь по отношению к младшим князьям считался «первым среди равных», и внешним обликом от них мало отличался. Показательными в этом отношении являются сведения «Повести временных лет», оставленные летописцем Нестором о князе-воине Святославе. «...Легко ходил в походах, как пardedус и много воевал. В походах же не возил с собой ни возов, ни котлов, не варил мяса, но, тонко нарезав конину, или зверину, или говядину, и зажарив на углях так и ел. Не имел он и шатра, но спал, подостлав потник, с седлом в головах...»⁴.

Дружина, из которой в дальнейшем формировался Совет при князе (прообраз будущей Боярской Думы), состояла из друзей и соратников князя. Именно с ними князь советовался при решении важнейших вопросов внутренней и внешней политики. Князьими мужами, выполнявшими определенные государственные функции в системе дворцово-вотчинного управления, так же становились приближенные к князю лица. Из этих категорий населения постепенно складывалась привилегированная прослойка – боярство, которое наделялось за службу князю вотчинами (наследственным землевладением). Посадниками на местах становились сыновья и племянники Великого князя, которые так же имели свою дружину и свой «двор».

После принятия в 988 г. киевским князем Владимиром христианства в качестве государственной ре-

² Чистякова Н.И. Государственная служба – проблемы формирования профессионального корпуса государственных служащих // Региональное управление и кадровая политика: проблемы совершенствования государственной и муниципальной службы. Тезисы докладов межрегиональной научно-практической конференции. Екатеринбург. 1999. С. 234.

³ Правда Русская. Учебное пособие / Отв. ред. акад. Б.Д. Греков. Москва, Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1940. С. 16.

⁴ Повесть временных лет // DrevLit.ru Библиотека древних рукописей. ПВЛ. С. 244-249. URL: http://drevlit.ru/texts/d/diakon_lev_pril5.php (дата обращения: 29.07.2021).

лигии, христианские принципы постепенно утверждаются как в законодательстве, так и в организации управления на Руси. Причем, сама система организации управления, а также принципы государственной службы по-прежнему регулировались исключительно на основе обычаев и норм морали, которые трансформировались, испытывая мощное влияние христианской идеологии.

Впервые правила поведения государственных мужей, соответствующие христианской морали, в письменной (но отнюдь, не в законодательной) форме были сформулированы правнуком князя Владимира Святого – Владимиром Мономахом. Литературным памятником XII века, дошедшим до наших дней, стало сочинение, известное под названием «Поучение своим детям», в которой содержатся уроки и наставления будущим поколениям правителей Руси, вследствие чего ее можно условно считать первым русским кодексом профессиональной этики государственных мужей. Его текст гласит: «Прочитав эту грамотку, постарайтесь на всякие добрые дела, слава Бога со святыми его. Смерти ведь, дети, не боясь, ни войны, ни зверя, дело исполняйте мужское...». Корнем всех нравственных начал, перечисленных в «Поучение», называется «страх божий», что прослеживается во всех заповедях: «Всего же более убогих не забывайте, но, насколько можете, по силам кормите и подавайте сироте и вдовицу оправдывайте сами, а не давайте сильным губить человека. Ни правого, ни виновного не убивайте и не повелевайте убить его; если и будет повинен смерти, то не губите никакой христианской души... Старых чтите, как отца, а молодых, как братьев. В дому своем не ленитесь, но за всем сами наблюдайте; не полагайтесь на тиуна или на отрока, чтобы не посмеялись приходящие к вам, ни над домом вашим, ни над обедом вашим. На войну выйдя, не ленитесь, не полагайтесь на воевод; ни питью, ни еде не предавайтесь, ни спанью; сторожей сами наряживайте, и ночью, расставив стражу со всех сторон, около воинов ложитесь, а вставайте рано...Лжи остерегайтесь, и пьянства, и блуда, от того ведь душа погибает и тело. Куда бы вы ни держали путь по своим землям, не давайте отрокам причинять вред ни своим, ни чужим, ни селам, ни посевам, чтобы не стали проклинать вас. Куда же пойдете и где остановитесь, напоите и накормите нищего, более же всего чтите гостя, откуда бы к вам ни пришел, простолюдин ли, или знатный, или посол... ибо они, проходя, прославят человека по всем землям, или добрым, или злым. ... Что умеете хорошего, то не забывайте, а не умеете – тому учитесь – как отец мой, дома сидя, знал пять языков, оттого и честь от других стран. Лениность ведь всему мать: что кто умеет, то забудет, а чего не умеет, тому не научится. Добро же творя, не ленитесь ни на что хорошее, прежде всего к церкви: пусть не застанет вас солнце в постели. Так поступал отец мой блаженный и все добрые мужи совершен-

ные... я хвалю Бога и тогда, когда сажусь думать с дружиною, или собираюсь творить суд людям, или ехать на охоту или на сбор дани, или лечь спать...»⁵.

В период удельной Руси XII – XV вв., сопряженный с усилением княжеских междоусобиц, и установлением зависимости Руси от Золотой Орды, был дан толчок развитию всей государственности в восточном направлении, произошел некоторый разрыв с христианскими традициями «вершения» государственных дел, усилились тенденции восточного типа цивилизации, что нашло отражение и в управленческой культуре. Под влиянием зависимости Руси начало формироваться особенное, своеобразное построение государственности. Эренжен Хара-Даван обращал внимание на то, что «Монгольское иго при крайней бедственности для русского народа было русской школой, в которой выковывались Московская государственность и русское самодержавие: школой, в которой русская нация осознала себя как таковая и приобрела черты характера, облегчавшие ей последующую борьбу за существование»⁶. Русское государство при формировании и укреплении национального самосознания одновременно во многом воспринимало ордынские традиции управления – политику интриг, деспотический стиль управления, жестокость наказаний, бесправие народа, тактику задабривания дорогими подарками и подношениями (взяточничество), наличие должностей, приближенных к правителю.

Поскольку объединительный процесс в русских землях протекал в экстремальных условиях зависимости от Золотой Орды, это накладывало отпечаток на характер властных отношений в складывающемся российском государстве. Процесс присоединения других государств – «княжеств-земель» к Московскому княжеству чаще всего опирался на насилие и предполагал насильственный характер власти в государстве-объединителе. Удельные князья теряли права самостоятельных государей и превращались в служилых людей Великого князя. Феодалы присоединенных территорий становились уже не друзьями – советниками и боевыми товарищами (т. е. дружинниками), а слугами Московского правителя, находившимися в личной зависимости от князя, его служилыми людьми. Т.е. с ликвидацией самостоятельности княжеств и уделов разрушались отношения сюзеренитета-вассалитета, которые стали заменяться отношениями подданства и обязательной службы великому князю. Происходит усиление великокняжеской власти, хотя еще и относительно слабой, чтобы стать абсолютной.

В 1480 году Ивану III удалось добиться освобождения от монголо-татарской зависимости, после чего Москва приобретает новый статус, став центром мирового православия – правопреемником Византийской Империи. Московское государство попадает под влияние сильной имперской политики, что накладыв-

⁵ Изборник [Текст]: (Сборник произведений литературы Древней Руси) / [Сост. и общая ред. Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева]; [Вступ. статья Д. С. Лихачева, с. 5-26]. М.: Худож. лит., 1969. С. 11.

⁶ Хара Даван Э. Эренжен Хара-Даван и его наследие / [сост., вступительная ст., коммент. П. Э. Алексеевой]. Элиста: АУ РК «Издательский Дом «Герел», 2012. С. 21.

вает свой отпечаток на политику государственной службы: для нее становится характерным авторитарность правления, отрицание ценности человека как личности, консерватизм, противопоставление власти народу.

Начиная с Ивана III, московские князья стали венчаться «государем всея Руси», самодержцем, что означало, что князь сам держит власть, а не по ярлыку татарского хана, и подчеркивало государственный суверенитет Руси. Пышный двор, златотканые одеяния, богато расшитые оплечья – «бармы» и шапка Мономаха – все стало служить возвеличению «государей всея Руси».

Переход к сословно-представительной монархии ознаменовался принятием Великим Князем Московским царского титула: 16 января 1547 г. Иван IV официально был венчан на царство. Из рук Московского Митрополита Макария он принял шапку Мономаха и древние регалии царской власти. В специальном «Чине венчания», составленном Макарием, подчеркивалось божественное происхождение власти Московского Царя. Тем самым авторитет «царя и великого князя всея Руси» возводился на небывалую высоту. Принятие нового титула должно было способствовать укреплению власти монарха, ликвидации основы для притязаний на престол со стороны бывших удельных князей. Венчание на царство не только содействовало укреплению власти самодержца, но также способствовало росту международного престижа русского государства. В венчании Ивана IV был и другой смысл: Царскую корону он получил из рук церкви, что подчеркивало особое значение церкви в государстве: она выступала гарантом царской власти. В свою очередь, Царская власть принимала на себя заботу о сохранении православия и привилегированного положения церкви (в соответствии с теорией Филофея «Москва – третий Рим»).

В борьбе за централизацию страны, «обеспечив финансы и войско, укрепившееся самодержавие безжалостно подавляло всякие попытки вольномыслия и, как всякое теократическое государство, нашло союзника, хотя и непоследовательного, в лице церкви»⁷.

Изменения в «высших эшелонах власти» не могли не отразиться на всей системе организации «государевой службы». После 1480 года московская административная политика характеризуется созданием разветвленной системы управления. Параллельно с расширением Московского княжества создается сильный бюрократический аппарат и происходит укрепление централизованного государства. На смену дворцово-вотчинной постепенно приходит приказная система управления.

В интересах централизации власти в этот период издавались уставные грамоты наместничьего управ-

ления, регламентировавшие деятельность кормленщиков, совмещавших административные и судебные функции, и призванные ограничить их произвол. Наиболее ранними уставными грамотами были Двинская (1397 г. или 1398 г.) и Белозерская (1488 г.) грамоты. Постепенно путем определения срока исполнения поручений кормленщиками сначала в три года, а затем и годом, ограничивается и сама система кормлений.

Судебник 1497 г. вносит новые ограничения в систему «кормлений», запрещая не только давать, но и брать взятки («посулы»), но, правда, пока не устанавливает наказания за это (ст. 33, 34). Судебник 1497 г. начинался со следующего княжеского наставления: «А посулов бояром, и околничим, и диаком от суда и от печалования не имати: також и всякому судие посула от суда не имати никому. А судом не мстити, ни дружитининому»⁸. Ему вторила ст. 1 Судебника 1550 г.: «Суд царя и великого князя судити бояром, и околничим, и дворецким, и казначеем, и дьяком. А судом не дружьти и не мстити никому, и посулу в суде не имати; також и всякому судье посулов в суде не имати»⁹.

Ст. 67 Судебника 1497 г. гласила: «Да велети прокликать по торгам на Москве и во всех городах Московские земли и Новгородские земли и по всем волостям заповедати, чтобы ищя и ответчик судиям и приставам посулу не сулили всуду...»¹⁰.

Согласно ст. 19 Судебника 1497 г. «О неправом суде», рассмотрение дела с нарушением установленных правил судебного разбирательства влекло за собой недействительность судебного решения по данному делу. Судья, виновный в разборе дела «не по суду», обязан был возместить сторонам понесенные ими расходы. Однако, кроме возмещения «взятого» у сторон, судья не подвергался наказанию. Судебник же 1550 г. в ст. 3 и 4, помимо компенсаций, впервые вводил за подобные деяния штрафные санкции, а для подьячих, совершивших подлог за взятку, предусматривалась торговая казнь (битье кнутом) (ст. 5.)¹¹.

В XVI – XVII вв. в рамках единого централизованного государства и правового оформления сословного строя, во всякой государственной службе действовала система местничества – порядок занятия государственных должностей в зависимости от знатности происхождения. Даже на заседаниях Боярской Думы, проходивших в Кремле в царских палатах, все рассаживались по старшинству, в рамках одного чина, «по отчине» – т. е. по знатности происхождения, в местническом порядке, а дьяки присутствовали стоя¹². Обсуждение «государственных дел» в Земском соборе также проводилось по отдельным сословиям, а решения, выработанные пословно доводились до сведения Боярской Думы или Царя.

⁷ Зимин А.А. Россия времени Ивана Грозного / А.А. Зимин, А.Л. Хорошкевич. М.: Наука, 1982. С. 23.

⁸ Чистяков О.И. Российское законодательство X – XX веков: в 9 т. / Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / Под общ. ред. О.И. Чистякова; отв. ред. А.Д. Горский. М.: Юридическая литература, 1985. С. 54.

⁹ Там же, с. 97.

¹⁰ Там же, с. 62.

¹¹ Там же. С. 97.

¹² Титкова С.С. Сословно-представительная монархия в России. М., 1987. С. 41.

С XVI в. государственная политика непосредственно влияла на процесс формирования сословий, и сам административный аппарат начинает складываться на базе служилых сословий (боярства и дворянства). Важным законодательным актом периода сословно-представительной монархии, регулирующим порядок профессиональной службы в Русском государстве, становится Уложение о службе 1556 г., которое упразднило систему кормлений, морально разлагавшую основы государственного администрирования. Этому во многом способствовали формирование государственной казны и широкая система земельных раздач (вотчин и поместий), как вознаграждение за службу Великому князю.

Однако слом сложившихся традиций, как известно, требует много сил и времени, потому взяточничество как прямой отголосок системы «кормлений» и порождаемые им чиновничий произвол и «волокита» надолго стали атрибутом «вершения» государственных дел в центре и на местах. Тому немало способствовали и условия сложности и разветвленности системы управления, функционировавшей на огромной территории централизованного Московского государства, при которых было очень непросто наладить контроль за деятельностью чиновников.

В условиях образования и развития Московского централизованного государства наблюдается выход на политическую арену новых социальных сил: служилого дворянства и горожан и постепенное вытеснение боярской знати из органов управления. Тем временем, существовавшая система местничества отрицательно сказывалась на всей государственной службе, порождая множество конфликтов, связанных со спорами о «старшинстве», а потому ослабляя само государство. Если в середине XVI в. Иваном IV была предпринята попытка регламентировать систему местничества и запретить местнические споры в период военных действий, то в 1682 г. принцип местничества был официально отменен. Однако окончательно с местничеством было покончено только в ходе государственных преобразований Петра I.

Начало XVIII в. ознаменовано кардинальными реформами Петра I, затронувшими все сферы общественной и политической жизни, которые завершились утверждением в 1721 г. абсолютной монархии и созданием слаженного формализованного бюрократического государственного аппарата, призванного обеспечить его внешне- и внутривнутриполитические интересы.

Коренные преобразования административного аппарата начались с изменения внешнего вида служащих, соответствующего правилам этикета западного образца. В. О. Ключевский охарактеризовал

этот этап как «преображение умов посредством штанов и кафтанов»¹³. Петр I придавал особое значение и бритью бороды, что выразилось в издании в 1705 году Указа «О бритии бород и усов всякого чина людям, кроме попов и дьяконов, о взятии пошлины с тех, которые сего исполнить не захотят, и о выдаче заплатившим пошлину знаков»¹⁴, и даже в собственноручном публичном отрезании бороды у именитых бояр.

На протяжении 25 лет издавались указы, регламентирующие внешний облик, правила ношения одежды и другие нормы этикета. Вместе с тем, эти указы Петра I не затрагивали изменений в одежде и нравах крестьян, т. о. происходит даже внешнее выделение дворянства в качестве господствующего сословия, и нарастание отчуждения власть имущих от народа.

Изменения затронули и требования, предъявляемые при поступлении на службу, а также при продвижении по ней.

Служебная карьера напрямую стала зависеть от образования, опыта, профессионализма. Образованность становится синонимом нравственного развития человека. Целью же образования является формирование личности, заинтересованной в развитии государства, обладающей государственным видением проблем.

В этот период насаждаются передовые европейские порядки и манеры, проводятся мероприятия, направленные на введение новых принципов и правил поведения. Новый этикет внедряется немалым количеством указов, содержащих угрозы наказания за их невыполнение.

По особому Указу Петра I в 1717 году была издана книга «Юности честное зерцало, или Показания к житейскому обхождению», предназначенная для молодых дворян. В ней содержались требования к поведению в различных жизненных ситуациях: от правил поведения в семье и на ассамблеях до этики государственной службы. Все правила этикета были созданы для применения в особенных условиях российской действительности, потому даже заимствованные правила были конкретизированы и дополнены. В книге давались следующие советы молодым дворянам. «Еще же отрок да будет во всех своих службах прилежен, и да служит с охотою и радением. Ибо как кто служит, так ему и платят. По тому и счастье себе получает», «Младый человек всегда имеет с благочестными и добродетельными людьми обходиться, от которых бы он добру научитца мог. Также и с такими людьми которые честное имя и непорочное житие имеют. А от таких, которые легкомысленно и злочестно живут, бегать, яко бы от яду или лютого мору. Благочестныя люди имеют от юных почтены, превозношены, и возлюблены быть. А от злоимянитых должны юныя остерегаться, и от них бегать. Ибо токмо

¹³ Ключевский В.О. Афоризмы и мысли об истории / В.О. Ключевский; [Сост. и авт. вступ. ст. Р.А. Киреева]. Пенза: Б. и., 1992. С. 137.

¹⁴ Указ от 16 января 1705 г. «О бритии бород и усов всякого чина людям, кроме попов и дьяконов, о взятии пошлины с тех, которые сего исполнить не захотят, и о выдаче заплатившим пошлину знаков» // Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 1-е.С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. Т. 4. № 2015.

скажи, с кем ты обходишься, то можно признать, какое счастье тебе впредь будет»¹⁵.

Для поддержания престижа государства и развития его на манер европейских порядков разрабатывались нововведения в отношении придворных служащих и крупного купечества. Петровские преобразования были направлены на создание профессионального структурированного государственного аппарата, который можно было сформировать лишь на правовой основе. Происходило четкое разграничение государственного управления, что повлекло за собой создание гражданской государственной службы, отделение ее от военной (наиболее престижной), а также придворной.

В июне 1719 г. Петр I издает Указ «О присяге на верность службе»¹⁶, который обязывал приводить к присяге чиновников Сената и коллегий, губернаторов, воевод и других служащих. После этого начинается работа по разработке закона о государственной службе: создается специальная комиссия, которая изучала законодательство иностранных государств, таких как Дания, Швеция, Пруссия. В итоге, 24 января 1722 г. императором Петром I был утвержден закон о порядке государственной службы в Российской империи – «Табель о рангах»¹⁷.

С принятием этого закона меняется сама идея государственной службы – личность государя отделяется от государства, становится очевидным, что чиновник служит не государю лично, а государству в его лице. По мнению А. В. Оболенского, «к положительным чертам такой системы можно отнести расширение возможности для вертикальной социальной мобильности, для возвышения, при соблюдении определенных условий, людей из низших классов»¹⁸. Отрицательными же чертами являлись сложность системы управления, ее негибкость, самоуправство чиновников, влекущее за собой развитие взяточничества и коррупции.

Развитие системы государственной службы, правильное формирование кадрового состава государственных органов требовали выработки принципов подбора государственных служащих, которые бы закрепляли и раскрывали важнейшие качества, необходимые лицам, поступающим и находящимся на службе у государства. Табель о рангах подробно регламентировала порядок получения чина, утверждала условия совмещения одним лицом двух и более должностей, предусматривала порядок поступления на государственную службу и ее прохождения, а также закрепляла некоторые этические требования к поведе-

нию государственного служащего.

Например, был установлен запрет автоматического признания зарубежных чинов, присвоенных на службе в других государствах: «Такожде не имеет никто ранг взять по характеру, которой он в чужих службах получил, пока мы ему онаго характера не подтвердили, которое подтверждение мы каждому по состоянию его заслуг охотно жаловать будем»¹⁹.

Продвижению по службе способствовали только личные заслуги чиновника, его профессиональные знания и опыт: «Сыновьям российского государства князей, графов, баронов, знатнейшего дворянства такожде служителей знатнейшего ранга, хотя мы позволяем для знатной их породы или их отцов знатных чинов в публичной ассамблеи, где двор находится, свободной доступ перед другими нижнего чину и охотно желаем видеть, чтоб они от других во всяких случаях по достоинству отличались; однако ж мы для того никому какова рангу не позволяем, пока они нам и отечеству никаких услуг не покажут, и за оные характера не получат»²⁰.

Служебная карьера становится доступной каждому чиновнику при условии соответствия его служебных достижений, знаний и способностей нуждам государства. Иерархия чинов и рангов должна была способствовать укреплению дисциплины, субординации, а также содействовать продвижению каждого государственного служащего в соответствии с его личными и профессиональными заслугами.

Каждый служащий должен был поддерживать уровень жизни, соответствующий его рангу и положению, вводятся санкции за недостойное поведение: «Кто выше своего ранга будет себе почести требовать или сам место возьмёт выше данного ему ранга, тому за каждой случаи платить штрафу 2 месяца жалованья... того ради напоминаем мы милостиво, чтоб каждый такой наряд, экипаж, и либрею имел, как чин и характер его требует. По сему имеют всепоступать, и объявленного штрафования и вяцаго наказания остерегаться»²¹.

Этические требования теперь распространяются и на жен служащих: «Все замужные жены поступают в рангах, по чинам мужей их. И когда они тому противно поступят, то имеют они штраф заплатить такой же, как бы должен платить муж ее был за свое преступление»²².

Утверждением Табели о рангах и введением иерархии чинов предписывается соблюдение принципа приоритета «старшинства», и как следствие, повсеместное чиновничество. Данный принцип прослежи-

¹⁵ Юности честное зерцало или Показание к житейскому обхождению / Собранное от разных авторов; Повелением е. и. в. государя Петра Великагонапечатанное. Факсимильное издание. Москва: Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина; Москва: Художественная литература, 1976. С. 12.

¹⁶ Указ от 19 июня 1719 г. «О присяге на верность службе» // Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 1-е. С. 1649 по 12 дек. 1825 г.]. Т. 5. № 3393.

¹⁷ Указ от 24 января 1722 г. «Табель о рангах» // Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 1-е. С. 1649 по 12 дек. 1825 г.]. Т. 6. № 3890.

¹⁸ Оболенский А.В. Государственная служба. М.: Дело, 1999. С. 64.

¹⁹ Указ от 24 января 1722 г. «Табель о рангах» // Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 1-е. С. 1649 по 12 дек. 1825 г.]. Т. 6. № 3890.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же.

вался во всех случаях реализации прав, порождаемых государственной службой. Соблюдение принципа старшинства чинов считалось обязательным и на официальных церемониях.

Таким образом, принятие Табели о рангах 1722 г. ознаменовало переустройство системы государственной службы и создание новых принципов построения государственности. Его итогами стали утверждение бюрократизации служебной деятельности, приоритет профессиональных качеств, распределение обязанностей в соответствии с законодательно закрепленной структурой власти, руководство предписаниями инструкций, регламентов, законов. Нововведением становится обязательность соответствия служащих требованиям профессионализма, специализации, наличия служебного опыта, следования правилам поведения в обществе в соответствии со статусом. Закрепляется принцип выслуги как необходимое условие продвижения по службе.

Необходимым условием этих изменений становится подготовка кадров для нового государственного аппарата в специализированных школах, потому большое внимание уделяется образованию. М. Ф. Владимирский-Буданов обратил внимание на то, что образование и государственная служба становятся синонимами: «Государство заботится о том, чтобы военная, гражданская и духовная служба отправлялись наилучшим образом. Все, что мы называем узаконениями об образовании, в точном смысле составляет узаконения о государственной службе. Понятия службы и образования смешиваются»²³.

Стоит отметить тот факт, что Петром I принимались меры по повышению нравственного уровня управленческого аппарата, велась (хоть и далеко не всегда успешно) борьба со взяточничеством. В этой связи 24 декабря 1714 г. Петром I был издан указ «О воспрещении взяток и посулов и о наказании за оное»²⁴. Такое деяние рассматривалось как негативное социальное явление, подлежащее строгому наказанию. «Запрещается всем чинам, которые у дел поставлены великих и малых, духовных, военных, гражданских, политических, купецких, художественных и прочих, какие звания оные не имеют, – подчеркивалось в петровском указе, – дабы не дерзали никаких посулов казенных и с народа собираемых денег брать, торгом, подрядом и прочими вымыслами, какого б звания оные ни были, ни своим, ни посторонним лицам, кроме жалованья»²⁵.

Однако взяточничество как следствие «системы кормлений», хоть и отмененной еще в XVI в., с тех самых пор стало традиционной проблемой государственной службы России. В дальнейшем (во времена правления Екатерины II, а затем и Николая I)

данный указ получит свое развитие в более последовательной политике, направленной на искоренение этого негативного социального явления.

Период «дворцовых переворотов» ослабил государственную систему в целом, негативно сказавшись и на организации госслужбы.

Проводимая Петром I политика борьбы со взяточничеством чиновников канула в лету сразу после его смерти, одновременно с сокращением казенных затрат на содержание административного аппарата и отменой жалования мелким чиновникам Юстиц-коллегии, Вотчинной коллегии и провинциальных учреждений. По программе Александра Даниловича Меншикова отныне такие чиновники должны были существовать за счёт «акциденций», а попросту – взятки, даваемых просителями за рассмотрение их дел. Система акциденций привела к невиданному до тех пор в России расцвету в среде чиновников взяточничества, вымогательства и волокиты при рассмотрении дел. Чиновники смотрели в руки просителям – кто больше даст, тому и внимания больше. Воевод, на которых после смерти Петра I вновь возложили сбор подушной подати, и которые не получая жалования, жили за счет населения, за чинимый ими произвол в народе прозвали волками²⁶.

Кроме того, после правления Петра I произошло ослабление обязательного характера государственной службы: в 1736 г. срок службы для дворян сокращается до 25 лет, а Манифестом «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» 1762 г. обязательная служба и вовсе отменяется. К концу XVIII века присвоение чина уже не связывается с назначением на должность: чиновники зачастую оказывались малообразованными, а назначения стали зависеть исключительно от личных связей.

Как итог, к началу правления Екатерины II в государственном управлении господствовали судебный произвол и волокита, а также казнокрадство и взяточничество.

Приход к власти Екатерины II был ознаменован принятием законодательных мер, направленных на борьбу с произволом управленческого аппарата, а также на пресечение взяточничества. В прилагаемой к Манифесту от 28 июня 1762 года о вступлении на престол присяге, указывалось, что чиновники клянутся свой чин «надлежащим образом и по совести своей исправлять». Особо в присяге закреплены слова, направленные на борьбу с коррупцией: «...и для своей корысти, свойства, дружбы ли вражды, противно должности своей и присяге не поступать»²⁷.

Следующим законодательным актом, продолжившим политику борьбы со взяточничеством, становится Манифест от 18 июля 1762 года «Об удержании

²³ Владимирский-Буданов М.Ф. Государство и народное образование в России XVIII-го века / Соч. М. Владимирского-Буданова. Ч. 1. Ярославль: тип. Г.В. Фальк, 1874. С. 155.

²⁴ Указ от 24 декабря 1714 г. «О воспрещении взяток и посулов и о наказании за оное» // Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 1-е.С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. Т. 5. № 2871.

²⁵ Там же.

²⁶ Энциклопедия для детей. Т. 5. История России и ее ближайших соседей. Ч. 2. От дворцовых переворотов до эпохи Великих реформ / Глав. ред. М. Д. Аксенова. М.: Аванта+, 2001. С. 58.

²⁷ Манифест от 28 июня 1762 г. «О вступлении на престол Императрицы Екатерины II» // Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 1-е.С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. Т. 16. № 11582.

судей и чиновников от лихоимства»²⁸, который по своей сути стал долговременной политической программой. Екатерина II объявила: «Мы уже с давнего времени слышали довольно, а ныне и делом самым увидели, до какой степени в Государстве Нашем лихоимство возросло; так, что едва есть ли малое самое место Правительства, в котором бы... суд без заражения сей язвы отправлялся: ищет ли кто места, платит; защищается ли кто от клеветы, обороняется деньгами; клеветает ли на кого кто, все происки свои хитрые подкрепляет дарами»²⁹.

Дальнейшим шагом в борьбе с коррупцией чиновничества стал Манифест от 15 декабря 1763 года «О наполнении Судебных мест достойными и честными людьми; о мерах к прекращению лихоимства и взяток». Новый акт ставит кадровый вопрос и задачу финансового обеспечения всего аппарата управления, с решением которых связывается снятие проблемы взяточничества. Основное средство в истреблении вышеуказанной проблемы представлено в кадровом замещении чиновничьего аппарата. Акцент делается на моральную сторону, а именно – честность каждого чиновника: «Все судебные места наполнить достойными в звании и честными людьми; а чтоб прямо таковых иметь, то необходимо нужно дать им к безбедному пропитанию по мере каждого довольно жалованье»³⁰.

Политику «просвещенного абсолютизма», направленную на создание правового, согласованного во всех своих частях самодержавного государства, Екатерина II связывала с кодификацией права, т.е. созданием нового Уложения. В «Наказе Комиссии о составлении проекта нового Уложения» 1867 г. основной путь искоренения коррупции усматривался в нравственном развитии населения. Ст. 1–3 Наказа гласят: «1. Закон Христианский научает нас взаимно делать друг другу добро, сколько возможно. 2. Полагая сие законом веры предписанное правило за вкоренившееся или за долженствующее вкорениться в сердцах целого народа, не можем иного кроме сего сделать положения, что всякого честного человека в обществе желание есть или будет, видеть все отечество свое на самой вышней степени благополучия, славы, блаженства и спокойствия. 3. А всякого согражданина особо видеть охраняемого законами, которые не утесняли бы его благосостояния, но защищали его ото всех сему правилу противных предприятий». И далее Наказ призывает: «Приложить должно более старания к тому, чтобы вселить узаконениями добрые нравы во граждан, нежели привести дух в уныние казнями»³¹. Императрица подкрепляет свои размышления примером римского права: «Достойный хулы

сей закон Римский, который позволяет судьям брать малые подарки, лишь бы они во весь год не больше как до ста ефимков простирался. Те, которым ничего не дают, не желают ничего; а которым дают малое, те желают тот час не много поболее, а потом много»³².

Что касается наказаний, то Екатерина II делает ставку на неотвратимость исполнения наказания, а не его ужесточение, подчеркивает моральную сторону наказания: «Испытайте со вниманием вину всех послаблений: увидите, что она происходит от ненаказания преступлений; а не от умеренности наказания. Последуем природе, давшей человеку стыд вместо бича, и пускай самая большая часть наказания будет безчестие, в претерпении наказания заключающееся»³³.

Но российская действительность того времени требовала коренных перемен и в правосознании народа в духе просвещенного абсолютизма, по этой причине императрица ставит задачу перед чиновниками: «58. Для введения лучших законов необходимо потребно умы людские к тому приуготовить... Ибо если умы к тому еще не приуготовлены; так примите на себя труд приуготовить оные, и тем самым вы уже многое сделаете»³⁴.

Итак, принятие последовательных мер по пресечению казнокрадства, взяточничества, лихоимства стало характерной чертой правления Екатерины II. Борьба с этими традиционными злоупотреблениями чиновничества происходила законодательным путем. Особенность законодательных решений первых лет правления Екатерины II состоит в том, что они имеют вектор развития государства путем оздоровления управленческого аппарата не через ужесточение наказаний, а через давление на моральные принципы, этическое поведение и достоинство государственных служащих. В сравнении с правителями эпохи «дворцовых переворотов» можно проследить личную заинтересованность Екатерины II в каждом государственном деле.

Вместе с тем, следует отметить, что вводимые и Петром I, и Екатериной II изменения в структуре управленческого аппарата ложились на почву, пропитанную вековыми традициями системы кормлений и местничества. В XIX век Россия вступила с организацией власти, которая уже не отвечала требованиям времени. Успех государственных преобразований напрямую был связан с улучшением организации государственной службы, качественными изменениями в составе управленцев.

Наибольшее значение для понимания этики государственных служащих России в условиях абсолютной монархии, пожалуй, имеет период правления

²⁸ Манифест от 18 июля 1762 г. «Об удержании судей и чиновников от лихоимства» // Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. Т. 16. № 11616.

²⁹ Там же.

³⁰ Манифест от 15 декабря 1763 года «О наполнении Судебных мест достойными и честными людьми; о мерах к прекращению лихоимства и взяток» // Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. Т. 16. № 11988.

³¹ Сочинения Императрицы Екатерины II. Наказ Комиссии о составлении проекта Нового Уложения // Полное собрание сочинений русских авторов. Сочинения Императрицы Екатерины II. СПб.: А. Смирдин, 1849-1850. Т. 1. С. 20.

³² Там же, с. 16.

³³ Там же, с. 18.

³⁴ Там же. С. 12.

Николая I. Именно в это время был сделан значительный шаг, направленный на совершенствование государственной службы, связанный с систематизацией отраслевого законодательства, ее регламентацией. В 1832 году был создан Свод законов Российской Империи, и Свод Уставов о службе гражданской³⁵ в его составе включал в себя 4 документа: 1) Устав о службе по определению от правительства; 2) Положение об особых преимуществах гражданской службы в определенных местах; 3) Уставы Эмеритальных класс гражданского ведомства; 4) Устав о пенсиях и единовременных пособиях.

Устав о службе, дополняемый в дальнейшем в ходе Великих буржуазных реформ Александра II прогрессивными нормами, закреплял порядок поступления на службу, порядок ее прохождения и увольнения с таковой. Условием принятия на государственную службу и продвижения по ней было обладание гражданской честью; получение наград и чинов было возможно только при условии несения службы «исправно и беспорочно». Лица, пробывшие в отстранении от службы не менее двух лет, имели право вернуться на службу, «но не иначе как по предъявлении свидетельства о добропорядочном в продолжение последних двух лет поведении и только канцелярскими служителями (ст. 178) без классного чина»³⁶. Также особо подчеркивалось, что «суждение о трудах и достоинствах каждого служащего принадлежит его начальству, а потому никто не может сам просить о награждении его за службу...»³⁷.

Производство в чины возможно было только при соблюдении конкретных условий, касающихся ответственного отношения к службе и наличия высоких моральных устоев, например: «1) Вообще за усердие и похвальное отправление службы, начальством засвидетельствованное. 2) За отличие, состояния в каких-либо особенных подвигах или делах на пользу службы совершенных, или доказывающие особенные труды и достоинства чиновника...»³⁸.

Нормы и положения, регламентирующие этическое поведение служащих, не находили своего закрепления в специальных актах, они были распределены по всему тексту законов, уставов, манифестов. Качества, которыми должно было обладать лицо, находившееся на гражданской службе, были сопряжены с его обязанностями, являющимися «зерцалом всех его поступков, суть: 1) Здравый разум. 2) Добрая воля в отпращивании порученного. 3) Человеколюбие. 4) Верность к службе его императорского величества. 5) Усердие к общему добру. 6) Радение о должности. 7) Честность, безкорыстие и воздержание от взяток.

8) Правый и равный суд всякому состоянию. 9) Покровительство невинному и скорбящему»³⁹.

Государственные служащие должны были неукоснительно выполнять свои обязанности, согласно своей присяге, законам, уставам, распоряжениям начальств. Ответственность как принцип морального поведения требовала от лиц действовать, «не позволяя себе ни из вражды, ни из свойства или дружбы, а тем более из корысти или взяток, ничего противного долгу присяги, честности и возложенного на них служения. Посему леность, нерадение и непреложность к порученному делу да почтутся наивысшим для них стыдом, упущение же должности и нерадение по части блага общего, им вверенного, главнейшим поношением»⁴⁰.

Таким образом, в XIX веке формирование нравственного поведения служащих государственного аппарата обеспечивалось сложным структурным механизмом. В условиях монархической административно-бюрократической системы ядром этого механизма была нормативно-правовая база, которая формулировала нравственные требования к государственным служащим, накопленные многовековым опытом, основанным на христианских традициях. Правила поступления на государственную службу и критерии допуска к государственным должностям ужесточаются, детально регламентируется каждое решение, принимаемое на службе. Эти особенности были характерны для правового регулирования государственной службы вплоть до свержения монархии в 1917 г.

Советский период развития государственной службы (1917–1991 гг.) начинается со слома «старого» государственного аппарата и ликвидации дореволюционных «буржуазных» порядков. Декретом ВЦИК «Об уничтожении сословий и гражданских чинов»⁴¹ от 11 ноября 1917 г. упразднены все сословия, их учреждения, привилегии, ограничения, гражданские чины, звания; отменялись соответствующие законодательные акты и нормы.

В стране кардинально меняется система государственного управления. В основе новой политической программы лежала общая концепция построения социализма. Важную роль в такой модели государства играл нравственный фактор: сознание кадрового потенциала государственной службы должно было основываться на революционной морали.

В Конституции РСФСР 1918 г.⁴² были юридически зафиксированы новые социальные условия и провозглашена новая мораль. В ней обосновывалась необходимость следовать принципам социалистичес-

³⁵ Свод уставов о службе гражданской от 1832 г. // Свод законов Российской Империи: [издание 1876-1917 гг.]. Санкт-Петербург: [б. и.], 1876-1917. Т. 3. С. 1.

³⁶ Там же, ст. 201.

³⁷ Там же, ст. 664.

³⁸ Там же, ст. 265.

³⁹ Там же, ст. 712.

⁴⁰ Там же, ст. 714.

⁴¹ Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 10 ноября 1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» // СУ РСФСР. 1917. № 3. Ст. 31.

⁴² Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.

кого общества: коллективизму, солидарности трудящихся, социальной справедливости, борьбы с эксплуатацией человека человеком, первостепенности общественных интересов, коллективной общественной собственности, взаимопомощи и др.

Формирование административной этики происходило путем закрепления нравственных принципов в резолюциях съездов, постановлениях ВЦИК, в решениях партийных органов по вопросам организации системы государственного управления. Официальное закрепление получили защита интересов государства, прав и законных интересов трудящихся, ответственность за принимаемые решения и совершаемые действия, честность, доброжелательность.

Первоначально предполагалось, что советскому государству на переходный период от капитализма к коммунизму не нужен профессиональный бюрократический аппарат, так как трудящиеся сами будут принимать законы и сами будут их исполнять. Поэтому специальный закон о государственной службе не был принят. Служба в государственных органах регулировалась Декретом СНК РСФСР от 21 февраля 1922 года, которым были приняты «Временные правила о работе в государственных учреждениях и на предприятиях»⁴³.

Руководящей и направляющей силой трудящихся провозглашалась большевистская партия, вследствие чего происходил процесс объединения государственной и партийной службы. Партийные производственные кадры предварительно рассматривались, утверждались и отзывались партийными комитетами, подбираясь по моральным, деловым и профессиональным качествам. Строительство нового государства и формирование государственного аппарата было объявлено исключительным делом партии. Отрицание на первых этапах становления советского государства специального бюрократического аппарата и государственной службы как правового института, а также слабая разработанность нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность административного аппарата, не влияли на такие рациональные элементы в организации государственной службы как последовательная целенаправленность ее деятельности, организованность в принятии решений и демократический централизм.

Для повышения ответственности сотрудников и строгого соблюдения государственным аппаратом проводимой идеологии в 1921 году был принят Декрет ВЦИК РСФСР «О дисциплинарных взысканиях за нарушение служебной дисциплины советских учреждений»⁴⁴; вводились такие взыскания как выговор, выговор с опубликованием в печати, арест до двух недель. Для укрепления трудовой дисциплины внутри административного аппарата было принято

Положение о дисциплинарных судах, утвержденное ВЦИК и СНК РСФСР 14 июня 1926 года⁴⁵.

Значительное влияние на нравственные устои оказало и изменение социального состава государственной службы. Если в дореволюционное время основную массу управленческого аппарата составляли дворяне, подчинявшиеся неписаному кодексу дворянской чести, то после революции была провозглашена политика пролетаризации государственного управления. Это означало, что власть переходила к лицам, которые во имя высоких идей социальной справедливости, не обладая должным уровнем образования, но отличаясь революционной совестью и революционным правосознанием, а также высокой степенью работоспособности, готовы были беспрекословно подчиняться высшей власти и на практике постигать азы управления и госслужбы.

Поскольку не был принят единый закон о государственной службе, постольку отсутствовали и официальные этические кодексы. Однако к партийным работникам все-таки предъявлялись высокие моральные требования. Главными качествами считались исполнительность, лояльность верховной власти, преданность идеям коммунизма. Важнейшей задачей советского государства стало воспитание «нового человека» – высоко морального работоспособного, грамотного и ответственного «строителя коммунизма», достойного жить в светлом коммунистическом будущем.

Принципы коммунистической морали были оформлены в 1961 году на XXII съезде КПСС в «Кодексе строителя коммунизма». К ним относились: преданность делу коммунизма, любовь к социалистической Родине, к странам социализма; добросовестный труд на благо общества: кто не работает, тот не ест; забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния; высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушениям общественных интересов; коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех, все за одного; гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку друг, товарищ и брат; честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни; взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей; непримиримость к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству; дружба и братство всех народов СССР, нетерпимость к национальной и расовой неприязни; нетерпимость к врагам коммунизма, дела мира и свободы народов; братская солидарность с трудящимися всех стран, со всеми народами⁴⁶.

Кодекс был основой для выявления критериев оценки поведения служащего и построения воспитательных систем, удивительно сочетая в себе христи-

⁴³ Декрет СНК РСФСР от 21 декабря 1922 г. «Временные правила о службе в государственных учреждениях и предприятиях» // СУ РСФСР. 1923. № 1. Ст. 8.

⁴⁴ Декрет ВЦИК от 27 января 1921 г. «О дисциплинарных взысканиях за нарушение служебной дисциплины в советских учреждениях» // СУ РСФСР. 1921. № 8. Ст. 58.

⁴⁵ Постановление ВЦИК от 07 июля 1923 г. «Положение о дисциплинарных судах» // СУ РСФСР. 1923. № 54. Ст. 531.

⁴⁶ Программа Коммунистической партии Советского Союза [1961 г.] // XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 17-31 октября 1961 года. Стенографический отчет. Т. III. М., 1962. С. 229 – 335.

анские заповеди с выдержками из советских конституций и выступлений лидеров партии разных лет, однако на практике далеко не всегда являлся реальным руководством к действию и решению политических задач.

В 1970–1980-е годы все более разрасталась административная корпоративность, «искусственно затягивалось время пребывания у власти партийно-советской номенклатуры. Достигло апогея такое явление, как оппортунизм – приспособленчество, соглашательство и беспринципность, стремление использовать любую возможность, чтобы улучшить свое социальное положение»⁴⁷. Государственные служащие зачастую стремились принадлежать к партии не по личным внутренним убеждениям и принципам, а с целью получения личной выгоды.

Стоит отметить, что в конце 1980-ых годов началась работа над правовым оформлением института государственной службы, однако распад СССР приостановил этот процесс. Развалу советского государства отчасти способствовало расхождение между партийными идеалами и принимаемыми решениями, реальными действиями государственного аппарата.

В новых условиях «перестройки», проявлявшихся в меняющейся международной и внутригосударственной обстановке, нормы этического поведения народных депутатов нашли свое отражение в Постановлении Верховного Совета СССР от 2 ноября 1990 г. №1778-1 «О правилах депутатской этики и положении о комиссии по вопросам депутатской этики»⁴⁸. Согласно правилам, «моральными критериями поведения народного депутата СССР должны служить идеалы добра, справедливости, гуманизма и милосердия, выработанные опытом всего человечества»⁴⁹. Народному депутату предписывалось «воздерживаться от действий, заявлений и поступков, способных скомпрометировать его самого, представляемых им избирателей и законодательный орган, в состав которого он избран»⁵⁰. В ст. 9 Правил запрещалось использование «в личных целях преимуществ своего депутатского статуса во взаимоотношениях с государственными органами, должностными лицами, общественностью и средствами массовой информации»⁵¹.

С момента распада СССР и заключения Федеративного договора в Российской Федерации сложились конституционные основы государственной службы. Новый механизм государственного управления принципиально отличался от ранее действовавшей системы управления. Сложившаяся правовая база в 1990-ых гг. не нашла своей реализации в практической жизни государственных служащих. Идеологический кризис, выразившийся в сломе коммунисти-

ческой идеологии и отсутствии ее понятной объединяющей альтернативы, низкое материальное и социальное обеспечение, а также укоренившаяся в российской действительности проблема взяточничества привели к росту коррупции, профессиональному выгоранию, отстранению граждан от государства, росту недоверия к деятельности государственных служб, вследствие чего назрела острая потребность в реформировании всего института государственной службы.

Анализ исторического развития этики государственных служащих в России IX – XX вв. позволяет нам прийти к следующим выводам.

1. На раннем этапе становления российской государственности отношения между князьями строились на принципах сюзеренитета-вассалитета, а служба на местах была организована на основе системы «кормлений». VIII–XI вв. организация управления, а также принципы государственной службы регулировались исключительно на основе обычаев и норм морали, которые со времени правления Владимира Святого трансформируются, испытывая мощное влияние христианской идеологии.

Но в период удельной Руси XII–XV вв., связанный с усилением княжеских междоусобиц и установлением зависимости Руси от Золотой Орды, неизбежно сопровождавшийся ужесточением нравов в организации и осуществлении государственной службы, происходит отход от христианского гуманизма и намечается разрыв с христианскими традициями «вершения» государственных дел; усиливаются тенденции восточного типа цивилизации, что нашло отражение и в управленческой культуре. На смену сюзеренно-вассальным отношениям постепенно приходят отношения подданства и обязательной службы Великому князю.

В XVI–XVII вв. (до 1682 г.) в рамках единого централизованного государства и правового оформления сословного строя, замещение государственных должностей происходит на основе принципа местничества. Создается сильный бюрократический аппарат, власть все более отдаляется от народа. Формирование государственной казны и системы земельных раздач как вознаграждений за службу, позволяют отменить систему кормлений уже в середине XVI в., но традиции «получения корма от населения» сохраняются, перерождаясь во взяточничество. На огромных просторах Российского государства чиновничий произвол становится характерной чертой управления в центре и на местах.

2. В XVIII в. этика государственной службы в России претерпевает значительную трансформацию. Меняется сама идея государственной службы – личность государя отделяется от государства, становит-

⁴⁷ Цветков Ю.А. Эволюция этики государственного служащего // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. №3 (13). С. 63.

⁴⁸ Постановление Президиума ВС СССР от 02 ноября 1990 г. № 1778-1 «О Правилах депутатской этики и Положении о Комиссии по вопросам депутатской этики» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 46. Ст. 984.

⁴⁹ Там же, п. 1.

⁵⁰ Там же, п. 4.

⁵¹ Там же, ст. 9.

ся очевидным, что чиновник служит не государю лично, а государству в его лице. Законодательство 1-й четверти XVIII в. переложив опыт европейских государств на базу российской действительности и русского менталитета, помимо изменений в структурной организации государственной службы, предъявило принципиально новые требования к кандидатам на службу и к управленческому аппарату в целом. Итогами законодательных изменений стали бюрократизация служебной деятельности, утверждение приоритета профессиональных качеств, распределение обязанностей в соответствии с законодательно закрепленной структурой власти, руководство предписаниями инструкций, регламентов, законов. На смену знатности происхождения при замещении государственных должностей приходит обязательность соответствия служащих требованиям профессионализма, специализации, наличия служебного опыта, следования правилам поведения в обществе в соответствии со статусом. Закрепляется принцип личной выслуги и особых служебных заслуг как необходимое условие продвижения по службе, а недостойное поведение становится основанием для применения различного рода санкций.

Масштабное законодательное оформление требований, предъявляемых к поступающим на государственную службу лицам, которое касалось их моральных качеств, чести и достоинства, образцов поведения, продолжается в период правления Екатерины II. Действительность требовала принятия решительных мер в борьбе с извечной для России проблемой – коррупцией, усилившейся в эпоху «дворцовых переворотов», и потому появлялись новые указы и манифесты, призывающие чиновников к совести.

Однако приходится констатировать, что повышение жалования, замена кадров, закрепление принципов уважения старшинства чинов и требований честности и справедливости, подкрепляемых при вступлении на должность присягой, апеллирование к христианской морали, не привели к желаемому результату. Во многом это было связано с тем, что изменения в структуре управленческого аппарата ложились на почву, пропитанную вековыми традициями системы кормлений и местничества, и на протяжении веков отношение правителей к государственной службе менялось под давление аристократической части населения в угоду им.

В XIX в. этические нормы государственной службы были систематизированы в Своде законов Российской Империи в составе Свода Уставов о службе гражданской. В этом нормативном правовом акте, действовавшем вплоть до 1917 г., прослеживается сочетание как христианских традиций организации управления, сформулированных еще во времена Владимира Мономаха, так и нововведений петровских реформ, дополненных передовыми идеями Екатерины II, а впоследствии – принципами эпохи Великих буржуазных реформ Александра II, отражавшими тенденции развития просвещения, либерализации и гуманизации общества.

3. XX век становится символом кардинального переустройства российского общества и государства, смены самого вектора их развития. Новая мораль и этика государственной службы вводится под эгидой социалистических принципов, утверждение которых началось со слома старого госаппарата и уничтожения «буржуазных принципов» его организации. На начальном этапе становления советского государства на смену христианской морали приходит мораль коммунистическая, связанная с идеями построения социалистического государства и последующего перехода к бесклассовому коммунистическому обществу. Происходит пролетаризация госаппарата, принадлежность к номенклатуре не имеет значения – все должны поступать и действовать согласно программе руководящей партии – РСДРП (б) – РКП (б) – ВКП (б) – КПСС. Ведущими принципами морального поведения служащих к середине XX века становятся коллективизм, честность и правдивость, трудолюбие, нравственная чистота, простота и скромность, которые были созвучны давним русским традициям христианской морали, соединяясь при этом с преданностью делу коммунизма и нетерпимостью к его врагам.

4. К началу 90-ых гг. XX в. институт государственной службы претерпел идеологический кризис и, как следствие, моральное разложение внутри кадрового состава, на что отчасти повлияли сохранение консервативной системы подготовки и профессионального развития служащих, недостаточная эффективность кадровой политики, расхождение между партийными идеалами и реальными действиями государственного аппарата и отсутствие плюрализма идеологии.

Итак, мы видим, что этика российской государственной службы формировалась на основе традиций христианской морали, которые, являясь ее стержнем, на различных этапах развития государства трансформировались (то ослабляясь, то усиливаясь) и наполнялись специфическим содержанием соответствующим особенностям общественного строя и государственных задач конкретного исторического периода.

Этика своим источником с древних времен имела неписанные обычаи и традиции. Впоследствии большинство правил обрели письменную форму, однако в правовой жизни некоторые институты, в том числе и государственная служба, зачастую используют негласные этические нормы. Правовое регулирование поведения служащих начиналось тогда, когда какие-то традиционные нормы их поведения нарушались, но в соблюдении которых государство было заинтересовано настолько, что готово было всеми силами принуждать к их исполнению (честное выполнение служебного долга, преданность престолу и Отечеству, или делу партии); или же тогда, когда какие-то обычаи осознавались как вредные в новых условиях, и государство стремилось их изжить («кормления», местничество).

Но не все общественные отношения возможно урегулировать правом, и на государственной службе законодательно не оформленные правила поведения

оцениваются с точки зрения общественных стандартов поведения. Потому между обычаем и законодательством в сфере этики государственных служащих зачастую нет четких границ. Порой сложившийся обычай становится основой для принятия законодательного акта.

Кадровая политика государственных органов (установление требований к кандидатам, культура, пра-

вовое регулирование) напрямую зависит от роли государственной службы в обществе, потому этические ее регуляторы непосредственно связаны с существующей моделью самого государства. Кроме того, с развитием общества трансформируются и нормы морали, что находит свое подтверждение на различных этапах истории формирования этики государственных служащих в России IX – XX вв.

Библиографический список

1. Владимирский-Буданов М. Ф. Государство и народное образование в России XVIII-го века / Соч. М. Владимирского-Буданова. – Ч. 1. – Ярославль: тип. Г.В. Фальк, 1874. – 325 с.
2. Зимин А. А. Россия времени Ивана Грозного / А. А. Зимин, А. Л. Хорошкевич. – М.: Наука, 1982. – 184 с.
3. Зотов М. Д. Кодексы этики как механизм управления нравственным развитием государственных гражданских служащих в условиях современной России: дисс. ... канд. соц. наук: 22.00.08 / Зотов Максим Дмитриевич. – М., 2013. – 162 с.
4. Ключевский В. О. Афоризмы и мысли об истории / В. О. Ключевский; [Сост. и авт. вступ. ст. Р. А. Киреева]. – Пенза: Б. и., 1992. – 205 с.
5. Оболонский А. В. Государственная служба / А. В. Оболонский, Л. И. Семенникова, А. Ф. Ноздрачев и др. – М.: Дело, 1999. – 439 с.
6. Повесть временных лет // DrevLit.ru Библиотека древних рукописей. ПВЛ. С. 244-249. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://drevlit.ru/texts/d/diakon_lev_pril5.php
7. Правда Русская. Учебное пособие / Отв. ред. акад. Б. Д. Греков. – Москва, Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1940. – 112 с.
8. Сочинения Императрицы Екатерины II. Наказ Комиссии о составлении проекта Нового Уложения // Полное собрание сочинений русских авторов. Сочинения Императрицы Екатерины II. – СПб.: А. Смирдин, 1849-1850. – Т. 1. – 666 с.
9. Титкова С. С. Сословно-представительная монархия в России / С. С. Титкова. – М., 1987. – 77 с.
10. Хара Даван Э. ЭренженХара-Даван и его наследие / [сост., вступительная ст., коммент. П. Э. Алексеевой]. – Элиста: АУ РК «Издательский Дом «Герел», 2012. – 333 с.
11. Цветков Ю. А. Эволюция этики государственного служащего // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2017. – № 3 (13). – С. 59 – 65.
12. Чистяков О. И. Российское законодательство X – XX веков: в 9 т. / Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О. И. Чистякова; отв. ред. А. Д. Горский. М.: Юридическая литература, 1985. 520 с.
13. Чистякова Н. И. Государственная служба – проблемы формирования профессионального корпуса государственных служащих // Региональное управление и кадровая политика: проблемы совершенствования государственной и муниципальной службы. Тезисы докладов межрегиональной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 1999. – С. 234.
14. Энциклопедия для детей. Т. 5. История России и ее ближайших соседей. Ч. 2. От дворцовых переворотов до эпохи Великих реформ / Глав. ред. М. Д. Аксенова. – М.: Аванта+, 2001. – 704 с.
15. Юности честное зерцало или Показание к житейскому обхождению / Собранные от разных авторов; Повелением е. и. в. государя Петра Великаго напечатанное. – М.: Художественная литература, 1976. – 78 с.

Рецензент: Бурлуцкая Е. В., проректор по научной работе Оренбургского государственного педагогического университета, д.и.н., доцент.

СОЛОДКАЯ МАРИНА СТАНИСЛАВОВНА

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000 г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, профессор кафедры теории и практики управления Оренбургского филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, 460000 г. Оренбург, ул. Курача, 26, msolod@yandex.ru

ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ И ВИРТУАЛИЗАЦИЯ СОБСТВЕННОСТИ В XXI ВЕКЕ

SOLODKAYA MARINA STANISLAVOVNA

doctor of philosophy, professor, professor of the Department of humane and socioeconomic studies, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50; professor of the Department of Management Theory and Practice, Orenburg Branch of RANEPa, 460000, Orenburg, Kuracha Street, 26, msolod@yandex.ru

DECENTRALIZATION AND VIRTUALIZATION OF PROPERTY IN THE 21ST CENTURY

Аннотация. В статье выявляются основные тенденции изменения собственности в постиндустриальном обществе, обосновывается влияние современных информационных технологий на проблемы философского, экономического и юридического понимания интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: собственность, интеллектуальная собственность, постиндустриальное общество, информационные технологии, правомочия собственника, децентрализация, виртуализация.

Review. In the article the main trends in property changes in post-industrial society are discovered, the influence of modern information technologies on the problems of philosophical, economic and legal understanding of intellectual property are substantiated.

Key words: property, intellectual property, postindustrial society, information technology, ownership rights, decentralization, virtualization.

В XXI веке мы вынуждены вновь говорить о собственности, поскольку хорошо знакомая в период индустриального общества собственность стала «ускользать» от нас, несмотря на то, что экономисты, юристы, политологи, социологи выделили большое число видов и форм собственности, специфицировали и дифференцировали права собственности.

Поэтому необходимо выявить, почему переход от индустриального к постиндустриальному (или, как его еще называют, информационному) обществу сопровождается изменениями собственности (ее характера, видов, форм), которые не «ловятся» классическими экономическими и юридическими «ловушками» индустриального общества, к которому можно отнести практически весь XX век.

Проблема собственности принципиально важна для экономического развития России, как считают многие ведущие экономисты. И успехи, и основные трудности, с которыми сталкивается российская экономика, связаны с существующей системой отношений собственности, которая не адекватна вызовам сегодняшнего дня.

В данной статье обосновывается, что основными

характеристиками собственности XXI века на этапе постиндустриального развития, принципиально отличающимися ее от собственности индустриальной эпохи, являются виртуализация и децентрализация собственности.

Трудно найти выдающегося философа, который в своем творчестве прошел бы мимо проблемы собственности. Классические работы Платона и Аристотеля, Гоббса, Локка, Руссо, Бэкона, Маркса и многих других великих философов содержат концептуальные положения о природе и сущности собственности, о ее роли в общественном развитии, о формах и основных правомочиях собственника.

Проблема собственности волновала величайших мыслителей еще со времен становления философии. Великий Платон, рассуждая о принципах построения идеального государства выделял 3 сословия, которые, в частности, отличались не только функциями, добродетелями и дозволениями, но и наличием (или отсутствием) частной и личной собственности¹.

Таким образом, вопрос о наличии или отсутствии частной собственности Платон решал функционально – т.е. частная и личная собственность необходима,

¹ Платон. Государство /Платон. Собр. соч. в 4-х. т.: Т.3. М.: Мысль. 1994. С. 188-192.

Таблица 1

Частная собственность у различных сословий в идеальном государстве Платона

сословие	функция	добродетель	собственность
философы-правители	умственный труд	мудрость	не могут владеть ни частной, ни личной собственностью, не получают деньги за свою работу не могут владеть ни частной, ни личной собственностью, не получают деньги за свою работу владеют личной собственностью, могут ограниченно владеть частной собственностью и получать деньги
воины	защитный труд	мужество	
ремесленники	физический труд	умеренность	

чтобы выполнять определенные функции. Но для выполнения функций философов и воинов – высших сословий идеального государства – частная и личная собственность являлась помехой, поскольку не способствовала реализации «общего блага». Для выполнения своих функций высшие сословия должны были получать необходимые материальные ресурсы из «общей собственности». Рациональный – с точки зрения эффективного выполнения определенных функций – подход Платона к собственности был одной из первых *моделей понимания собственности как необходимого условия эффективной деятельности.*

Иное отношение к собственности демонстрирует Аристотель. Эта разница во многом обусловлена тем, что Аристотель по иному понимает собственность и, соответственно, ее роль и функции.

Собственность Аристотель понимал как *имущество*, то есть как то, *стоимость чего измеряется деньгами.* Собственность, согласно Аристотелю, оказывается своего рода орудием для существования². Собственность он понимает как «часть» активной деятельности (в отличие от продуктивной)³. У Аристотеля собственность явно является не только *атрибутом активной деятельности*, но и *атрибутом* экономического и, даже, *социального обмена.*

Разница между Платоном и Аристотелем в понимании собственности дополнительно обусловлена и тем, что Аристотель видит иные основания для формирования частной собственности. Аристотель считает справедливым – и, следовательно, необходимым – выделение частной собственности *каждым гражданином*, поскольку *любовь к самому себе*, согласно позиции Аристотеля, *есть атрибут человека. Собственность* – это, по Аристотелю, *моё*, т.е. часть, продолжение, и, следовательно, увеличение, придание веса персоне гражданина. Аристотель связал необходимость наличия *частной собственности с социальным статусом гражданина.* Говоря о *естественном желании человека иметь больше частной собственности*, Аристотель вводит иную *модель частной собственности* – как *основу мотивации* к деятельности. Общая соб-

ственность, согласно Аристотелю, не дает никаких стимулов к труду, т.к. ею трудно пользоваться.

Для античности и Средних веков был характерен примат государства (общего) над индивидом (частным). Но зарождающаяся буржуазия в эпоху Просвещения уже подготовила социальный запрос на переворот в отношении «государство – индивид». Ей требуется утвердить примат индивида над государством. Как достойный ответ на этот социальный запрос возникает школа «естественного права». Представители школы «естественного права», утверждая примат индивида над государством, вынуждены были вводить «естественные права» индивида, гарантированные ему самим фактом его рождения. С определенными оговорками к этим правам относятся: 1) право на жизнь; 2) право на собственность; 3) право на свободу воли. Право на частную собственность, согласно их воззрениям, отсутствовало в естественном состоянии и появлялось только в гражданском (общественном) состоянии.

Таким образом, *право на собственность* стало впервые относиться к «естественным» – *неотъемлемым* – правам человека, *считаться его родовой характеристикой.*

Несмотря на определенную общность воззрений на частную собственность, основоположники школы «естественного права» существенно расходились в понимании сущности собственности и статуса права на собственность.

Локк выделял право на собственность как одно из трех естественных (неотъемлемых) прав индивида⁴. Гоббс считал право на собственность всего лишь следствием единственного естественного права индивида – свобода использовать свои собственные силы для своего *самосохранения*⁵, а Руссо – следствием единственного естественного права «свободы воли»⁶.

Различный статус права на собственность в системе естественных прав обусловил и различия в понимании сущности собственности классиками школы «естественного права». Для Гоббса право на собственность являлось необходимым условием *спра-*

² Аристотель. Политика / Собр. Соч. в 4-х т. Т. 4. М.: Мысль, 1984. С. 381.

³ Аристотель. Указ. соч. С. 381-382.

⁴ Локк Дж. Два трактата о правлении / Джон Локк. Сочинения в трех томах. Том 3. – М.: Мысль, 1988. С. 276.

⁵ Гоббс Т. О первом и втором естественных законах и о договорах /Т. Гоббс. Левиафан [Электронный ресурс] Режим доступа: https://librebook.me/leviathan_or_the_matter_forme_and_power_of_a_common_wealth_ecclesiasticall_and_civil

⁶ Руссо Ж.-Ж. О гражданском состоянии /Ж.-Ж. Руссо. Об Общественном договоре, или Принципы Политического Права [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://lib.ru/FILOSOF/RUSSO/prawo.txt>

ведливости, поскольку справедливость – как вечный и неизменный естественный закон – понималась им как неизменная воля давать (воздавать) каждому *его собственное*⁷. Локк видел в собственности результат *труда* человека и его *творчества* (его проявление как Я)⁸. Руссо считал частную собственность основой для *неравенства* людей и, как следствие, основной причиной необходимости продавать себя, теряя свое естественное право быть свободным⁹.

Соответственно, и условия возникновения и формирования частной собственности указанные мыслители видели в различном: Гоббс считал, что собственность возможна только там, где есть принудительная сила, т.е. в государстве; Локк выделял два необходимых условия: творческий труд и защиту договора; Руссо считал свободу воли индивида единственным необходимым условием формирования частной собственности.

Как следствие, классики школы «естественного права» расходились и в отношении роли государства в защите частной собственности. Локк считал защиту частной собственности первоочередной задачей государства (как защиту договора)¹⁰. Гоббс считал первоочередной задачей государства защиту справедливости и, как следствие, защиту частной собственности¹¹. Руссо считал, что государство должно выравнивать имущественное положение граждан, чтобы ни один не был настолько бедным, чтобы вынужден был себя продавать¹².

Наделение политическими правами индивида, согласно позиции Гоббса и Локка, должно было быть согласовано со статусом собственника – только «имущие» наделялись политическими правами¹³. Позиция Руссо была противоположна – политическими правами наделялись все граждане, вне зависимости от их имущественного статуса¹⁴.

Для **марксизма** – философской концепции, зародившейся и набравшей популярность в *эпоху индустриального капитализма*, – вопрос о собственности был ключевым. Марксистская логика линейного развития общества от первобытнообщинного до коммунистического основывалась на гегелевской триаде «тезис-антитезис-синтез», где тезисом и антитезисом в историческом развитии выступали антагонистические классы. Основанием для деления на классы

в марксизме выступает *собственность на средства производства*¹⁵. Это важно для марксизма, поскольку именно *производство* (а не обмен) является базисом в марксизме.

Таким образом, в марксизме *собственность* (особенно *собственность на средства производства*) выступает *атрибутом человеческого общества* как именно человеческого. Это согласуется в марксизме с тем, что человека от всех других природных животных отличает *способность к производительному труду*¹⁶. Именно наличие собственности на средства производства обеспечивает присвоение капиталистом прибавочной стоимости. Наличие частной собственности на средства производства, которое в конечном итоге продуцирует поляризацию общества на два антагонистических класса – капиталистов и пролетариат – это необходимый этап человеческой истории. Но развитие человеческого общества не может закончиться на этом этапе – борьба противоположностей (согласно гегелевскому закону диалектики) неизбежно приведет к их снятию (синтезу) и построению бесклассового общества, в котором не будет частной собственности на средства производства.

Казалось бы, у сторонников марксизма не должно быть особых проблем с пониманием собственности даже в XXI веке, поскольку мы наблюдаем капитализм практически повсеместно, хотя и на разных стадиях его развития.

Однако, современный марксизм сталкивается с новыми «вызовами» собственности в XXI веке. Дело в том, что классики марксизма в качестве *средств производства* учитывали только совокупность *вещных* элементов производительных сил в отличие от личного элемента *производительных сил*, т.е. работников. И это было адекватно индустриальной эпохе капитализма, которую, собственно, и наблюдал Маркс.

Еще в середине 19 века – в 1848 году - в работе «*Манифест коммунистической партии*» Карл Маркс утверждал, что уровень развития производительных сил характеризуется *степенью общественного разделения труда* и развитием *средств труда*, прежде всего техники, а также *степенью развития производительных навыков и научных знаний*¹⁷.

Сейчас степень общественного разделения труда (по сравнению с индустриальной эпохой) крайне

⁷ Гоббс Т. О других естественных законах /Т. Гоббс. Левиафан [Электронный ресурс] Режим доступа: https://librebook.me/leviathan_or_the_matter_forme_and_power_of_a_common_wealth_ecclesiasticall_and_civil

⁸ Локк Дж. Два трактата о правлении /Джон Локк. Сочинения в трех томах. Том 3. – М.: Мысль. 1988. С. 277.

⁹ Руссо Ж.-Ж. О владении имуществом /Ж.-Ж. Руссо. Об Общественном договоре, или Принципы Политического Права [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://lib.ru/FILOSOF/RUSSO/prawo.txt>

¹⁰ Локк Дж. Два трактата о правлении /Джон Локк. Сочинения в трех томах. Том 3. – М.: Мысль. 1988. С. 334.

¹¹ Гоббс Т. О других естественных законах /Т. Гоббс. Левиафан [Электронный ресурс] Режим доступа: https://librebook.me/leviathan_or_the_matter_forme_and_power_of_a_common_wealth_ecclesiasticall_and_civil

¹² Руссо Ж.-Ж. О владении имуществом /Ж.-Ж. Руссо. Об Общественном договоре, или Принципы Политического Права [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://lib.ru/FILOSOF/RUSSO/prawo.txt>

¹³ Локк Дж. Два трактата о правлении /Джон Локк. Сочинения в трех томах. Том 3. – М.: Мысль. 1988. С. 344.

¹⁴ Руссо Ж.-Ж. О различных системах законодательств /Ж.-Ж. Руссо. Об Общественном договоре, или Принципы Политического Права [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://lib.ru/FILOSOF/RUSSO/prawo.txt>

¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Буржуа и пролетарии /К Маркс, Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm>

¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Немская идеология /К.Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Издание 2. Т. 3. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 19

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Буржуа и пролетарии /К Маркс, Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm>

высока. Этому в немалой степени способствовали именно информационные технологии, которые позволили усилить *децентрализацию* и диверсификацию производства.

Это первая проблема в понимании собственности, - поскольку в децентрализованных системах и централизованных вопросы о собственности решаются, вполне возможно, совершенно различно. В классике (в централизованных системах) проблема собственности всегда была связана с *локализацией* – обнаружением и фиксацией *у отдельных индивидов или отдельных корпораций вещных* (то есть тоже локализованных) *средств производства*. В децентрализованных системах сложно провести локализацию в принципе по трем основным причинам: во-первых, ресурсы в таких системах не локализованы, а распределены; во-вторых, высока скорость перемещения любого ресурса в такой системе; в-третьих, наличие многих виртуальных ресурсов, не имеющих «вещной» формы.

Одна из проблем неомарксизма, базирующаяся на проблеме собственности, связана с тем, сколько классов в современном капиталистическом обществе? Маркс выделял *3 класса на основании их отношения к собственности на средства производства*: капиталисты, мелкая буржуазия, пролетариат. Более того, согласно позиции Маркса с развитием капитализма в силу нарастания антагонистических противоречий общество поляризуется, т.е. мелкая буржуазия сильно сокращается по численности (практически исчезает)¹⁸.

Современное капиталистическое общество опровергает указанные тенденции, поскольку численность мелкой буржуазии увеличивается. Опровергает, поскольку в постиндустриальном – децентрализованном – обществе проблема собственности решается иным образом, чем в индустриальном (централизованном).

Используя многочисленные эмпирические исследования сравнения общественной (коммунальной, распределенной, децентрализованной) и частной собственности, осуществленные Л. де Алесси (De Alessi L.)¹⁹, А. Алчианом (Alchian A.A.)²⁰ и Г. Демсетцем (Demsetz H.)²¹, отметим выделенные ими различия централизованной и децентрализованной собственности на примере отличий общественной собственности от частной с точки зрения структуры соответствующих пучков правомочий. Следует отметить, что дело здесь не в численности совладельцев: железнодорожная станция, которая «принадлежит» 1000 налогоплательщиков города (децентрализованная собственность), и корпорация, которой

сообща владеют 1000 акционеров (централизованная собственность), суть *разные системы собственности с разными поведенческими последствиями*²².

1. Главный фактор - неспособность совладельца децентрализованной собственности продать или передать свою долю участия в ней. Более того, никто не может уклониться от обладания ею: «Владение децентрализованной собственностью не добровольно; оно обязательно до тех пор, пока некто остается членом общества»²³. Уклониться от совладения железнодорожной станцией можно, лишь переехав в другое место, тогда как держатель акции может продать ее, не покидая города.

2. Не менее важно отсутствие тесной корреляции между поведением индивидуальных совладельцев децентрализованной собственности и результатами ее использования: «При децентрализованной собственности *издержки любого решения или выбора* в меньшей степени ложатся на индивида, чем на владельца в условиях частной собственности»²⁴. Члены общества, следовательно, слабее заинтересованы в контроле за результатами использования децентрализованной собственности.

3. В связи с этим у них *меньше стимулов контролировать поведение наемных управляющих (бюрократов), которым делегированы права пользования* (говоря конкретнее - меньше стимулов к тому, чтобы в выполнении функций контроля стали специализироваться именно те члены общества, которые обладают сравнительными преимуществами в этом роде деятельности). Вследствие менее эффективного, чем в частных формах, контроля за поведением управляющих у тех появляется больше возможностей *злоупотреблять своим положением в личных интересах*. Это является одним из основных источников появления, так называемой, *власти-собственности*²⁵ в современных условиях.

4. Дополнительные проблемы связаны с тем, что *децентрализованный коллективный интерес сложнее определить и измерить, чем частный*: бюрократ имеет больше стимулов производить то, в чем, как он думает, нуждается общество, и меньше стимулов производить то, на что общество предъявляет спрос. Интересы общества подменяются интересами конкретных менеджеров (бюрократов).

Вторая проблема современного марксизма в понимании собственности – в классическом марксизме экономическим базисом являлось *производство* (а не обмен) товара. Поэтому классический марксизм мало внимания уделял специфике собственности в *непроизводственной* сфере. Современный капитализм характерен бурным ростом непроизводственной сфе-

¹⁸ Там же.

¹⁹ De Alessi L. The economics of property rights: a review of evidence // Research in Law and Economics, 1980, v. 2.

²⁰ Alchian A.A. Some economics of property rights // Il Politico, 1985, v. 30, N 4.

²¹ Alchian A.A., Demsetz H. The property rights paradigm // Journal of Economic History, 1973, v. 33, N 1.

²² Alchian A.A. Some economics of property rights // Il Politico, 1985, v. 30, N 4. P. 823.

²³ Alchian A.A. Указ. соч. С. 823.

²⁴ Alchian A.A. Указ. соч. С. 827.

²⁵ О власти-собственности см.: Васильев Л.С. Феномен власти-собственности. К проблеме типологии докапиталистических структур. / В кн.: Типы общественных отношений на Востоке в средние века. М., 1982; Цирель С.В. «Власть-собственность» в трудах российских историков и экономистов // Общественные науки и современность. 2006. № 3.

ры. В непродуцированной сфере собственность часто не имеет *вещного* характера. Такова, например, интеллектуальная собственность. Нематериальный (виртуальный) характер интеллектуальной собственности – это ее *атрибутивное* свойство как именно интеллектуальной, – поэтому и возникают проблемы в ее фиксации (что, собственно, является объектом собственности), ее оценки, использования, управления и т.п.

Отметим, в период развития капитализма складываются 2 различные правовые традиции – континентальная и англосаксонская – в трактовке понятия *права собственности*. Во время буржуазных революций и затем сразу после них в странах континентальной Европы господствующей стала идея «абсолютного» права частной собственности, нашедшая классическое воплощение в Кодексе Наполеона. Право частной собственности провозглашалось «священным и неприкосновенным», «неограниченным и неделимым»²⁶. Централизация как основная тенденция организации капиталистического производства определила доминирующую тенденцию централизации всех прав собственности на объект в руках одного владельца. Случаи рассредоточения правомочий среди нескольких лиц воспринимались как пережитки феодализма с его преобладанием децентрализации.

В противоположность континентальной английская правовая система удержала многие институты феодального права. Например, она продолжала считать объектами собственности как материальные вещи, так и ценности обязательственного характера (бестелесные имущества), допускала возможность раздробления права собственности на какой-либо объект на частичные правомочия нескольких лиц²⁷.

Таким образом, можно говорить о двух противоположных правовых традициях закрепления права собственности, сложившихся в индустриальную эпоху в Европе, одна из которых представляла право собственности централизованно (как некий неделимый монолит), а другая – децентрализованно (как совокупность частичных правомочий).

В настоящее время – в постиндустриальную эпоху – побеждает вторая: она проникает постепенно в правовые системы стран континентальной Европы, именно она берётся за основу при кодификации права на международном уровне. Свойственные ей гибкость и пластичность, безусловно, больше отвечают сложным экономическим, социальным и политическим реальностям высокоразвитого постиндустриального капиталистического общества.

Отражением возрастания степени общественного разделения труда являются и попытки юристов «дифференцировать» виды прав собственности, уточнив и выделив дополнительные правомочия собственни-

ка по отношению к известной со времен Платона «триаде». В частности, популярна система прав собственности, предложенная английским юристом, представителем институционализма, А. Оноре, предусматривающая 11 правомочий²⁸.

Виртуализация и децентрализация собственности в постиндустриальную эпоху вынуждает отечественных и зарубежных юристов искать новые подходы к определению права собственности, его содержания.

Поиски новых интерпретаций содержания права собственности западными юристами ведутся в трех основных направлениях. Представители первого из направлений (назовем их *отраслевиками*) настаивают на том, что нет единого понятия права собственности, *необходимо различать понятия собственности в отдельных отраслях права*, а именно: конституционном, гражданском, хозяйственном и т.д. Их оппоненты исходят из того, что есть единое понятие права собственности (назовем их *холлистами*). Но холистическое направление разделяется в свою очередь на два направления: *принципалы* и *дифференциалисты*. *Принципалы* исходят из того, что понятие права собственности формируется через «сущность» права собственности, для выявления которой достаточно двух «*принципиальных*» позиций: 1) правомочия воздействия (любой способ обращения с вещью); 2) правомочия исключения (оборонительные притязания собственника против посягателей)²⁹. *Дифференциалисты* считают, что право собственности формируется через *дифференциацию* (выделение отдельных и отделение их друг от друга) правомочий собственника). Упомянутая ранее позиция А. Оноре с выделением им 11 правомочий собственника является яркой иллюстрацией такого подхода.

В качестве общих тенденций российского и зарубежного права необходимо выделить следующие: 1) *содержание* права собственности в законодательстве сводится лишь к *перечислению правомочий*; 2) *сущность* права собственности раскрывается лишь *доктринально*.

В современном российском праве – во II разделе Гражданского кодекса – право собственности раскрывается через «триаду правомочий» собственника: право владения, пользования и распоряжения вещью. Учение о трех основных правомочиях собственника является традиционным для науки российского гражданского права и насчитывает не одну сотню лет. Впервые положение о триаде прав собственника было предложено В.Г. Кукольниковом в 1813 году, а уже в 1832 году оно по инициативе М.М. Сперанского прочно закрепилось в российском законодательстве³⁰.

Однако, позиция в этом вопросе отечественных цивилистов даже в дореволюционный период не была единой. Крупнейшие цивилисты своего времени –

²⁶ Лазар Я. Собственность в буржуазной правовой теории. М., 1985. С. 17-18.

²⁷ Лазар Я. Указ. соч. С. 17-18.

²⁸ См., например: Капелюшников Р.И. Экономическая теория прав собственности. М., 1990. С. 11-12 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://booksafe.net/read/kapelyushnikov_r-ekonomicheskaya_teoriya_prav_sobstvennosti-35524.html

²⁹ Шапф Я. Система германского гражданского права [пер. с нем. С.В. Королева] М.: Международные отношения. 2006. 357 с.

³⁰ Александрова М., Рудоквас А., Рыбалов А. Право собственности и способы его защиты в гражданском праве. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=609610&p=6#:~:text=Традиционно%20считается%2C%20что%20положение%20о,в%20ГК%20РСФСР%201922%20г>

С.Е. Десницкий, Г.Ф. Шершеневич, А.В. Венедиктов - высказывали предложения по доработке такой правовой конструкции как содержание права собственности³¹.

В настоящее время большинством отечественных цивилистов признается, что главной проблемой, порождающей весь спектр правовых проблем в сфере *интеллектуальной собственности*, является проблема ее содержания, поскольку принципиальное наличие в интеллектуальной собственности нематериальной (виртуальной) составляющей обуславливает проблемы ее фиксации.

В ст. 1225 ГК РФ термином «*интеллектуальная собственность*» охватываются *результаты* интеллектуальной деятельности, то есть то, что можно оценить как результат – результат творческого труда, выраженный в *объективной форме*, которая чаще всего ассоциируется с *материальным носителем*. В ст. 1225 указывается *закрытый перечень* объектов интеллектуальной собственности, что противоречит международному праву. Во Всемирной декларации по интеллектуальному праву от 2000 года *перечень объектов открыт*, но там интеллектуальная собственность трактуется не как *результат* интеллектуальной деятельности, а как *совокупность прав*, признаваемых интеллектуальными по характеру³².

В российском гражданском праве, таким образом, *защищается только результат* интеллектуальной деятельности. В связи с чем необходимо отличать результаты интеллектуальной деятельности от результатов иных типов деятельности. Среди отечественных цивилистов популярна позиция, что результат интеллектуальной деятельности отличается от других результатов по следующим критериям: 1) нематериальны; 2) носят творческий характер. То есть, *нематериальность* результата интеллектуальной деятельности вроде бы признается отечественным законодателем. Но на деле российский законодатель по-прежнему не желает возиться с нематериальным носителем, а пытается «привязать» интеллектуальную собственность к материальным носителям. Этот вывод подкрепляется тем, что в п. 5 ч. 2 ст. 1259 ГК РФ содержится положение, что авторское право не распространяется на идеи, концепции, принципы, методы, процессы, системы, способы, решения технических, организационных или иных задач, открытия, факты, языки программирования. Но все перечисленное выше, как мы понимаем, и есть *результаты интеллектуальной деятельности*, на которые (почему-то?) не распространяется российское авторское право.

Вместе с тем, признание *нематериальности – виртуальности* - как *имманентного свойства интеллектуальной собственности* находит свое отражение в ч. 1 ст. 1227 ГК РФ, где устанавливается, что интеллектуальные права не зависят от права собственности на материальный носитель (вещь), в которой выражены соответствующие результаты интеллектуаль-

ной деятельности или средств индивидуализации. В ч. 2 ст. 1227 разграничивается правовой режим интеллектуальных прав и вещных прав, т.к. устанавливается, что переход права собственности на вещь не влечет за собой перехода или предоставления интеллектуальных прав на результат интеллектуальной деятельности, выраженной в этой вещи.

Двойственный – материальный и *виртуальный* – характер интеллектуальных прав, в частности авторских прав, ярче всего демонстрируется *иными правами*, предусмотренными в ч. 4 ГК РФ. Право на отзыв произведения (ст. 1269), право доступа к произведениям изобразительного искусства и архитектуры (ст. 1292), право авторов произведений архитектуры, градостроительства или садово-паркового искусства на осуществление авторского контроля за разработкой документации на строительство здания или сооружения или иной реализации соответствующего проекта (ст. 1294), право следования (ст. 1293) – все они носят двойственный характер, там нет чисто имущественных и чисто неимущественных прав.

Использование результатов интеллектуальной собственности (объектов интеллектуального права) – *виртуальных* по своей природе - *принципиально отлично от использования вещи* – объекта классической собственности и, соответственно, права собственности. Право следования (ст. 1293 ГК РФ) – разграничивает понятия «*оригинал произведения*» и «*результат интеллектуальной деятельности*». В понятии «оригинал произведения» есть явная привязка к материальному носителю. Понятие «результат интеллектуальной деятельности» учитывает нематериальную (виртуальную) составляющую произведения.

Возрастание степени децентрализации собственности и, как следствие, ее дальнейшей виртуализации можно подтвердить ростом популярности криптовалюты. Криптовалюта – как *виртуальная и децентрализованная собственность* – уже создает и в будущем создаст еще большие проблемы для обычных денег и для государственных экономик в целом. У криптовалюты есть значительные преимущества: 1) лёгкость переводов, 2) независимость от правительств; 3) невозможности создать дополнительный миллион биткоинов по желанию какого-то одного актора.

На фоне пандемии с национальными валютами различных государств происходит как раз масштабная эмиссия, то есть выпуск новой денежной массы. По мнению экономистов, в будущем это негативно скажется на происходящем в странах. В частности, растущая инфляция в США на фоне экстренных мер по поддержке экономики в условиях карантина. В условиях растущей инфляции крупные компании - институциональные инвесторы - будут активно искать «безопасные активы», не подверженные инфляции. Собственно, этим они плотно занялись во второй половине 2020 года. В 2021 году биткоин и другие криптовалюты заинтересует их еще больше. Блок-

³¹ Феоктистов А.В., Лысенко И.М., Шишова М.Н. Актуальные проблемы института права собственности в Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. 2016. Т. 4. № 2 (14). С. 103-112 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26285468>

чейн делает систему транзакций криптовалюты *прозрачной*, чего так не хватает нынешнему миру. А значит *ВТС можно назвать свободным и независимым активом*.

Вывод о возрастании степени децентрализации и виртуализации собственности в постиндустриальную эпоху подтверждаются очень быстрым развитием сферы *децентрализованных финансов (DeFi)*. Последняя продолжает покорять новые вершины — по данным платформы *DeFi Pulse*, объём заблокированных в DeFi-протоколах средств в декабре 2020 года превысил отметку в *21 миллиард долларов*³².

Укажем *современные вызовы в связи с виртуализацией и децентрализацией собственности* (преимущественно интеллектуальной собственности), обусловленные развитием новых цифровых технологий³⁴.

Массовое распространение технологии распределенных ресурсов *блокчейн* потребует решения следующих проблем: 1) фиксации и защиты интеллектуальной собственности виртуального характера; 2) разработка способов самоорганизации рынка интеллектуальной собственности без участия государства, т.е. децентрализация рынка интеллектуальной собственности.

Разработки в сфере *big data* требуют ответов на следующие первоочередные вопросы: 1) является ли *big data* интеллектуальной собственностью; 2) если ответ на первый вопрос утвердительный, то что в *big data* является объектом интеллектуальной собственности: - *алгоритмы*, позволяющие находить в огромных массивах скрытые закономерности; - *программная реализация алгоритмов* (от нее зависит скорость обработки; но программа полностью не пишется сейчас разработчиками, они используют «открытые коды», которые выложены в сети, в которых часто имеются ошибки); - *сами данные* (которые сложно и затратно собирать, особенно в России, где их приходится серьезно «очищать»); - *персональные данные*.

Распространение *цифровой защиты правообладателей* (поиск правонарушений в сетях) сдерживается сейчас следующими ограничениями: 1) правообладатели интеллектуальной собственности с трудом справляются с задачей поиска правонарушителей в сети Интернет из-за больших объемов информации; 2) специальные алгоритмы, помогающие находить нарушения и нарушителей прав интеллектуальной собственности в сети Интернет, пока находятся только в стадии разработки, их нет для массового использования.

В сфере *защиты непатентуемых технологий*, с одной стороны, признается, что в настоящее время далеко не все разработчики технологических инноваций стремятся получить на свои изобретения па-

тент (из топ-100 повлиявших на современный мир изобретений не имели патента 91 %, в том числе ремни безопасности в автомобиле, автоответчик, галогенная лампа, принтер и т.д.)³⁵, с другой стороны, «прорывные» технологии нуждаются в иных способах защиты, нежели классический патент, являющийся продуктом индустриальной эпохи (по мнению многих именно блокчейн мог бы пригодиться для защиты непатентуемых технологий).

Увеличение масштабов использования open-source в постиндустриальную эпоху требует решения следующих первоочередных проблем в сфере регулирования для open-source: 1) регулируются ли авторским правом продукты open-source; 2) защищать ли авторским правом программное обеспечение с открытым кодом в случае, если разработчики не против его широкого использования; 3) где целесообразно фиксировать продукты open-source (сейчас преобладает позиция их фиксации на блокчейне); 4) какова сфера действия смарт-контрактов; 5) каковы технологии удаления данных из распределенного реестра; 6) какова ответственность оператора «цифрового» хранилища за размещение и распространение пиратского и иного контента.

Виртуализация и децентрализация собственности в постиндустриальную эпоху породила новый всплеск интереса к пониманию сущности и роли собственности в жизнедеятельности индивида, общества и государства.

Выделим основные направления, в рамках которых осуществляется современный поиск сущности и роли собственности в период смены индустриальной эпохи постиндустриальной.

1. Частная собственность как *гарант свободы индивида от государства*.

2. Частная собственность как основа *экономической свободы* над объектом собственности, что является *основой всех других свобод человека, включая политическую*.

3. Частная собственность как *основа социального статуса личности*.

4. Собственность как решающее условие сохранения индивидуальности каждого человека, его бытия, его присутствия в этом мире как личности, *основа его самореализации, самоутверждения*.

5. Частная собственность как атрибут частного интереса – *необходимое условие инноваций*.

6. Интеллектуальная собственность как *ядро инноваций*.

7. Собственность как *мотив инноваций*.

8. Собственность как *результат творчества (инноваций)*.

9. Собственность как *высшая форма присвоения ресурсов (блага)*.

³² Всемирная декларация по интеллектуальной собственности от 26 июня 2000 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://gospatent.gov.ru/ru/documents/vsemirnaya-deklaraciya-po-intellektualnoj-sobstvennosti-ot-26-iyunya-2000-g>

³³ Кондратьев А. Хроники DeFi в 2020 году: стремительный рост, проблемы и преграды для институционалов [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://forklog.com/hroniki-defi-v-2020-godu-stremitelnyj-rost-problemy-i-pregrady-dlya-institutsionalov/>

³⁴ Круглый стол «Трансформация институтов права интеллектуальной собственности в условиях цифровизации общества» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://old.law.msu.ru/node/66116>

³⁵ 5 актуальных проблем интеллектуальной собственности // Форсайт-Инвест [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.if24.ru/problemny-intellektualnoj-sobstvennosti/>

10. Собственность как *система прав собственности*, т.е. система экономических и социальных отношений по поводу *редких ресурсов*, вступив в которые отдельные члены общества противостоят друг другу.

11. Собственность как решающее условие *эффективности деятельности*.

12. Частная собственность как причина порождения денег и капитала – *нематериальных сущностей и нематериальных отношений*, которые являются *основой неравенства обмена*.

13. Появление в постиндустриальную эпоху *нового типа собственности – глобальной* (виртуальная собственность транснациональных корпораций) сме-

щает акценты в собственности из сферы производства (индустриальный капитализм) в *сферу обмена* (постиндустриальный капитализм).

14. *Сближение материальных и нематериальных (виртуальных) форм собственности* в постиндустриальную эпоху.

15. *Усиление виртуальной власти-собственности*. В постиндустриальную эпоху власть, исходящая из должностных полномочий по управлению ресурсами или важными жизненными средствами, являющаяся следствием усиления общественного разделения труда, фактически становится экономической собственностью.

Библиографический список

1. Александрова М., Рудоквас А., Рыбалов А. Право собственности и способы его защиты в гражданском праве СПб: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.litmir.me>

2. Аристотель. Политика / Собр. Соч. в 4-х т. Т. 4. - М.: Мысль, 1984.

3. Васильев Л.С. Феномен власти-собственности. К проблеме типологии докапиталистических структур. / В кн.: Типы общественных отношений на Востоке в средние века. - М., 1982.

4. Гоббс Т. Левиафан [Электронный ресурс] Режим доступа: https://librebook.me/leviathan_or_the_matter_forme_and_power_of_a_common_wealth_ecclesiasticall_and_civil

5. Капелюшников Р.И. Экономическая теория прав собственности. М., 1990. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://booksafe.net/read/>

6. Кондратюк А. Хроники DeFi в 2020 году: стремительный рост, проблемы и преграды для институционалов [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://forklog.com>

7. Лазар Я. Собственность в буржуазной правовой теории. - М., 1985.

8. Локк Дж. Два трактата о правлении / Джон Локк. Сочинения в трех томах. Том 3. - М.: Мысль, 1988. - 690 с.

9. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm>

10. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология /К.Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Издание 2. Т. 3. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1955.

11. Платон. Государство /Платон. Собр. соч. в 4-х т.: Т. 3. - М.: Мысль, 1994. - 654 с.

12. Руссо Ж.-Ж. Об Общественном договоре, или Принципы Политического Права [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://lib.ru/FILOSOF/RUSSO/prawo.txt>

13. Феоктистов А.В., Лысенко И.М., Шишова М.Н. Актуальные проблемы института права собственности в Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. - 2016. - Т. 4. - № 2 (14). - С. 103-112

14. Цирель С.В. «Власть-собственность» в трудах российских историков и экономистов // Общественные науки и современность. - 2006. - № 3.

15. Шапп Я. Система германского гражданского права [пер. с нем. С.В. Королева] - М.: Международные отношения, 2006. 357 с.

16. Alchian A. A. Some economics of property rights //Il Politico, 1985, v. 30, N 4.

17. Alchian A. A., Demsetz H. The property rights paradigm // Journal of Economic History, 1973, v. 33, N 1.

18. De Alessi L. The economics of property rights: a review of evidence // Research in Law and Economics, 1980, v. 2.

Рецензент: Шинкова С.С., заведующий кафедрой общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ф.н.

ШЕШУКОВА ГАЛИНА ВИКТОРОВНА

доктор политических наук, профессор кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, oGVSHeshukova@msal.ru

ШИНКОВА СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА

кандидат философских наук, доцент кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, oSSSHinkova@msal.ru

ТИМОФЕЕВА АЛЕКСАНДРА ВИКТОРОВНА

магистрант факультета социальной психологии кафедры социальной психологии развития Московского государственного психолого-педагогического университета, fancy56@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ В ВУЗАХ РФ

SHESHUKOVA GALINA VIKTOROVNA

doctor of political science, professor of the Department of humanities, social-economic, mathematical and natural sciences, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, oGVSHeshukova@msal.ru

SHINKOVA SVETLANA SERGEYEVNA

PHD in Philosophy, associate professor of the Department of humanities, social-economic, mathematical and natural sciences, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,

TIMOFEEVA ALEXANDRA VIKTOROVNA

master's student of the faculty of social psychology of the department of social psychology, Moscow State Psychological and Pedagogical University, fancy56@mail.ru

FEATURES OF EDUCATIONAL MOTIVATION OF STUDENTS IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье представлены итоги исследования учебной мотивации студентов Оренбургского института Московского государственного юридического университета (МГЮА). В 2020 и 2021 годах был проведен социологический опрос студентов 1 и 2 курсов бакалавриата и специалитета по теме «Особенности учебной мотивации студентов». Для интерпретации полученных данных была предложена модель учебной мотивации студентов (МУМ), которая позволяет выявить комплекс факторов, влияющих на структуру и содержание учебной мотивации и учебной культуры современных студентов. Было проведено ранжирование мотивов учебной деятельности студентов и раскрыты особенности учебной мотивации современных студентов. Выявлены гендерные особенности учебной мотивации студенчества.

Ключевые слова: модель учебной мотивации, мотив учебной деятельности, классификация и ранжирование мотивов учебной деятельности, социальные, профессиональные, познавательные мотивы учебной деятельности, самоэффективность как мотив учебной деятельности, гендерные особенности учебной мотивации.

Review. The article presents the results of a study of the educational motivation of students of the Orenburg Institute of the Moscow State Law University (MSLA). In 2020 and 2021, a sociological survey of students of the 1st and 2nd

courses of bachelor's degree and specialty was conducted on the topic «Features of students' educational motivation». To interpret the data obtained, a model of student learning motivation (SLM) was proposed, which allows us to identify a set of factors that affect the structure and content of educational motivation and educational culture of modern students. The ranking of the motives of students' educational activities was carried out and the features of the educational motivation of modern students were revealed. The gender features of the student's educational motivation are revealed.

Keywords: *model of educational motivation, motive of educational activity, classification and ranking of motives of educational activity, social, professional, cognitive motives of educational activity, self-efficacy as a motive of educational activity, gender features of educational motivation.*

Учебная мотивация студентов – это один из важнейших факторов, который определяет итоги обучения студентов не только в РФ, но и в вузах всего мира. А качество высшего образования в любой стране предопределяет перспективы развития страны, ее конкурентности на мировых рынках. Возможности молодежи в трудоустройстве после окончания вуза во многом определяются не только рейтингом и престижностью вуза, но и отношением самих студентов к учебе в вузах. Однако в Оренбургской области значительная часть выпускников не могут найти работу с достойной зарплатой по месту проживания и поэтому переезжают в другие регионы РФ.

В социальной психологии проблемы учебной мотивации студенчества исследуются достаточно активно. Однако, на наш взгляд, мало внимания уделяется внешним факторам, которые определяют различные аспекты учебной мотивации современных студентов, а именно влияние общероссийской и региональной политической и социально-экономической ситуации. Существенное влияние на отношение студентов к учебе оказывает и ближайшее окружение студенчества: семья, друзья, преподаватели, сотрудники вузов.

Поэтому очень важно выяснить, как меняется мотивация учебной деятельности у современных студентов вузов и понять, какие мотивы являются существенными и доминирующими. Ученые, которые разработают эффективную стратегию и методику мотивации подрастающего поколения на получение знаний, займут лидерские позиции в науке.

Причем, на наш взгляд, достаточно плодотворным является междисциплинарный подход к изучению проблем учебной мотивации. Методы, используемые в социологии, педагогике, культурологии можно эффективно применять в исследовании психологических мотивов студентов в учебной деятельности.

Мы обратились к результатам эмпирических исследований учебной мотивации студентов региональных вузов, проведенных российскими психологами Л.Н. Луцковой, Н.А. Русиновой, Т.Н. Медведевой, Е. Пешкиной, Е.А. Скобиной.

Ярославские психологи Л.Н. Луцкова и Н.А. Русина исследовали особенности учебной мотивации 100 студентов старших курсов лечебного факультета

Ярославской государственной медицинской академии, которые были разделены на две гендерные группы. Они установили, что у юношей по сравнению с девушками, преобладает мотивация достижения успеха. А у девушек преобладает мотивация избегания неудачи¹. Мы в нашем исследовании также провели сравнительный анализ в гендерных группах оренбургских студентов-юристов.

Т.Н. Медведева и Е. Пешкина выявили ранжирование учебной мотивации у студентов Пермского государственного национального исследовательского университета (ПГНИУ). Исследователи пришли к выводу, что у опрошенных студентов на первом месте находится уровень коммуникативной мотивации (от 100 % до 80 %), на втором месте – учебно-познавательные мотивы, а на третьем – профессиональные мотивы².

Психолог Е.А. Скобина исследовала учебную мотивацию студентов-юристов Челябинского университета с помощью эмпирического, конкретно-социологического метода, и также сумела определить ранжирование учебных мотивов студентов различных курсов. В 2017 г. опрошенные студенты-юристы, на первое место поставили прагматичный социальный мотив «получения диплома», далее – профессиональный и только затем – познавательный³. А мотив самоэффективности не был включен в инструментарий изучения учебной мотивации в опросе студентов-юристов.

Мы понимаем, что для полноценного сравнения учебной мотивации студентов различных вузов, как в нашей стране, так и в других странах, нужно провести опрос по единому инструментарию (опроснику) с общей методикой обработки и интерпретации результатов исследования.

Причем, как справедливо указывает Т.О. Гордеева, несмотря на значительное количество западных исследований, проведенных в области мотивации учебной деятельности, очевидна необходимость проведения исследований на российских выборках студентов, поскольку ряд феноменов и закономерностей обнаруживает социокультурную обусловленность, во многом связанную со спецификой образовательных сред в разных странах⁴.

¹ Луцкова Л.Н., Русина Н.А. Исследование факторов, влияющих на учебную мотивацию студентов медицинского вуза [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2012. № 1. URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 08.05.2021).

² Медведева Т.Н., Пешкина Е. Особенности учебной мотивации у студентов ВУЗа [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». Т. 36. 2015. С. 16–20.

³ Скобина Е.А. Мотивация учебной деятельности студентов юридического факультета [Электронный ресурс] // Universum: психология и образование: электронный научный журнал. 2017. № 2 (32).

⁴ Гордеева Т.О. Мотивация учебной деятельности школьников и студентов: структура, механизмы, условия развития: Дис. ... док. психолог. наук. Москва, 2013. 477 с.

В 2020 и 2021 гг. социологический центр «Общественное мнение (СЦОМ)» провел исследование учебной мотивации 203 студентов Оренбургского института Московской государственной юридической академии им. Кутафина (МГЮА). Были опрошены студенты бакалавриата и специалитета 1-го и 2-го курсов. Итоги проведенного эмпирического исследования позволили выявить проблемы учебной мотивации студентов в современной России.

Для проведения исследования был использован опросник, подготовленный на кафедре социальной психологии развития факультета социальной психологии МГППУ (Московского государственного психолого-педагогического университета)⁵.

Именно этот инструментальный позволил СЦОМ провести содержательное эмпирическое исследование учебной мотивации современных студентов⁶. Результаты исследования были представлены в ВКР магистранта кафедры социальной психологии развития факультета социальной психологии МГППУ А.В. Тимофеевой⁷.

Была выдвинута главная гипотеза исследования: внутренние мотивы учебной деятельности студентов (познавательные и самоэффективности) являются приоритетными в структуре учебной мотивации студентов.

Кроме того, были предложены и дополнительные частные гипотезы:

- 1) учебную мотивацию можно исследовать с помощью системного метода в контексте влияния на мотивы учебной деятельности широкого спектра, как внешних, так и внутренних факторов;
- 2) можно выявить гендерные особенности в учебной мотивации современных студентов;
- 3) самоэффективность является существенным фактором в структуре учебной мотивации студентов.

На основе системного метода была предложена модель учебной мотивации студентов (МУМ) (см. схему 1)⁸. Эта модель была использована в объяснении результатов опроса студентов ОИ МГЮА.

Мы разделяем позицию известного психолога Т.О. Гордеевой, что мотивация учебной деятельности, будучи вариантом мотивации достижения деятельности, представляет собой целостную, сложную многомерную и многоуровневую динамическую систему, которая развивается и функционирует посредством процессов взаимного влияния. Причем

мотивация является движущей силой академических достижений студентов⁹.

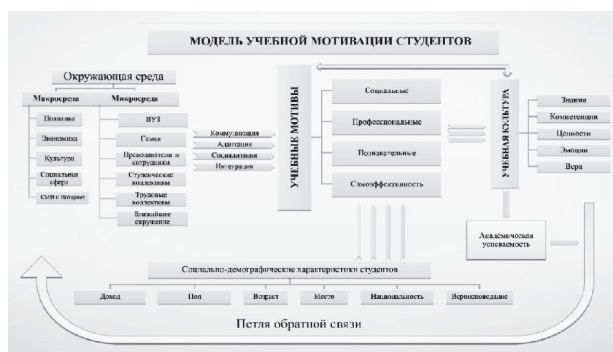


Схема 1. Модель учебной мотивации (МУМ)

На наш взгляд, учебная мотивация студентов определяется существенным влиянием на нее социальных факторов внешней макросреды и микросреды. Между тем большинство психологов – исследователей учебной мотивации – влияние этих факторов не рассматривают, а ограничиваются установлением тех или иных существенных мотивов обучения и их ранжированием.

Однако студенты включены во многие социальные связи, которые реально и серьезно влияют на их учебную мотивацию. Помимо учебы, жизнь студентов в 17-19 лет наполнена и другими формами деятельности, включающими в себя досуг, дружбу, любовь, общественную работу и многое другое. В 2017 г. СЦОМ (Оренбургский социологический центр «Общественное мнение») провел опрос студентов ОИ МГЮА на тему: «Счастье в вашей жизни». Счастье – это важнейший показатель субъективного благополучия.

Студентам был предложен вопрос: «В жизни бывает всякое – и хорошее, и плохое. Но если говорить в целом, Вы счастливы или нет?». 80 % студентов заявили, что они счастливы или скорее счастливы, только 12 % полагали, что несчастливы. Остальные не смогли ответить. Для сравнения, в 2013 году аналогичный вопрос был задан жителям Оренбурга. Только 67 % жителей города Оренбурга осознавали себя счастливыми людьми.

26 апреля 2017 года Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил данные регулярного мониторинга уровня счастья россиян. Уровень счастья россиян, по субъективным ощущениям, достигал 85 % – максимальный показатель за все годы измерений. Этот процент был высок

⁵ Ценностный опросник (ЦО) Ш.Шварца: методика «Индекс учебного интереса» (Н.Н. Толстая, П.А. Бабанин, Н.С. Денисенкова, А.В. Погодина, В.В. Федоров, М.А. Харченко). Опрос в ОИ МГЮА организовала и провела доцент ОИ МГЮА С.С. Шинкова. Обработали итоги опроса студентов ОИ МГЮА: в 2020 году – доцент ОИ МГЮА Шинкова С.С., в 2021 году – старший преподаватель МГППУ В.В. Федоров.

⁶ Результаты исследования были представлены в ВКР (магистерской диссертации) А.В. Тимофеевой «Специфика учебной мотивации современных студентов». Защита диссертации состоялась в МГППУ 19 июня 2021 года.

⁷ Тимофеева А.В. Специфика учебной мотивации современных студентов / Выпускная квалификационная работа магистранта кафедры социальной психологии развития факультета социальной психологии МГППУ. Руководитель: профессор. Н.Н. Толстых. Москва, 2021. 121с. (Защита ВКР состоялась в МГППУ 19 июня 2021 года).

⁸ Тимофеева А.В. Специфика учебной мотивации современных студентов / Выпускная квалификационная работа магистранта кафедры социальной психологии развития факультета социальной психологии МГППУ. Руководитель: профессор. Н.Н. Толстых. Москва, 2021. 121с. (Защита ВКР состоялась в МГППУ 19 июня 2021 года).

⁹ Гордеева Т.О. Мотивация учебной деятельности школьников и студентов: структура, механизмы, условия развития: Дисс... докт. психолог. наук. Москва, 2013. С. 15.

во всех социально-демографических группах, однако можно отметить, что у молодежи (среди 18-24-летних) он достигал – 95 %¹⁰.

Итак, если сравнивать данные опроса оренбургских студентов в 2017 г. с данными ВЦИОМ, то мы видим, что в Оренбурге студенты более счастливы, чем население города в целом. Однако, по сравнению с молодежью РФ, уровень счастья оренбургских студентов существенно ниже и это определяется объективными характеристиками Оренбургской области, в которой, в частности, зарплаты молодых учителей, врачей, юристов ниже, чем зарплаты уборщиц в Москве (см. табл. 1).

Таблица 1. Причины идентификации студентов себя со счастливыми людьми

Если Вы ощущаете себя счастливым человеком, то скажите, пожалуйста, почему? (не более пяти ответов)	Студенты ОИ МГЮА в %
у меня хорошая семья	85,0
есть здоровье у меня и моих родных	80,0
интересная учеба	38,3
интересная работа	6,7
есть друзья	61,7
интересный отдых	28,3
общая удовлетворенность жизнью	38,3
хорошее материальное положение	11,7
другое (напишите)	8,3

Интересная учеба делает счастливыми – 38 % студентов ОИ МГЮА и находится на третьем месте, после наличия хорошей семьи, а также собственного здоровья и здоровья родных¹¹.

Системный метод был предложен американским социологом Т. Парсонсом, который доказывал, что социальные подсистемы – это составная часть более общей системы действия, другими составляющими которой являются культурные подсистемы, личностные подсистемы и поведенческие организмы, – все это абстракции, аналитически вычленимые из реального потока социального взаимодействия. При конструировании нашей модели учебной мотивации

мы использовали, как основу, абстрактную модель действия Т. Парсонса¹².

На основе системного метода нами представлена модель учебной мотивации студентов (МУМ). Эта модель позволяет, в частности, интерпретировать результаты опроса студентов ОИ МГЮА, проведенного в 2020 и 2021 гг. По определению Т.О. Гордеевой, учебная мотивация – системное образование, обеспечивающее побуждение, направленность и регуляцию выполнения учебной деятельности¹³.

Нужно дифференцировать понятия «учебная мотивация» и «мотив учебной деятельности». Советский психолог Л.И. Божович определяет мотив как побудитель деятельности, побудитель активности¹⁴.

В нашем исследовании мотив – это побудитель учебной деятельности. По существу, представленная модель – попытка дедуктивным способом проследить значительную часть возможных влияний и взаимозависимостей, которые определяют содержание учебной деятельности, через структуру учебной мотивации и связанной с нею учебной культурой.

Модель учебной мотивации студентов – это абстрактная схема механизма формирования мотивов учебной деятельности студентов. В модель включены общественная окружающая среда (макро- и микросреда), социально демографические характеристики студентов, влияющие на формирование учебной мотивации через функции – направления деятельности и взаимодействия участников учебного процесса: адаптацию, коммуникацию, интеграцию, социализацию.

В центре модели – учебная мотивация и учебная культура, взаимодополняющие друг друга. Учебная культура – это совокупность устойчивых ориентаций студентов в учебном процессе, которые включают в себя знания, навыки, компетенции, чувства и эмоции. Петля обратной связи показывает влияние результатов учебной деятельности студентов на общество.

Учебная мотивация студентов должна отвечать функциональным требованиям. Это следующие функции:

1) *адаптация* интересов студентов к влиянию факторов внешней (макро-) и внутренней (микро-) среды; функция адаптации предполагает адекватную реакцию мотивов учебной деятельности студентов

¹⁰ Уровень субъективного ощущения счастья россиян достиг исторического максимума, показывают данные еженедельного опроса «ВЦИОМ-Спутник» [Электронный ресурс] // Сайт ВЦИОМ новости. – 2017 г. – Пресс-выпуск ВЦИОМ № 3362. – URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 02.04.2021).

¹¹ Архив СЦОМ. Аналитический отчет по опросу студентов ОИ МГЮА по теме: «Счастье в вашей жизни». Опрос прошел в Оренбурге с 20 по 22 ноября 2017 г. Опрошено 100 студентов. / Шешукова Г.В. [и др.]; Оренбургский социологический центр «Общественное мнение». Оренбург 2017 г.

Примечание. Причины, по которым россияне чувствовали себя счастливыми в 2020 году: есть семья – 29%, есть дети – 14%. Каждый четвертый счастлив благодаря собственному хорошему самочувствию и здоровью близких/ Индекс счастья на фоне коронавируса/ Пандемия не заставила россиян унывать: 81% счастливы в той или иной степени/ ВЦИОМ новости 23 апреля 2020: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/indeks-schastya-na-fone-koronavirusa> (дата обращения – 08.07.2021).

¹² Парсонс Т. Система современных обществ. Глава 1. Теоретические ориентиры [Электронный ресурс] // Гуманитарный портал. 2021. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/5395/5397> (дата обращения: 12.04.2021)

¹³ Гордеева Т.О. Мотивация учебной деятельности школьников и студентов: структура, механизмы, условия развития: Дис. докт. психолог. наук. Москва, 2013. 477 с.

¹⁴ Божович Л.И. Проблема развития мотивационной сферы ребенка // Изучение мотивации поведения детей и подростков: Сборник экспериментальных исследований / под ред. Л.И. Божович, Л.В. Благоннадежиной. Москва: Педагогика, 1972. С. 7-44. <https://psychojournal.ru/books/2057-bozhovich-l-i-izuchenie-motivacii-povedeniya-detey-i-podrostkov.html>

на изменение макро- и микросреды;

2) *коммуникация* как установление взаимосвязи между источниками знаний (вуз, преподаватели, соскурсники, Интернет) и конкретными мотивами учебной деятельности;

3) *социализация студентов* – это включение личности в учебный процесс, как за счет воздействия макро- и микросреды, так и на основе сформировавшихся внутренних потребностей, ценностей и интересов и, конечно, учебных мотивов;

4) *интеграция студентов*, преподавателей, сотрудников вуза в учебном процессе на основе общих потребностей и интересов; эта функция приводит к объединению в учебные коллективы.

Особый интерес для нашего исследования представляла теория самодетерминации Э.Л. Диси и Р.М. Райана¹⁵, раскрывающая механизм функционирования мотивации, в котором внутренние и внешние мотивы тесно взаимосвязаны.

Учитывая общую гипотезу нашего исследования, мы использовали также концепцию самоэффективности А. Бандуры¹⁶. По его оценке, «самоэффективность» вытекает из *мнения* индивида о своих способностях, а не из объективной оценки способностей и навыков; «самоэффективность» базируется на вере в своей способности справиться с данной конкретной деятельностью. То есть результаты академической успеваемости студентов, и субъективные оценки студентами собственной самоэффективности могут существенно отличаться друг от друга.

Существует множество классификаций учебной мотивации. Мы воспользовались классификациями Л.И. Божович, Ю.М. Орлова¹⁷, Т.О. Гордеевой.

В нашем исследовании были выделены внешние учебные мотивы: социальные и профессиональные. А также внутренние: познавательные и самоэффективности. И для их анализа использована модель учебной мотивации (МУМ).

Психолог А.К. Маркова определяет социальные мотивы учебной деятельности следующим образом: если у ученика выражена направленность на другого человека в ходе учения, то говорят о социальных мотивах. К социальным мотивам относятся также такие мотивы, как понимание необходимости учения для дальнейшей жизни, процесс учения как возможность общения, похвала от значимых лиц. Они являются вполне естественными и полезными в учебном процессе, хотя их уже нельзя отнести полностью к внутренним формам учебной мотивации. В нашей модели учебной мотивации внешние социальные мотивы – это влияние на активность студентов в учебе факторов макро- и микросреды¹⁸.

Рассмотрим социальные мотивы как влияние факторов *макросреды* (см. табл. 2).

Таблица 2. Влияние факторов макросреды на учебную мотивацию

Предложенное утверждение	Количество студентов, согласившихся с утверждением в %
Я стараюсь хорошо учиться, потому что хочу в будущем получить высокооплачиваемую работу.	86
Только перед образованным человеком открывается множество перспектив.	55
Сейчас столько доступной информации на любую тему, что совсем не обязательно посещать занятия, чтобы что-то узнать.	42
Успех в будущей жизни не зависит от того, как ты учишься: всё зависит от удачи, помощи родителей и др.	36

В ходе опроса выяснилось, что, юноши на 1-ом и 2-ом курсах ОИ МГЮА больше девушек мотивированы на продолжение образования после окончания бакалавриата.

Высшее образование, как необходимое условие для приобретения в будущем высокооплачиваемой работы поддержали 86 % опрошенных студентов. При этом выявлен любопытный парадокс: две трети студентов уверены в том, что человек и без высшего образования состоится.

Две трети юношей и три четверти девушек уверены также в том, что успех в жизни не всегда связан с хорошей учебой.

Гендерные различия существенны, на наш взгляд, потому что успех в жизни для девушек больше, чем для юношей, зависит не только от успехов в учебе, но и от создания хорошей собственной семьи. Причем, многие девушки понимают, что наиболее продуктивное время для приобретения друзей и создания семьи – это студенческие годы.

Среди социальных факторов лидирует стремление студентов по итогам хорошей учебы получить высокооплачиваемую работу. Вместе с тем опыт студентов и та информация, которой они располагают, предлагает им учитывать и такие социальные факторы, как удача, помощь родителей, деньги. Особенность учебной мотивации современных студентов заключается в том, что почти 40 % студентов все-таки уверены, что главное – это факторы, которые не связаны с хорошей учебой в вузе – удача, помощь родителей, деньги и т.д.

Особенностью учебной мотивации студентов является распространенное мнение о том, что Интернет

¹⁵ Deci E.L., Ryan, R.M. Intrinsic motivation and self-determination in human behavior. New York: Plenum, 1985. P. 43-85.

¹⁶ Bandura A. Exercise of agency in personal and social change // Behavior and cognitive therapy today: Essays in honor of Hans J. Eysenck. – Oxford: Anonima Romana, 1998. – ch. 1. – P. 1-29.

¹⁷ Орлов Ю.М. Потребности и мотивы учебной деятельности студентов медресы / под общ. ред. Орлова Ю.М., Твороговой Н.Д., Шкуркина В.И. Москва, 1976. 110 с.

¹⁸ Учебная мотивация: сущность, источники, классификация, характеристика, функции [Электронный ресурс]: Электронный гуманитарный форум PSYERA. 2016. Дата обновления: 30.05.2016. URL: https://psyera.ru/uchebnaya-motivaciya-sushchnost-istochniki-klassifikaciya-harakteristika-funkcii_9648 (дата обращения: 22.04.2021).

полноценный источник знаний, который может замещать учебный процесс в вузе. Более 40 % студентов обращают серьезное внимание на возможность получения знаний с помощью Интернета.

Рассмотрим влияние факторов *микросреды* на учебную мотивацию (см. табл. 3).

Таблица 3. Влияние факторов микросреды на учебную мотивацию

Предложенное утверждение	Количество студентов, согласившихся с утверждением в %
Преподаватели в моем вузе – хорошие и интересные люди.	95
В нашем вузе интересно преподают многие предметы.	88
Я стараюсь хорошо учиться, чтобы в будущем сделать жизнь близких лучше.	85
В моей семье образованность считается одним из самых важных достоинств человека.	80
Я хотел бы учиться в другом вузе.	26
Вуз только мешает мне двигаться вперед, развиваться.	10

К социальным мотивам учебной деятельности студентов относится такой фактор микросреды, как атмосфера учебного заведения. В нашем исследовании две трети опрошенных студентов определили вузовскую среду в ОИ МГЮА как комфортную.

Оценка работы преподавателей – это также важнейший социальный фактор, на который обращают внимание студенты. Выявлены существенные гендерные различия в оценке работы преподавателей. В два раза больше девушек, по сравнению с юношами, которые возлагают ответственность за плохие оценки на преподавателей. Девушки предполагают, что именно эти преподаватели плохо объяснили учебный материал.

Вместе с тем подавляющее число юношей и девушек отметили, что преподаватели в ОИ МГЮА интересно преподают многие предметы. Причем, чуть больше десяти процентов юношей и треть девушек хотели бы учиться в другом вузе. Скорее всего, именно для этих девушек выбор профессии юриста был ошибкой.

На учебную мотивацию трех четвертей опрошенных нами студентов ОИ МГЮА существенное влияние оказывает семья, которая по их признанию формирует позитивное отношение к получению высшего образования.

Учебная мотивация, связанная с желанием получить профессию, также определяется факторами макро и микросреды, но каждый студент реагирует на влияние этих факторов по-своему. Поэтому про-

фессиональные и социальные мотивы могут быть отнесены к смешанному характеру внешней мотивации.

Рассмотрим *профессиональные мотивы* учебной деятельности студентов (см. табл. 4).

Таблица 4. Профессиональные мотивы учебной деятельности

Предложенное утверждение	Количество студентов, согласившихся с утверждением в %
В учебе главное – получить те знания, которые можно применить в своей будущей профессии.	88
Чтобы стать настоящим профессионалом, надо хорошо учиться в вузе.	57
Я стараюсь хорошо учиться, потому что хочу поступить в магистратуру/аспирантуру.	52

Почти 90 % студентов увязывают качество знаний с будущей профессией. Но только половина студентов бакалавриата готовы продолжить учебу в магистратуре и аспирантуре.

С одной стороны, это влияние фактора макросреды, а именно, сформировавшейся в РФ системы образования: (бакалавриат, магистратура, аспирантура). Между тем существует ряд должностей, в том числе в юриспруденции, занять которые можно только тогда, когда получен диплом магистра. С другой стороны, желание окончить магистратуру и аспирантуру – это возможно и стремление продолжить профессиональную деятельность в сфере науки и преподавания. В настоящее время, по мнению Е.А. Скобиной, которая изучала учебную мотивацию студентов-юристов, требуется не только наличие прочных знаний, но и наличие практического опыта (например, в качестве общественного помощника следователя в системе Следственного комитета Российской Федерации, представителя стороны в суде и др.)¹⁹.

Рассмотрим *познавательные мотивы* учебной деятельности студентов (см. табл. 5).

Более 80 % студентов мотивированы на получение качественных знаний и компетенций.

А.Н. Печников и Г.А. Мухина, опубликовавшие результаты своих исследований в 1996 г., указывали на то, что на разных курсах роль доминирующих мотивов учебной деятельности меняется. На первом курсе ведущий мотив – «профессиональный», на втором – «личного престижа», на третьем и четвертом курсах – оба этих мотива, на четвертом – еще и «прагматический» (получение диплома). На успешность обучения в большей степени влияли «профессиональный» и «познавательный» мотивы. «Прагматические» мотивы были в

¹⁹ Скобина Е.А. Мотивация учебной деятельности студентов юридического факультета [Электронный ресурс] // Universum: психология и образование: электронный научный журнал. 2017. № 2 (32).

основном характерны для слабоуспевающих студентов²⁰.

Таблица 5. **Познавательные мотивы учебной деятельности**

<i>Предложенное утверждение</i>	<i>Количество студентов, согласившихся с утверждением в %</i>
Я хочу по-настоящему знать и понимать предметы, которые изучают в вузе.	91
Я всегда стараюсь внимательно слушать объяснение преподавателя, чтобы усвоить материал.	87
Я всегда стремлюсь проникнуть в суть любого явления, понять его.	80
Обучение в вузе важнее и полезнее, чем всё, что я могу узнать самостоятельно (в интернете и др.).	52
Знания, полученные в вузе, быстро устаревают, поэтому нечего и стараться хорошо учиться.	8

Проблема профессиональной мотивации студентов вуза, как составная часть проблемы учебной мотивации является, одной из стержневых в современной психологии. Учебная мотивация имеет устойчивую тенденцию перетекать в трудовую мотивацию.

Основной проблемой формирования мотивации профессиональной деятельности в ходе обучения в вузе является переход от осуществляемой учебной деятельности студента, к новой для него – профессиональной деятельности.

Эдвард Деси и Ричард Райан выделили три важнейшие потребности: потребность в автономии, потребность в компетентности, потребность во взаимосвязи с другими людьми²¹.

1) *потребность в автономии* – студент считает себя субъектом, источником своей деятельности, хотя цели деятельности могут быть поставлены ему извне: преподавателями, родителями, однокурсниками, друзьями;

2) *потребность в компетентности*, то есть стремление достичь поставленных целей в учебной деятельности. Эдвард Л. Деси и Ричард М. Райан называют этот конструкт «самодетерминированной компетентностью»;

3) *потребность во взаимосвязи с другими людьми*, т.е. потребность иметь хорошие, отношения с «другими»; удовлетворение коммуникативной потребности важно для реализации потребности в автономии.

Студент сам ставит цели, сам выбирает методы и способы в учебной, исследовательской работе, и во внеучебной деятельности. Такая деятельность противоположна той, когда за него цели, методы и способы предлагают преподаватели или одногруппники.

С теорией самодетерминации можно связать теорию самоэффективности А. Бандуры. В его теории важно то, что человек верит в успех своей деятельности и поэтому достигает успеха.

Если родители и учителя еще в средней школе поддерживали веру ребенка в успех, и убеждали его: «у тебя все получится», то это способствовало формированию самоэффективности в личностной структуре ребенка – будущего студента.

Теория самоэффективности А. Бандуры прогнозирует: люди стремятся участвовать в ситуациях, с которыми, они могут справиться и будут избегать ситуаций, с которыми они скорее справиться не могут.

А. Бандура выделяет следующие критерии самоэффективности:

1) *уровень* – уверенность человека в своих возможностях решать задания определенной степени сложности;

2) *обобщенность* – вера индивида в свои общие способности при осуществлении разных видов деятельности;

3) *сила* – степень уверенности в том, что студент справится с теми задачами, которые стоят перед ним; именно от силы самоэффективности зависит, сдастся ли он перед лицом трудностей или продолжит действовать²².

У самоэффективности есть четыре источника: опыт достижений в данном виде деятельности, моделируемый опыт достижений, как результат наблюдения за другими, вербальные убеждения (собственные или авторитетных других) и эмоциональный подъем.

Используя критерии определения самоэффективности А. Бандуры мы попытались эмпирически измерить уровень, силу и эмоциональный подъем самоэффективности, а также автономию (независимость) студентов в определении целей и способов учебы в вузе.

Рассмотрим *уровень самоэффективности* студентов по результатам нашего опроса (см. табл. 6).

Итак, высокий уровень самоэффективности (95 %) выявлен в стремлении студентов понять то, что первоначально было им непонятно в учебном процессе. 77 % студентов демонстрируют также высокий уровень самоэффективности, так как стараются сами обязательно разобраться в сложных учебных ситуациях. Если решение нужно будет принимать в, якобы, безвыходных ситуациях, то уровень самоэффек-

²⁰ Печников А.Н., Мухина Г.А. Особенности мотивации курсантов юридических вузов МВД / Источник: Ананьевские чтения 1996. Психология: Итоги и перспективы. 1996/ Январь 24, 2019.: https://psihologia.biz/psihologiya-psihologiya-obschaya_693/reschnikov-muhina-osobennosti-uchebnoy-17298.html

²¹ Дергачева О.Е. Автономия и самодетерминация в психологии мотивации: теория Э. Деси и Р. Райана // Современная психология мотивации / под ред. Д.А. Леонтьева. Москва: Издательство Смысл Москва, 2002. С. 103-122.

²² Гордеева Т.О. Мотивация достижения: теории, исследования, проблемы // Современная психология мотивации / под ред. Д.А. Леонтьева. Москва: Смысл Москва, 2002. С. 47-102.

тивности у студентов выше, чем, если задание предложено кем-то. 78 % студентов полагают, что *всегда найдут решение в ситуациях, которые другие считают безвыходными*. И только 22 % в этом сомневаются. Причем, считают себя способными найти решение в якобы безвыходной ситуации 83 % юношей и только 75 % девушек.

Таблица 6. **Уровень самооффективности в учебной деятельности студентов**

<i>Предложенное утверждение</i>	<i>Количество студентов, согласившихся с утверждением в %</i>
Не страшно, если я чего-то не понимаю, так как уверен, что, постаравшись, обязательно смогу это понять.	95
Мне часто хочется найти свой способ решения задачи.	81
Я уверен, что всегда найду решение в ситуациях, которые другие считают безвыходными.	78
Если на занятии я чего-то не понял, я обязательно постараюсь разобраться в этом.	77
Если выбирать, я предпочту такое задание, над которым нужно «поломать голову».	56

Рассмотрим влияние *автономии* студентов на уровень самооффективности (см. табл. 7).

Таблица 7. **Автономия (независимость) студентов в определении целей и способов учебы в вузе и сила самооффективности**

<i>Предложенное утверждение</i>	<i>Количество студентов, согласившихся с утверждением в %</i>
Когда я учусь, я делаю что-то важное для своего движения вперед.	93
Я стараюсь хорошо учиться, чтобы в будущем стать достойным человеком.	80
В ситуации соревнования для меня важно не оказаться последним.	80
Если я приложу достаточно усилий, то смогу справиться с любой, даже самой сложной, проблемой.	96

Уровень автономии студентов в определении цели учебы, как возможности движения вперед в своем развитии составил 93 %. Причем в этом убеждены 96 % ребят и 91 % девушек.

Сила самооффективности проявилась в согласии 96 % студентов с утверждением: «Если я при-

ложу достаточно усилий, то смогу справиться с любой, даже самой сложной, проблемой». Этот показатель демонстрирует не только силу самооффективности, но и общую самооффективность студентов во всех сферах жизни. Не забываем, что речь идет о самооценках студентов, а не об объективной оценке эфффективности их деятельности.

Мы выявили высокий уровень, силу и общую самооффективность у подавляющего большинства студентов. Выясним влияние *эмоциональных переживаний* студентов на самооффективность учебной деятельности (см. табл. 8).

Таблица 8. **Эмоциональный подъем как источник самооффективности студентов вуза**

<i>Предложенное утверждение</i>	<i>Количество студентов, согласившихся с утверждением в %</i>
Мне нравится учиться, потому что я понимаю, что становлюсь умнее.	92
Я действительно получаю удовольствие от изучения нового материала.	84
Мне нравится быть лучше других в учебе.	76,5
Мне нравятся ситуации, в которых нужно доказывать свои преимущества перед другими.	71,5
Для меня самое приятное переживание в учебе – разобраться в трудном вопросе, проблеме.	50

Выявлен высокий уровень эмоциональной удовлетворенности студентов (93 %), связанный с учебным процессом. Эмоциональный подъем соответствует уровню и силе самооффективности.

По итогам нашего исследования мы провели ранжирование мотивов учебной деятельности студентов ОИ МГЮА. Была применена следующая методика.

Все утверждения, включенные в опросник, заполненный студентами первого и второго курсов ОИ МГЮА были разделены на 4 группы мотивов учебной деятельности:

- социальные;
- профессиональные;
- познавательные;
- самооффективности.

В каждой группе утверждений (мотивов) были отобраны позиции, которые получили самый высокий (в процентах) уровень поддержки студентов. Именно эти позиции были включены в итоговую таблицу. В первой колонке проведено ранжирование – иерархия мотивов в системе учебной мотивации (см. табл. 9).

Таблица 9. Сравнительный анализ мотивов учебной деятельности студентов ОИ МГЮА в 2020/2021 гг. (в %)

Предложенное утверждение	Ранжирование	Все	Мужчины	Женщины
Социальный мотив: <i>Получить высокооплачиваемую работу</i>	3	86	84	87
Профессиональный мотив: <i>Стать высококвалифицированным специалистом</i>	4	88	87	89
Познавательный мотив: <i>Приобрести глубокие и прочные знания</i>	2	91	93,5	91
Мотив самоэффективности: <i>Уверенность в своих способностях</i>	1	96	95	98

Было проведено ранжирование учебных мотивов. Мы провели сравнительный количественный анализ мотивов учебной мотивации студентов. В результате была установлена иерархия мотивов в системе учебной мотивации:

- первое место – мотив самоэффективности;
- второе место – познавательные мотивы;
- третье место – профессиональные мотивы;
- четвертое место – социальные мотивы.

Была выявлена и гендерная специфика учебной мотивации, которая состоит в следующем:

- 1) уровень мотивации на получение профессии в вузе выше у юношей, чем у девушек;
- 2) юноши значительно больше, чем девушки мотивированы на продолжение образования в магистратуре или аспирантуре;
- 3) негативная учебная мотивация (для успеха в жизни, совсем не обязательно хорошо учиться) намного сильнее выражена у девушек, чем у юношей;
- 4) юношей, удовлетворенных комфортом вузовской среды, больше, чем девушек;
- 5) девушки в два раза чаще, чем юношей, готовы возложить на преподавателей ответственность за собственные плохие оценки;
- 6) юношей, которые полагают, что обучение в вузе важнее и полезнее, чем всё, что можно узнать самостоятельно вне вуза на 20 % больше, чем девушек; следовательно, уровень мотивации юношей на учебу

в вузе выше, чем у девушек;

7) эмоциональный подъем в учебной мотивации, как показатель самоэффективности, у юношей выше, чем у девушек.

Таким образом, наше исследование показало, что юноши имеют более высокий уровень учебной мотивации по сравнению с девушками.

По итогам исследования особенностей учебной мотивации современных студентов были сделаны следующие выводы:

1. Была предложена модель учебной мотивации студентов (МУМ), которая позволяет выявить влияние ситуации в стране, регионе, в вузе, студенческой группе, семье на структуру и содержание учебной мотивации и учебной культуры студентов.

2. Особенность учебной мотивации современных студентов состоит в том, что внутренние мотивы учебной деятельности студентов (социальные и познавательные) являются приоритетными по сравнению с внешними мотивами (социальными и профессиональными).

3. Выявлена важная особенность учебной мотивации современных студентов: нередко интерес к знаниям – это продукт самодетерминации компетентности студентов, а не результат влияния внешнего фактора: преподавателей, родителей, конкретной ситуации.

4. Студенты активно заинтересованы в развитии уровня своей самоэффективности, причем не только в учебном процессе, но и в других сферах своей жизни. Высокий уровень самоэффективности в учебном процессе – это один из важнейших способов самоутверждения личности на этапе студенчества.

5. Выявлены особенности гендерной специфики учебной мотивации студентов. Эмпирически доказано, что юноши имеют более высокий уровень, силу и эмоциональный подъем самоэффективности учебной мотивации, по сравнению с девушками.

6. Самоэффективность является существенным и важнейшим мотивом в структуре учебной мотивации современных студентов.

7. В последние годы в ряде региональных вузов РФ были проведены эмпирические исследования по ранжированию мотивов учебной деятельности. Получены различные результаты. На наш взгляд, необходимо провести комплексное сравнительное исследование учебной мотивации студентов в современной России по единому инструментарию (опроснику) и единой методике обработки полученных данных. Полученные результаты могут быть использованы в работе преподавателей и сотрудников вузов РФ для повышения уровня и эффективности учебной мотивации студентов.

Библиографический список

1. Божович Л.И. Проблема развития мотивационной сферы ребенка // Изучение мотивации поведения детей и подростков: Сборник экспериментальных исследований / под ред. Л.И. Божович, Л.В. Благоннадежной. – Москва: Педагогика, 1972. – С. 7-44.
2. Гордеева Т.О. Мотивация достижения: теории, исследования, проблемы // Современная психология мотивации / под ред. Д.А. Леонтьева. – Москва: Смысл Москва, 2002. – С. 47-102.
3. Гордеева Т.О. Мотивация учебной деятельности школьников и студентов: структура, механизмы, усло-

вия развития / Диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук. – Москва, 2013. – 477 с.

4. Дергачева О.Е. Автономия и самодетерминация в психологии мотивации: теория Э. Деси и Р. Района // Современная психология мотивации / под ред. Д.А. Леонтьева. – Москва: Издательство Смысл Москва, 2002. – С. 103-122.

5. Луцкова Л.Н., Русина Н.А. Исследование факторов, влияющих на учебную мотивацию студентов медицинского вуза [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2012. – № 1. URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 08.05.2021).

6. Медведева Т.Н., Пешкина Е. Особенности учебной мотивации у студентов ВУЗа [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». Т. 36. – 2015. – С. 16–20. URL: <http://e-koncept.ru/2015/95595.htm>. (дата обращения: 17.04.2021).

7. Орлов Ю.М. Потребности и мотивы учебной деятельности студентов медвуза / под общ. ред. Орлова Ю.М., Твороговой Н.Д., Шкуркина В.И. – Москва, 1976. – 110 с.

8. Парсонс Т. Система современных обществ. Глава 1. Теоретические ориентиры [Электронный ресурс] // Гуманитарный портал. – 2021. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/5395/5397> (дата обращения: 12.04.2021)

9. Печников А.Н., Мухина Г.А. Особенности мотивации курсантов юридических вузов МВД / Источник: Ананьевские чтения 1996. Психология: Итоги и перспективы. 1996/ Январь 24, 2019.: https://psihologia.biz/psihologiya-psihologiya-obschaya_693/pechnikov-muhina-osobennosti-uchebnoy-17298.html

10. Скобина Е.А. Мотивация учебной деятельности студентов юридического факультета [Электронный ресурс] // Universum: психология и образование: электронный научный журнал. – 2017. – № 2 (32). – URL: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/4288> (дата обращения: 12.05.2021).

11. Тимофеева А.В. Специфика учебной мотивации современных студентов / Выпускная квалификационная работа магистранта кафедры социальной психологии развития факультета социальной психологии МППГУ. Руководитель: профессор. Н.Н. Толстых. – Москва, 2021г. – 121 с. (Защита ВКР состоялась в МГППУ 19 июня 2021 года).

12. Учебная мотивация: сущность, источники, классификация, характеристика, функции [Электронный ресурс]: Электронный гуманитарный форум PSYERA. – 2016. URL: https://psyera.ru/uchebnaya-motivaciya-sushchnost-istochniki-klassifikaciya-harakteristika-funkcii_9648 (дата обращения: 22.04.2021).

13. Ценностный опросник (ЦО) Ш.Шварца: методика «Индекс учебного интереса» (Н.Н. Толстая, П.А. Бабанин, Н.С. Денисенкова, А.В. Погодина, В.В. Федоров, М.А. Харченко).

14. Bandura A. Exercise of agency in personal and social change // Behavior and cognitive therapy today: Essays in honor of Hans J. Eysenck. – Oxford: Anonima Romana, 1998. – ch. 1. – P. 1-29.

15. Deci E.L., Ryan, R.M. Intrinsic motivation and self-determination in human behavior. – New York: Plenum, 1985. – P. 43-85.

Рецензент: Солодкая М.С., профессор кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.фил.н., профессор.

Раздел второй

ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

БЕРДЕГУЛОВА ЛЮБОВЬ АЛЕКСЕЕВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, berdegulova-lyub@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОТАРИУСОМ МЕР, НАПРАВЛЕННЫХ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОХРАНЫ НАСЛЕДСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА

BERDEGULOVA LIUBOV ALEKSEEVNA

PHD in Law, associate professor of the Department of Civil law and civil procedures of
Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA),
460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, berdegulova-lyub@mail.ru

ACTUAL ISSUES OF THE NOTARY'S APPLICATION OF MEASURES AIMED AT ENSURING THE PROTECTION OF HEREDITARY PROPERTY

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам применения нотариусом мер, направленных на обеспечение охраны наследственного имущества. Вопросы охраны наследственного имущества остаются недостаточно изученными в отечественном гражданском праве. Несмотря на наличие норм охранительного характера в Гражданском кодексе РФ, в отечественном законодательстве остаются пробелы правового регулирования охраны имущества, которым завладели лица, не являющиеся наследниками. Нормы нотариального и наследственного права регламентируют лишь меры охраны, которые нотариус применяет к наличествующим вещам. В связи с этим отечественное гражданское законодательство нуждается в доработке.

Ключевые слова: охрана наследства, наследство, наследственное имущество, наследодатель, наследник, нотариус, опись, доверительное управление.

Review. The article is devoted to topical issues of the notary's application of measures aimed at ensuring the protection of hereditary property. The issues of protection of hereditary property remain insufficiently studied in national civil law. Despite the existence of protective norms in the Civil Code of the Russian Federation, there are gaps in the domestic legislation in the legal regulation of the protection of property that was taken over by persons who are not heirs. The norms of notarial and inheritance law regulate only the security measures that a notary applies to existing things. In this regard, the national civil legislation needs to be finalized.

Keywords: protection of inheritance, inheritance, hereditary property, testator, heir, notary, inventory, trust management.

Обеспечение соблюдения наследственных прав представляется важной задачей в нотариальной и иной правоприменительной практике. Не вызывает сомнений целесообразность участия нотариуса в механизме оформления наследственных прав после смерти наследодателя.

Важным институтом, существующим в отечественном наследственном и нотариальном праве, является принятие мер к охране наследственного имущества.

К сожалению, комплексного изучения вопроса охраны наследственного имущества в отечественной

юриспруденции не проводилось. Вместе с тем особо следует отметить исследования, осуществленные видными учеными-цивилистами, среди которых В.А. Борзенко, А.В. Бегичев и другие. Нельзя не отметить классиков отечественной цивилистики, уделивших внимание институту охраны наследства и его регламентации в дореволюционной России - Г.Ф. Шершеневича, И.С. Вольмана, Д.И. Мейера и др. Текущее состояние правового регулирования охраны наследства и проблемы правовой регламентации и правоприменения освещались известными авторами А.П. Сергеевым,

Е.А. Сухановым, Ю.К. Толстым. Анализируя научные разработки в области наследственного права, следует обратить внимание на незначительное число исследований, посвященных охране наследственного имущества в его современном состоянии.

Среди диссертантов — соискателей на соискание ученых степеней кандидата или доктора юридических наук — указанная тема также не популярна. Следует отметить диссертационное исследование Т.С. - Коробейниковой на тему «Охрана и доверительное управление наследственным имуществом в российском праве: проблемы теории и правоприменения», осуществленное автором в 2009 году¹. К сожалению, данная работа является самой поздней и в дальнейшем вопросы охраны наследственного имущества рассматривались только лишь в контексте осуществления наследственных прав в целом.

С ретроспективной точки зрения в отечественном дореволюционном праве недостаточно уделялось внимание вопросам охраны наследственного имущества. Согласно Своду законов Российской империи 1833 года меры охраны наследства касались в первую очередь прав отсутствующих наследников и включали такие обеспечительные действия, как составление описи, опечатывание наследственного имущества, а также иные способы сбережения имущества умершего до явки наследников². Однако, совсем не охватывалась нормативным регулированием необходимость обеспечения сохранности имущества в интересах иных лиц: присутствующих наследников, кредиторов и т. д. В источниках древнерусского права, законах царской России не упоминается институт охраны наследственного имущества и управления им.

По смыслу связанного толкования норм гражданского законодательства и Основ законодательства РФ о нотариате³, в настоящее время основная роль в обеспечении охраны наследства отводится нотариусу.

Следует обратить внимание на некоторую динамику правовой регламентации норм об органах, компетентных принимать меры к охране наследственного имущества. Как известно, нотариальной деятельностью в Российской Федерации занимаются нотариусы, работающие в государственных нотариальных конторах, нотариусы, занимающиеся частной практикой, должностные лица консульских учреждений, должностными лицами местного самоуправления.

Ранее полномочия принятия мер к охране наследственного имущества были возложены исключительно на нотариусов, работающих в государственных нотариальных конторах. Впоследствии с резким сокращением этой категории нотариусов и переходом их в частную практику, Федеральным законом от 29.12.2014 № 457-ФЗ в статью 35 Основ законодательства о нотариате были внесены изменения, а полномочия со-

вершения охранных мер в отношении имущества умершего возложены на всех нотариусов в равной степени. По состоянию на 2021 года в России не осталось государственных нотариусов, хотя законодательно их статус закреплен в Основах законодательства о нотариате. Соответственно, меры по охране наследственного имущества государственными нотариусами не предпринимаются ввиду их отсутствия.

Кроме того, право принятия мер к охране наследственного имущества предоставлено должностным лицам консульских учреждений. Должностные лица местного самоуправления компетентны производить лишь опись наследственного имущества (ст. 37 Основ законодательства о нотариате).

Согласно ст. 64 Основ законодательства РФ о нотариате установлено, что меры по охране наследства применяются нотариусом по месту открытия наследства и в случаях когда данные меры необходимы для обеспечения интересов наследников, кредиторов, отказополучателей и государства.

Пункт 1 ст. 1171 ГК РФ в круг таких лиц включает наследников, отказополучателей и других заинтересованных лиц, фактически оставляя данный перечень открытым. Подобную формулировку следует признать более удачной по сравнению с положением ст. 64 Основ законодательства РФ о нотариате. В пункте 2 ст. 1171 ГК РФ раскрывается, что в число лиц, наделенных инициативой обращения к нотариусу с заявлением о принятии мер охраны наследства могут включаться исполнители завещания, органы местного самоуправления, органы опеки и попечительства. Действительно, целостность и сохранность наследственного имущества может затрагивать интересы самых различных субъектов и ограничение их прав в данном аспекте нарушало бы основополагающие принципы здорового гражданского оборота и социальной справедливости.

Следует согласиться с Т.С. Коробейниковой, которая указывает, что меры по охране наследственного имущества должны приниматься также и по инициативе нотариуса, а не только тех лиц, заинтересованных в сохранении имущества. Часто наследники и иные лица не обладают информацией о таком нотариальном действии, а потому инициатива нотариуса может играть ключевое значение при сохранении наследственного имущества⁴.

Основная проблема, с которой сталкиваются наследники, кредиторы, органы опеки и попечительства и прочие заинтересованные лица, заключается в слабой мотивации и недостаточной активности нотариуса на совершение действий, направленных на обеспечение сохранности имущества умершего. Однако, малейшее промедление часто приводит к тому, что наследникам становится попросту нечем владеть пос-

¹ Коробейникова Т.С. Охрана и доверительное управление наследственным имуществом в российском праве: проблемы теории и правоприменения: Дисс. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. 200 с.

² Хрестоматия по истории государства и права России по ред. И.А. Исаева М., 1997.

³ Федеральный закон от 11 февраля 1993г. №4462-1 «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (ред. От 02.07.2021) // Российская газета. 1993. 13 марта.

⁴ Коробейникова Т.С. Охрана и доверительное управление наследственным имуществом в российском праве: проблемы теории и правоприменения: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. С.12.

ле выдачи нотариусом свидетельства о праве на наследство.

Согласно статистическим данным, представленным Министерством юстиции Российской Федерации, за 2020 год было совершено 466 нотариальных действий по принятию мер к охране наследственного имущества. При этом за 12 месяцев отчетного года всего выдано 3266088 свидетельств о праве на наследство. Если учесть, что в РФ имеется 85 субъектов Федерации, то условно в каждом регионе в среднем за год совершено около 5 нотариальных действий по охране наследственного имущества, что нельзя считать достаточным показателем⁵.

Следует отметить, что институт охраны и доверительного управления наследственным имуществом в Гражданском кодексе Российской Федерации 2001 г. (далее ГК РФ) значительно обновлен по сравнению с Гражданским кодексом РСФСР 1964 г. В качестве положительных аспектов необходимо отметить более детальную регламентацию отношений по охране наследственного имущества и управлению им в контексте содержания, субъектов и объема правового регулирования.

Возвращаясь к содержательной части института охраны наследственного имущества, необходимо обратиться к перечню действий, которые нотариусы вправе совершать.

В соответствии с п. 4.4.1 Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав (утв. решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 25 марта 2019 г., протокол № 03/19) определен перечень прав и обязанностей, которые нотариус компетентен осуществить во исполнение охраны наследственного имущества⁶.

В первую очередь нотариус должен установить состав имущества, подлежащего охране и исходя из этого определить, какие полномочия он вправе реализовать. В рамках принятия мер к охране наследства нотариус:

- запрашивает банк, другую кредитную организацию, иное юридическое лицо о наличии имущества, принадлежащего наследодателю;
- направляет через территориальный орган Минюста России или известному соответствующему нотариусу или должностному лицу поручение об охране и/или управлении наследственным имуществом, находящимся не по месту открытия наследства;
- производит опись наследственного имущества;
- вносит в депозит на свой публичный депозитный счет выявленные при описи наличные деньги;
- передает выявленные при описи валютные ценности, драгоценные металлы и камни, изделия из них и не требующие управления ценные бумаги по договору на хранение банку;
- уведомляет территориальный орган полиции о выявленном при описи оружии;

- передает выявленное при описи иное имущество по договору на хранение наследнику, а при невозможности передать наследнику - другому лицу по усмотрению нотариуса;

- учреждает доверительное управление.

Наиболее распространенной мерой, которую принимают нотариусы при охране наследственного имущества, является составление описи.

В акте описи нотариус указывает место и дату составления описи, имена и личные данные всех присутствующих лиц, включая свидетелей. Всё описываемое имущество нумеруется, а каждой вещи присваивается порядковый номер. Кроме того, в описи нотариусу необходимо зафиксировать индивидуально-определенные и родовые характеристики вещи и определить стоимость каждой вещи. Последнее, как установлено в абз. 2 п. 1 ст. 1172 ГК РФ возможно осуществить двумя способами: во-первых, посредством согласования оценки всеми наследниками, что представляет собой наиболее приемлемый вариант для наследников, не имеющих каких-либо разногласий; во-вторых, посредством проведения оценки независимым оценщиком в тех случаях, когда соглашение не достигнуто. В первом случае к описи нотариуса прилагаются заявления наследников о согласованной цене имущества, а во втором — акт оценки независимого оценщика.

Следует иметь в виду, что нотариус описывает всё имущество, находящееся по месту проведения описи. Поскольку в соответствующем месте помимо вещей, принадлежащих наследодателю и входящих в состав наследства, могут находиться вещи, принадлежащие иным лицам, то им необходимо подать нотариусу сведения о принадлежащей им части вещей.

Нотариус в рамках процедуры составления описи может обнаружить денежные средства, валютные ценности, драгоценные металлы и камни, ценные бумаги, оружие. В отношении указанные объекты определены специальные правила охраны. Наличные деньги могут быть внесены в нотариальный депозит на публичный депозитный счет. Прочие ценности (за исключением оружия) передаются на хранение в банк, в подтверждение чего нотариусу выдается именной сохранный документ. Обнаруженное нотариусом оружие подлежит передаче уполномоченному лицу органов внутренних дел, для чего оформляется передаточный акт. Остальное имущество нотариус передает кому-либо из наследников на ответственное хранение.

Необходимо обратить внимание на юридическую природу документов и их судьбу в рамках охранительных мероприятий. Поскольку сами документы не являются наследственным имуществом, то в акте описи они не указываются. Однако, наряду с валютными ценностями ценными бумагами нотариус вправе передать их на хранение в банк согласно нормам ст. 921 ГК РФ. Если нотариус выявляет правоустанавливающие документы, необходимые для оформ-

⁵ Сводный отчет по Министерству юстиции РФ «Сведения о нотариате в Российской Федерации за 2020 год» [Электронный ресурс]: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/svedeniya-o-notariate-v-rossijskoj-federacii-za-2020-god/> (дата обращения: 24.09.2021).

⁶ Методические рекомендации по оформлению наследственных прав (утв. решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 25 марта 2019 г., протокол № 03/19) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 12.09.2021).

ления наследственных прав, то они приобщаются в наследственное дело на период времени, оправданной установленной процедурой.

Следует обратить внимание на проблемы, которые возникают в практике реализации норм статьи 1171 ГК РФ о составлении описи.

С одной стороны, процедура составления описи наследственного имущества довольно подробно регламентирована в п. 3 ст. 1171 ГК РФ, а кроме того, детально прописана в вышеуказанных Методических рекомендациях Федеральной нотариальной палаты РФ.

С другой стороны, институт описи наследственного имущества демонстрирует недостаточную эффективность в вопросах охраны имущества наследодателя. В частности, нотариус вправе произвести опись имущества только в случае добровольного его предъявления для данного нотариального действия. Однако, в практике как нотариусам, так и заинтересованным лицам, приходится сталкиваться с ситуацией, в которой они не могут предъявить нотариусу имущество для включения в акт описи. Такое имущество, к примеру, может быть ранее вывезено либо другим наследником, либо даже лицами, не обладающими законными правами на наследственное имущество. Довольно часто сожители, не состоящие в юридически зарегистрированном браке, полагают справедливым подобное присвоение имущества. В свою очередь, лица, входящие в круг наследников, оббивают пороги различных инстанций: от нотариусов до полиции и суда, в поисках законных средств защиты своего нарушенного права.

Правоохранительные органы при поступлении от наследников заявления о хищении имущества чаще всего отказывают в возбуждении уголовного дела на том основании, что отсутствует состав преступления, поскольку умерший добровольно предоставил доступ к указанному имуществу.

Единственный возможный путь решения проблемы охраны наследства в такой ситуации состоит в применении вещно-правовых средств защиты, а именно требования об истребовании имущества из чужого незаконного владения (виндикационного иска). Анализ судебной практики демонстрирует, что хотя подобное требование и может быть заявлено наследниками незамедлительно, однако суды не разрешают спор по существу до момента истечения установленного в ст. 1154 ГК РФ шестимесячного срока для принятия наследства. К этому моменту имущество может быть либо утрачено, либо реализовано и судьбу его проследить крайне сложно. Гипотетически, наследник вправе обратиться к виновному лицу в уменьшении объема и стоимости наследства, однако, на практике отстоять наследствен-

ные права сложно ввиду отсутствия доказательственной базы. Как правило, наследники не могут представить доказательств того, что в состав наследственного имущества умершего входит вещь, которая имеется в натуре и неправомерно удерживается ответчиком. Подобная недоказанность приводит к отказу в удовлетворении исковых требований заинтересованных лиц об охране наследственного имущества.

Возвращаясь к процедуре составления описи, наследники и иные лица могут не допустить нотариуса к месту нахождения имущества наследодателя. В соответствии с п. 4.4.3 Методических указаний в этом случае нотариус составляет акт об отказе в допуске к месту нахождения наследственного имущества. Проблема заключается в том, что ни акт об отказе в допуске к месту нахождения наследственного имущества, ни акт об отсутствии имущества, составленный нотариусом и подписанный свидетелями, не являются достаточным доказательством для удовлетворения требований истца об истребовании этого имущества. Подобные нотариальные акты не могут подтвердить факт нахождения имущества у ответчика, кто бы им ни был. Как правило, дело строится лишь на личной убежденности истца — наследника, кредитора, отказополучателя и т. д. - о месте нахождения имущества и субъектах, якобы завладевших такой собственностью.

Актуальной в правоприменительной практике остается проблема истребования имущества наследодателя, неправомерно удерживаемого третьими лицами. Например, наследник может знать о месте нахождения автомобиля, однако до получения свидетельства о праве на наследство не может его самостоятельно забрать из обладания фактического держателя. Сотрудники правоохранительных органов, как правило, не оказывают никакого содействия наследникам.

Представляется, что эту проблему необходимо решать комплексно, для чего в обязательном порядке должно быть налажено взаимодействие правоохранительных органов. Для этого необходимо принятие совместного приказа Министерства юстиции РФ и Министерства внутренних дел РФ, которым следует утвердить порядок взаимодействия органов внутренних дел и нотариусов по выявлению и передаче движимого наследственного имущества на ответственное хранение.

Из изложенного выше следует вывод, что правовая регламентация охраны наследственного имущества нуждается в дальнейшем совершенствовании. В целях своевременного применения мер охраны наследства на компетентные органы необходимо возложить полномочия по истребованию имущества от третьих лиц и передаче его нотариусу, которые определит ответственного хранителя.

Библиографический список

1. Коробейникова Т.С. Охрана и доверительное управление наследственным имуществом в российском праве: проблемы теории и правоприменения: Дисс. ... канд. юрид.наук. - Иркутск, 2009. - 200 с.
2. Хрестоматия по истории государства и права России по ред. И.А. Исаева. - М., 1997.
3. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. По изданию 1907 г. / Шершеневич Г.Ф. - М.: Спарк, 1995. - 556 с.

Рецензент: Иванова Г.А., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Салаватского филиала Башкирского государственного университета, к.ю.н., доцент.

САТТАРОВА ЗУЛЬФИЯ ЗУЛЬФАТОВНА

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, zsat@yandex.ru

УСТАНОВЛЕНИЕ СУДЕБНОЙ НЕУСТОЙКИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО АКТА

SATTAROVA ZULFIYA ZULFATOVNA

candidate of legal sciences, associate professor of the Department of civil law and procedure, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, zsat@yandex.ru

DETERMINATION OF A PENAL SUM FOR NON-EXECUTION OF LEGAL PROCESS

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с порядком установления судом неустойки за неисполнение судебного акта. Уделяется внимание эволюции в развитии правового регулирования судебной неустойки, анализируется судебная практика, научные подходы в понимании сущности судебной неустойки, ее соотношения с другими мерами ответственности в исполнительном производстве, определяются перспективы применения и совершенствования.

Ключевые слова: судебная неустойка, неденежные обязательства, исполнение судебного акта, ответственность за неисполнение, защита взыскателя.

Review. The article deals with issues related to the procedure for establishing a penalty by the court for non-performance of a judicial act. Attention is paid to the evolution in the development of legal regulation of the court penalty, judicial practice is analyzed, scientific approaches to understanding the essence of the court penalty, its relationship with other measures of responsibility in enforcement proceedings, and prospects for application and improvement are determined.

Keywords: court penalty, non-monetary obligations, execution of a judicial act, liability for non-performance, protection of the recoverer.

Одним из механизмов стимулирования должника к исполнению судебного акта является судебная неустойка, иначе именуемая астрентом (astreinte), заимствованным из французского законодательства. Как отмечают исследователи, астрент является творением французского преторского правосудия, которое восходит к концу XIX века. В соответствии с принципами, установленными прецедентным правом, астрент рассматривают как штрафную санкцию. В итальянской правовой системе астрент относится только к обязанности совершить определенные действия или воздержаться от их совершения¹.

К. Цвайгерт и Х. Кетц отмечали, что институт астрента был разработан французскими судами с целью восполнения имевшихся пробелов в системе правового регулирования принудительного исполнения судебных решений о присуждении к исполнению обязательства в натуре. Суд может выбрать на свое ус-

мотрение вид пени за определенный период времени неисполнения судебного решения (в частности, временную или фиксированную)².

Заимствование судебной неустойки как нового инструмента для побуждения должника к исполнению из зарубежного законодательства в российский правопорядок происходило на протяжении многих лет.

Первый шаг был сделан на уровне разъяснений судебной практики арбитражных судов, когда было принято Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2014 г. № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта»³. Присуждаемая сумма направлена на побуждение к своевременному исполнению судебного акта по неденежному требованию и компенсацию за ожидание соответствующего исполнения и опре-

¹ См.: Иванова Л.В., Резина Н.А. Астрент: проблемы применения // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 1. С. 20-23; Парфенчиков А.О. Астрент в российском праве // Закон. 2014. № 4. С. 34-47; Останина Е.А., Тараданов Р.А. Проблемы и перспективы рецепции института астрента (astreinte) российской правовой системой // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 6. С. 118-129; Майфат А.В. Судебная неустойка: некоторые вопросы теории и правоприменения // Российский юридический журнал. 2017. № 5. С. 136 - 144.

² Кетц Х., Цвайгерт К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: Договор. Неосновательное обогащение. Деликт. В 2-х томах: Перевод с немецкого. Т. 2 / Кетц Х., Цвайгерт К. М.: Междунар. отношения, 1998. С. 205.

³ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2014 г. № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. № 6. (документ не действует).

деляется в твердой денежной сумме, взыскиваемой единовременно, либо денежной сумме, начисляемой периодически; возможно также установление прогрессивной шкалы (например, за первую неделю неисполнения одна сумма, за вторую – сумма в большем размере и т.д.).

Далее 1 июня 2015 г. вступили в силу поправки в ГК РФ, которые коснулись общих положений обязательственного права. На законодательном уровне судебная неустойка получила свое закрепление в ст. 308.3 ГК РФ как право кредитора требовать присуждения в его пользу денежной суммы (п. 1 ст. 330 ГК РФ) на случай неисполнения судебного акта о возложении на должника обязанности по исполнению обязательства в натуре в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ).

Позже появились разъяснения о порядке установления судом судебной неустойки в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – Постановление № 7). На основании пункта 1 статьи 308.3 ГК РФ в целях побуждения должника к своевременному исполнению обязательства в натуре, в том числе предполагающего воздержание должника от совершения определенных действий, а также к исполнению судебного акта, предусматривающего устранение нарушения права собственности, не связанного с лишением владения (статья 304 ГК РФ), судом могут быть присуждены денежные средства на случай неисполнения соответствующего судебного акта в пользу кредитора-взыскателя (далее – судебная неустойка)⁴.

Нормативное закрепление судебной неустойки в процессуальном законодательстве произошло в соответствии со ст. 6 и 7 ФЗ РФ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ» №340-ФЗ от 03.08.2018, так ст. 206 ГПК РФ была дополнена частью третьей и ст. 174 АПК РФ была дополнена частью четвертой, которые закрепляли право истца на предъявление требований о присуждении в его пользу денежной суммы на случай неисполнения судебного акта.

В 2020 году АПК РФ был дополнен ст. 248.2. в соответствии с федеральным законом РФ «О внесении изменений в АПК РФ в целях защиты прав физических и юридических лиц в связи с мерами ограничительного характера, введенными иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза» № 171-ФЗ от 08.06.2020. Согласно указанной статье арбитражный суд на основе принципов спра-

ведливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения по требованию заявителя вправе присудить в его пользу денежную сумму, подлежащую взысканию с лица, в отношении которого вынесен запрет инициировать или продолжать разбирательство в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже, находящихся за пределами территории Российской Федерации, на случай неисполнения им судебного акта. Размер подлежащей взысканию арбитражным судом денежной суммы не должен превышать размера исковых требований, предъявленных в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже, находящихся за пределами территории Российской Федерации, и понесенных стороной спора судебных расходов.

Таким образом, в настоящее время правовое регулирование судебной неустойки осуществляется как нормами материального, так и процессуального права, суды руководствуются Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» и исходят из системного анализа статьи 308.3 ГК РФ и статьи соответствующего процессуального кодекса, и применяют рассматриваемые нормы материального и процессуального права во взаимосвязи.

Из анализа вышеуказанных норм материального и процессуального закона следует, что ст. 308.3 ГК РФ по сравнению с ч. 3 ст. 206 ГПК РФ, ч. 4 ст. 174 АПК, ч. 10 ст. 248.2 АПК РФ ограничивает сферу применения судебной неустойки в пользу взыскателя. В свою очередь, нормы процессуального права, не содержат в себе положений, отсылающих к ст. 308.3 ГК РФ. Их содержание при буквальном толковании позволяет сделать вывод о том, что судебная неустойка может быть применена не только в случаях, связанных гражданско-правовыми спорами о понуждении должника к исполнению обязательства в натуре и включает иные категории дел без исключения. Следовательно, возникает коллизия.

Единообразный порядок применения норм процессуального права о судебной неустойке Верховным Судом Российской Федерации не установлен, а имеющееся Постановление № 7 в своих разъяснениях ограничивает сферу применения судебной неустойки. Правила пункта 1 статьи 308.3 ГК РФ не распространяются на случаи неисполнения денежных обязательств. Поскольку по смыслу пункта 1 статьи 308.3 ГК РФ судебная неустойка может быть присуждена только на случай неисполнения гражданско-правовых обязанностей, она не может быть установлена по спорам административного характера, рассматриваемым в порядке административного судопроизводства и главы 24 АПК РФ, при разрешении трудовых, пенсионных и семейных споров, вытекающих из личных неимущественных отношений между членами

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5. 2016.

семьи, а также споров, связанных с социальной поддержкой. Суд не вправе отказать в присуждении судебной неустойки в случае удовлетворения иска о понуждении к исполнению обязательства в натуре.

Однако каких-либо рациональных правовых препятствий частного или публичного характера в применении к данным категориям дел судебной неустойки не имеется. Полагаем, что допустимо в том числе, на случаи неисполнения денежных обязательств, если кредитор не имеет другого эффективного средства стимулирования исполнения вынесенного в его пользу судебного акта, когда они исчерпаны. По целевой установке судебная неустойка может быть использована и к отдельным судебным решениям по спорам из административных правоотношений, в частности, по которым орган государственной власти, местного самоуправления обязан выдать специальное разрешение, совершить действия по постановке на учет на улучшение жилищных условий, обеспечение жильем, работы общественного транспорта и т.д.

Судебная практика после изменений и дополнений в процессуальное законодательство 2018 г. при разрешении вопроса о присуждении неустойки руководствуется нормами процессуального права, ограничения предусмотренные нормой статьи 308.3 ГК РФ не применяет. В частности, решением арбитражного суда было удовлетворено заявление индивидуального предпринимателя о признании незаконным приказа департамента по управлению муниципальным имуществом об отказе в предоставлении земельного участка в собственность, на органы местного самоуправления возложена обязанность направить предпринимателю проект договора купли-продажи. В связи с неисполнением этого решения предприниматель обратился в суд с заявлением о взыскании с департамента в порядке ст. 308.3 Гражданского кодекса и ст. 174 Арбитражного процессуального кодекса денежной суммы за каждый день просрочки начиная с даты ее присуждения и до фактического исполнения решения суда.

Суды первой и апелляционной инстанции пришли к выводу, что департамент необоснованно уклоняется от исполнения судебного решения и признали требование предпринимателя подлежащим удовлетворению.

Кассационная инстанция не согласилась с этой точкой зрения. Окружной суд отменил ранее принятые судебные акты и отказал в удовлетворении заявления предпринимателя. При этом суд руководствовался разъяснениями, содержащимися в п. 30 постановления Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 г. № 7, в соответствии с которыми судебная неустойка, предусмотренная п. 1 ст. 308.3 ГК РФ, не может присуждаться в рамках споров административного характера.

Верховный Суд РФ в этом вопросе поддержал позицию судов первой и апелляционной инстанций.

Он исходил из того, что ч. 4 ст. 174 АПК РФ предусмотрено право арбитражного суда присудить по требованию истца в его пользу денежную сумму, подлежащую взысканию с ответчика на случай неисполнения судебного акта. Данная норма введена в процессуальное законодательство после того, как в ГК РФ был закреплен институт судебной неустойки. При этом гл. 24 АПК РФ, определяющая порядок оспаривания ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов и должностных лиц, обладающих публичными полномочиями, не содержит каких-либо изъятий относительно возможности присуждения судебной неустойки в тех случаях, когда в качестве способа устранения допущенного нарушения гражданских прав заявителя на соответствующий орган возложена обязанность совершить определенные действия, не связанные со взысканием денежных средств или с передачей имущества⁵.

Если обратиться к обзору «Почем неисполнение решения суда, или практика назначения судебной неустойки», подготовленному КонсультантПлюс⁶, то можно выделить некоторые тенденции в правоприменительной практике.

Удовлетворяя требования истца о присуждении судебной неустойки, суд указывает ее размер и/или порядок определения. Размер судебной неустойки определяется судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения должником выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 ГК РФ). В результате присуждения судебной неустойки исполнение судебного акта должно оказаться для ответчика явно более выгодным, чем его неисполнение. Тип неисполненного требования имеет важное значение:

- самые большие неустойки присуждают за неисполнение решений о сносе самовольных построек, о понуждении к исполнению некоторых договорных обязательств (поставить товар, принять на хранение), о прекращении договора;
- наименьшие неустойки назначают за неисполнение решения суда о передаче документов.

На практике судебная неустойка начисляется в форме штрафа, периодической выплаты в твердой сумме или периодической выплаты по прогрессивной ставке. Возможна комбинация разных форм. Отдельного внимания требует использование прогрессивной ставки судебной неустойки, которая распространена в практике некоторых судов.

В Постановлении № 7 снижение размера судебной неустойки не предусмотрено, однако, представляется, что размер неустойки может быть скорректирован с учетом поведения ответчика. Ведь судебная неустойка носит временный характер и действует, пока не отпадет необходимость в ее применении. Представляется возможным для определения размера судебной неустойки в качестве обоснования ис-

⁵ Определение Верховного Суда РФ от 23 марта 2021 г. № 306-ЭС20-12906. URL: <http://base.garant.ru/400513233/> (дата обращения: 20.06.2021).

⁶ Обзор «Почем неисполнение решения суда, или практика назначения судебной неустойки». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291275/ (дата обращения: 20.06.2021).

пользовать размер расходов (убытков, потерь), связанных с восстановлением нарушенного права. Данное обстоятельство не предполагает компенсационный характер судебной неустойки, а лишь помогает соблюсти принцип соразмерности при определении ее размера. Однако это не должно привести к неэффективному занижению размера неустойки и утрате его значения.

По справедливому замечанию Д.Б. Абушенко, судебная неустойка имеет стойкую связь с отношением по принудительному исполнению судебного акта, являясь, прежде всего специальным процедурным инструментом, воздействующим на волю должника⁷.

Уплата судебной неустойки не влечет прекращения основного обязательства, не освобождает должника от исполнения его в натуре, а также от применения мер ответственности за его неисполнение или ненадлежащее исполнение (пункт 2 статьи 308.3 ГК РФ). Сумма судебной неустойки не учитывается при определении размера убытков, причиненных неисполнением обязательства в натуре: такие убытки подлежат возмещению сверх суммы судебной неустойки (пункт 1 статьи 330, статья 394 ГК РФ). Начисление предусмотренных статьей 395 ГК РФ процентов на сумму судебной неустойки не допускается.

Заранее заключенное соглашение об отказе кредитора от права требовать присуждения судебной неустойки является недействительным, если в силу указания закона или договора либо в силу существа обязательства кредитор не лишен права требовать исполнения обязательства в натуре (пункт 1 статьи 308.3 ГК РФ). Однако стороны вправе после нарушения срока, установленного судом для исполнения обязательства в натуре, заключить на стадии исполнительного производства мировое соглашение о прекращении обязательства по уплате судебной неустойки предоставлением отступного (статья 409 ГК РФ), новацией (статья 414 ГК РФ) или прощением долга (статья 415 ГК РФ).

Судебная неустойка может быть присуждена только по заявлению истца (взыскателя) как одновременно с вынесением судом решения о понуждении к исполнению обязательства в натуре, так и в последующем при его исполнении в рамках исполнительного производства (часть 4 статьи 1 ГПК РФ, части 1 и 2.1 статьи 324 АПК РФ).

На основании судебного акта о понуждении к исполнению обязательства в натуре и о присуждении судебной неустойки выдаются отдельные исполнительные листы в отношении каждого из этих требований. Судебный акт в части взыскания судебной неустойки подлежит принудительному исполнению только по истечении определенного судом срока исполнения обязательства в натуре.

Факт неисполнения или ненадлежащего исполнения решения суда устанавливается судебным приста-

вом-исполнителем. Такой факт не может быть установлен банком или иной кредитной организацией.

При наличии обстоятельств, объективно препятствующих исполнению судебного акта о понуждении к исполнению в натуре в установленный судом срок (пункт 3 статьи 401 ГК РФ), ответчик вправе подать заявление об отсрочке или о рассрочке исполнения судебного акта (статьи 203, 434 ГПК РФ, статья 324 АПК РФ).

В случае удовлетворения требования об отсрочке (рассрочке) исполнения судебного акта суд определяет период, в течение которого судебная неустойка не подлежит начислению. Указанный период исчисляется с момента возникновения обстоятельств, послуживших основанием для отсрочки (рассрочки) исполнения судебного акта, и устанавливается на срок, необходимый для исполнения судебного акта. Должник также не обязан уплачивать судебную неустойку с момента незаконного отказа кредитора от принятия предложенного должником надлежащего исполнения (статья 406 ГК РФ).

Если объективная невозможность исполнения обязательства в натуре возникла после присуждения судебной неустойки, то такая неустойка не подлежит взысканию с момента возникновения такого обстоятельства. При этом такая объективная невозможность исполнения обязательства в натуре, например, гибель индивидуально-определенной вещи, подлежащей передаче кредитору, не препятствует взысканию присужденных сумм судебной неустойки за период, предшествующий возникновению данного обстоятельства.

Возникновение указанных обстоятельств является основанием для прекращения исполнительного производства как по требованию о понуждении к исполнению в натуре, так и по требованию о взыскании судебной неустойки. При универсальном правопреемстве на стороне должника обязанность по уплате судебной неустойки переходит к правопреемнику должника в полном объеме.

Следует заметить, что взыскание судебной неустойки происходит именно в результате неисполнения публично-правового акта суда, нарушения обязанности, установленной судебным актом, а не обязательства, возникшего из договора или деликта.

Правовая природа судебной неустойки неоднозначна ввиду комплексного правового регулирования, имеет смешанный характер, сочетающий публичное и частное начало. Целью является понуждение к исполнению, проявляется санкционный характер, заключающийся в претерпевании неблагоприятных последствий в денежной форме наряду с другими мерами ответственности (исполнительским сбором, административным штрафом, взысканием расходов на исполнение и др.). Наряду с этим присутствует и частный элемент, заключающийся в том, что судебная неустойка взыскивается только по заявлению истца

⁷ Абушенко Д.Б. Судебная неустойка как мера косвенного принуждения: размышления об отраслевой принадлежности правового института // Порядок исполнения требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных документах: проблемные вопросы и пути их решения: сборник материалов 7-й Международной научно-практической конференции, 9–11 июня 2016 г., г. Уфа, Республика Башкортостан / Д.Б. Абушенко, А.Д. Авдеев, З.М. оглы Ализаде и др.; отв. ред. Д.В. Аристов, В.А. Гуреев. М.: Статут, 2017. С. 398.

(взыскателя) и в его пользу. Это своеобразная компенсация за ожидание исполнения и мера стимулирования, исходящая от заинтересованного лица.

По мнению М.Л. Гальперина, судебная неустойка представляет собой штраф за ожидание исполнения решения суда, направленный не только на компенсацию потерь взыскателя от затягивания исполнения, но и на наказание должника за неисполнение, неуважению к суду как органу публичной власти⁸. Исследователи отмечают, что судебная неустойка и убытки являются разными правовыми институтами. Судебная неустойка представляет собой денежную сумму, которая сглаживает ожидания взыскателя по исполнению, а «ответчика ставит в такую ситуацию, что исполнить решение будет выгоднее, чем не исполнить»⁹. Обосновывается возможность и перспективы его применения при неисполнении неимущественных требований¹⁰.

Поскольку целью установления судебной неустойки является стимулирование должника к исполнению судебного акта так, чтобы исполнение было более выгодным, чем его неисполнение, необходи-

мо учитывать в частности, возможные трудности по добровольному исполнению судебного акта должником, его имущественное положение. Оно способствует своевременному исполнению судебного акта, а значит не должно создавать возможности для необоснованного извлечения выгод и преимуществ. Исходя из целевой установки судебной неустойки, сферы ее использования, представляется правильным рассматривать ее как процессуальный инструмент исполнительного производства, сочетающий императивно-диспозитивные начала при ее применении.

Трансформация правил о судебной неустойке в российское законодательство является полезной мерой, поскольку необходимость в решении проблемы неисполнения судебных актов имеет первостепенное значение во всей системе правосудия. Заимствованный инструмент, оказавший свою эффективность в судебной практике Франции, может применяться в России с учетом особенностей национального правового порядка, не смешиваться с другими мерами, воздействующими на должника.

Библиографический список

1. Абушенко Д.Б. Судебная неустойка как мера косвенного принуждения: размышления об отраслевой принадлежности правового института // Порядок исполнения требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных документах: проблемные вопросы и пути их решения: сборник материалов 7-й Международной научно-практической конференции, 9–11 июня 2016 г., г. Уфа, Республика Башкортостан /отв. ред. Д. В. Аристов, В. А. Гуреев. – М.: Статут, 2017. – 557 с.
2. Гальперин М.Л. О «самостоятельной» ответственности в исполнительном производстве? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. – № 2. – С. 218-226.
3. Ерохова М.А. О судебной неустойке в российском праве: анализ практики 2015-2017 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. – № 7. – С. 97-111.
4. Иванова Л.В., Резина Н.А. Астрент: проблемы применения // Вестник Омской юридической академии. – 2016. – № 1. – С. 20-23.
5. Кетц Х., Цвайгерт К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: Договор. Неосновательное обогащение. Деликт. В 2-х томах: Перевод с немецкого. Т. 2 / Кетц Х., Цвайгерт К. – М.: Междунар. отношения, 1998. – 728 с.
6. Майфат А.В. Судебная неустойка: некоторые вопросы теории и правоприменения // Российский юридический журнал. – 2017. – N 5. – С. 136 - 144.
7. Останина Е.А., Тараданов Р.А. Проблемы и перспективы рецепции института астрента (astreinte) российской правовой системой // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. М.: Закон, 2013. – № 6. – С. 118-129
8. Парфенчиков А.О. Астрент в российском праве // Закон. – 2014. – № 4. – С. 34-47.
9. Саттарова З.З. Исполнение требований неимущественного характера // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2016. – Выпуск 29. – С. 35-41.

Рецензент: Ершова Ю.В., доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

⁸ Гальперин М.Л. О «самостоятельной» ответственности в исполнительном производстве? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. №2. С. 218.

⁹ Ерохова М.А. О судебной неустойке в российском праве: анализ практики 2015-2017 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 7. С. 97–111.

¹⁰ См.: Саттарова З.З. Исполнение требований неимущественного характера // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2016. Вып. 29. С. 35-41.

ТОМИНА АЛИНА ПАВЛОВНА

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, alinatolina@rambler.ru

ШНИТЕНКОВ АНДРЕЙ АНДРЕЕВИЧ

магистрант 3 курса программы подготовки «Материальное право и судебная форма его применения в гражданском судопроизводстве» Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, shnitenkov97@mail.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ. СООТНОШЕНИЕ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ И ПРАВА НА ОБРАЩЕНИЕ В СУД

TOMINA ALINA PAVLOVNA

PHD in Law, associate professor, head of chair of civil law and process of Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, alinatolina@rambler.ru

SHNITENKOV ANDREY ANDREEVICH

student of LLM course of «Substantive law and its' application in civil process» Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, shnitenkov97@mail.ru

THE LEGAL NATURE AND CONTENT OF THE RIGHT TO JUDICIAL PROTECTION. THE RATIO OF THE RIGHT TO JUDICIAL PROTECTION AND THE RIGHT TO APPEAL TO THE COURT

Аннотация. В научной статье авторы исследуют правовую природу и содержание права на обращение в суд, а также наиболее важные аспекты соотношения права на судебную защиту и права на обращение в суд. Проведен анализ конституционных положений о праве на судебную защиту, приведены доктринальные позиции, касающиеся естественно-правового, позитивистского, социологического аспектов понимания права.

Ключевые слова: правосудие, право на судебную защиту, Конституция Российской Федерации, гражданский процесс.

Review. In the scientific article, the authors investigate the legal nature and content of the right to appeal to the court, as well as the most important aspects of the relationship between the right to judicial protection and the right to appeal to the court. The analysis of the constitutional provisions on the right to judicial protection is carried out, the doctrinal positions concerning the natural-legal, positivist, sociological aspects of the understanding of law are given.

Keywords: justice, the right to judicial protection, the Constitution of the Russian Federation, civil procedure.

Правовая природа и содержание права на судебную защиту.

Соотношение права на судебную защиту и права на обращение в суд

Предваряя рассмотрение вопроса о правовой природе права на судебную защиту, следует отметить, что понятие правовой природы не получило детального научного освещения в общей теории права и в юри-

дической литературе трактуется различным образом¹. Однако анализ сформулированных дефиниций правовой природы свидетельствует о том, что в подобных случаях имеется в виду определение явления с правовой точки зрения.

В юриспруденции обращение к правовой природе какого-либо исследуемого объекта служит отправной точкой в его изучении, поскольку позволяет уяснить основания его происхождения, признаки, место

¹ См. об этом подробнее: Комиссарова Е.Г. Формально-логические аспекты понятия «правовая природа» // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 2 (16); Малюгин С.В. Категория «правовая природа»: понятие, детерминанты, основные характеристики и подходы к определению // Российский юридический журнал. 2016. № 3(108).

и роль среди других объектов, а также способствует его отграничению от тех из них, которые являются смежными.

Использование термина «право» в привязке к судебной защите подчеркивает, в первую очередь, принадлежность этой категории к праву вообще и к его составляющей, характеризующей, прежде всего, правовой статус личности, основы которого закреплены в гл. 2 Конституции РФ (ст. 64) (далее - Конституция РФ). Понятие основ правового статуса личности включает в себя его общие принципы (например, равенство всех перед законом и судом), совокупность прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, а также их правовых гарантий.

В правовой науке наиболее часто выделяют три основных подхода к пониманию права:

1. естественно-правовой. Он предполагает происхождение естественных прав человека вне зависимости от государства²;

2. позитивистский. В соответствии с ним источником прав является законодательство, которое формируется государством³;

3. социологический, который акцентирует внимание на социальной обусловленности права, являющегося в этом смысле следствием вырабатываемых в обществе правил поведения⁴.

В рассматриваемом нами случае право на судебную защиту имеет законодательную основу, поскольку закреплено в ст. 46 Конституции РФ. При этом в юридической литературе обращается внимание на то, что особенность конституционно-правового регулирования заключается в необходимости интеграции позитивистского, естественно-правового и социологического направлений⁵. В связи с этим, по мнению Н.Е. Таевой, норма конституционного права - это «...установленное либо санкционированное государством с целью достижения в обществе социальной солидарности, свободы и справедливости, обусловленное существующим в конкретный исторический период политическим устройством, общеобязательное правило поведения, регулирующее общественные отношения, возникающие при установлении основ организации гражданского общества, основных прав и свобод человека и гражданина, устройства публичной власти»⁶.

Многие авторы, исследуя вопрос о праве на судебную защиту, указывают, что оно берет свое начало, прежде всего, из Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.⁷. На наш взгляд, этот вывод следует уточнить, поскольку в названных международно-правовых актах право на судебную защиту именно в такой формулировке не закрепляется.

Так, в ст. 8 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., имеющей рекомендательное значение, предусматривается право каждого человека «на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом»⁸. В свою очередь в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. написано о праве человека на справедливое судебное разбирательство в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения⁹.

Более четко об этом праве сказано в п. «b» ч. 3 ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., в соответствии с которым каждое государство, участвующее в Пакте, обязуется «...обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты»¹⁰.

Интересно отметить, что в основном законе нашего государства право на судебную защиту впервые было предусмотрено в Конституции СССР 1977 г., причем трактовалось оно несколько иначе, чем в настоящее время. Так, в ст. 37 гл. 6 «Гражданство СССР. Равноправие граждан» Конституции СССР 1977 г. указывалось: «Иностранцам и лицам без гражданства в СССР гарантируются предусмотренные законом права и свободы, в том числе право на обращение в суд и иные государственные органы для защиты принадлежащих им личных, имущественных, семейных и иных прав»¹¹. Кроме того, в ст. 57 гл. 7 «Основные права, свободы и обязанности граждан СССР» закреплялось, что «граждане СССР имеют

² См., напр.: Нерсесянц В.С. Философия права. М., 2005. С. 794.

³ См., напр.: Лапаева В.В. Типы правового понимания: правовая теория и практика: Монография. М., 2012. С. 38-59.

⁴ См., напр.: Лапаева В.В. Указ. соч. С. 60-80.

⁵ См.: Таева Н.Е. Нормы конституционного права в системе правового регулирования Российской Федерации: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Москва, 2018. С. 28.

⁶ Таева Н.Е. Указ. соч. С. 28-29.

⁷ См., напр.: Пяткина Т.Ю., Тараканова Н.Г. Гарантии реализации права на судебную защиту // STUDIUM. 2014. № 1-2 (30-31). С. 14; Розахунова Н.Р., Исаева Т.Т. Право граждан на судебную защиту: правовая природа и проблемы реализации // Международный научный журнал «Символ науки». 2016. № 6. С. 93.

⁸ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1998. 10 декабря.

⁹ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS № 5) (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) // СЗ РФ. 1998. № 20. Ст. 2143.

¹⁰ Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.). Ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 сентября 1973 г. № 4812-VIII с заявлением. Пакт вступил в силу для СССР 23 марта 1976 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

¹¹ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

право на судебную защиту от посягательств на честь и достоинство, жизнь и здоровье, на личную свободу и имущество».

Таким образом, иностранным гражданам и лицам без гражданства в СССР предоставлялось право на обращение в суд, а гражданам СССР - на судебную защиту от определенных посягательств.

В 1991 г. Верховным Советом РСФСР была принята Декларация прав и свобод человека и гражданина¹², которая, по словам С.А. Авакьяна, отразила «новое видение конституционного статуса личности»¹³. Её положения в 1992г. были включены в Конституцию РСФСР 1978 г¹⁴. В статье 32 названной Декларации каждому гарантировалась судебная защита его прав и свобод.

В настоящее время в ч. 1 ст. 46 гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина» Конституции РФ данная норма осталась в неизменном виде. Тем самым законодатель признал, что она прошла проверку временем и имеет особую важность как одна из основ правового государства, которым себя провозгласила Российская Федерация (ч. 1 ст. 1 Конституции РФ).

В юридической литературе для упорядочения прав и свобод человека и гражданина с целью более глубокого представления об их системе применяется классификация. Однако при этом А.В. Стремоухов отмечает, что «еще не найдена такая классификация, которая в полной мере удовлетворяла бы всех исследователей данного института»¹⁵. Подходы специалистов по этому вопросу отличаются и зависят от критерия, лежащего в основе распределения прав и свобод человека по группам.

Одной из наиболее известных является классификация названных прав и свобод по сферам жизнедеятельности человека или по их содержанию, в соответствии с которой они подразделяются на личные (гражданские), политические, социальные, экономические и культурные¹⁶. Следует отметить условный характер данного деления, поскольку, например, одно и то же право может быть отнесено к разным группам.

Важно обратить внимание на то, что в представленной классификации исследователи различным образом определяют место права на судебную защиту.

Так, по мнению М.В. Баглая, оно является разновидностью личных прав¹⁷. А.Н. Ведерников, придер-

живающийся такой же точки зрения, предположил, «что право на судебную защиту прав и свобод личности при рассмотрении его с позиций естественной теории происхождения прав уходит своими корнями в право каждого на защиту своей жизни как биологического существа. Это право на защиту своей жизни трансформировалось в современном конституционном праве в право каждого на жизнь»¹⁸. На наш взгляд, такой вывод нельзя признать в полной мере аргументированным, поскольку он необоснованно упрощает появление и значение судебного способа защиты.

А.В. Безруков вообще не включает рассматриваемое право ни в одну из представленных групп¹⁹.

В свою очередь С.А. Авакьян полагает, что в Конституции РФ следует выделять специальную разновидность основных прав и свобод, служащих для обеспечения всех иных основных прав и свобод личности, и дополняет указанную классификацию группой прав по защите других прав и свобод граждан²⁰.

Анализ приведенных классификаций основных прав и свобод человека и гражданина позволяет сделать вывод о том, что право на судебную защиту имеет двойное значение. С одной стороны, оно входит в число личных прав, а с другой, - обеспечивает соблюдение иных прав и свобод. Эта его особенность неоднократно подчеркивалась Конституционным Судом РФ, который в одном из своих постановлений указал, что «право на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека, выступая одновременно гарантией всех других прав и свобод»²¹.

Кроме того, необходимо отметить, что, исходя из названия гл. 2 Конституции РФ, сфера действия данного права ограничена субъектным составом, ибо в соответствии с буквальным смыслом основного закона оно принадлежит человеку и гражданину. В связи с этим важно сделать ряд уточнений.

Во-первых, Конституция РФ, признавая права и свободы человека высшей ценностью, а их соблюдение - обязанностью государства (ст. 2), гарантирует их государственную защиту (ст. 45). При этом, с учетом выделения трех ветвей власти (ст. 10 Конституции РФ), судебная защита осуществляется органами судебной власти. В связи с чем в юридической литературе отмечается, что судебная защита - это вид го-

¹² Постановление Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Вестник Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1991. № 52. Ст. 1865.

¹³ Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность: 2-е изд. М.: РЮИД, «Сашко», 2000 // Система Гарант.

¹⁴ Вестник Верховного Совета РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407.

¹⁵ Стремоухов А.В. Основания классификации прав и свобод человека // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 1 (27). С. 8.

¹⁶ См., напр.: Комаров С. А., Ростовщиков И. В. Личность. Права и свободы. Политическая система. СПб., 2002. С. 95; Стремоухов А.В. Основания классификации прав и свобод человека // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 1 (27). С. 16-17.

¹⁷ См.: Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов. 6-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2007. С. 191.

¹⁸ Ведерников А.Н. Развитие права личности на судебную защиту в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 344. С. 120.

¹⁹ Безруков А.В. Конституционное право России: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮстициноФрм, 2015. С. 75.

²⁰ См.: Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс : учеб. пособие : в 2 т. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. С. 661.

²¹ Пункт 2 постановления Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан» // СЗ РФ. 2005. № 22. Ст. 2194.

сударственной защиты (она возложена на орган государства) и разновидность правовой защиты (деятельность суда основана на использовании правового инструментария)²².

Во-вторых, правом на судебную защиту обладает как человек, так и гражданин. В Конституции РФ, считающейся основой законодательства в нашей стране, не случайно разграничиваются эти понятия. Любой гражданин является человеком, хотя такое утверждение, сформулированное в обратной последовательности, нельзя признать верным. Правами человека все люди в России обладают с рождения независимо от того, имеют ли они соответствующее гражданство или нет. В то же время права гражданина обусловлены его принадлежностью к государству - гражданством, которое означает устойчивую правовую связь лица с Российской Федерацией, выражающуюся в совокупности их взаимных прав и обязанностей (ст. 3 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»)²³. Следовательно, гражданин Российской Федерации в отличие от обычного лица, не являющегося таковым и проживающего в нашем государстве, наделен не только всеми общепризнанными правами человека, но и дополнительно к ним теми, которые обусловлены наличием гражданства. Так, например, гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой (ч. 3 ст. 59 Конституции РФ).

При этом Конституционный Суд РФ отмечает, что право на судебную защиту - личное неотчуждаемое право каждого человека, вне зависимости от наличия у него гражданства какого-либо государства, и должно гарантироваться иностранным гражданам и лицам без гражданства наравне с гражданами Российской Федерации²⁴.

В-третьих, гл. 2 Конституции РФ посвящена только правам и свободам человека и гражданина. Учитывая это, в юридической литературе и судебной практике вопрос о том, распространяется ли рассматриваемое право на защиту юридических лиц, является дискуссионным.

Однако Конституционный Суд РФ подчеркнул, что «...хозяйственные товарищества и общества по своей сути являются объединениями, создаваемыми для совместной реализации гражданами таких конституционных прав, как право свободно исполь-

зовать свои способности и имущество для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности ...и право иметь в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом как единолично, так и совместно с другими лицами... Данные права, таким образом, по своей правовой природе могут принадлежать как физическим лицам (гражданам), так и их объединениям (юридическим лицам), которые, следовательно, вправе реализовать гарантированное статьей 46 Конституции Российской Федерации право на обращение в судебные органы, в том числе право обжалования решений и действий (бездействия) органов государственной власти, причем право на судебную защиту выступает как гарантия всех конституционных прав»²⁵.

Мы полностью согласны с выводом Конституционного Суда РФ, поскольку он основан, в том числе на универсальном характере права на судебную защиту, который предполагает защиту любых прав всех лиц, предусмотренных в законодательстве.

Так, закрепленное в ч. 1 ст. 96 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»²⁶ и ст.ст. 4, 53 АПК РФ право юридических лиц на судебную защиту является отражением в специальном законодательстве соответствующего предписания Конституции РФ.

В-четвертых, анализ гл. 2 Конституции РФ свидетельствует о том, что в ней наряду с основными правами и свободами предусмотрены обязанности, некоторые из которых также могут возлагаться на юридических лиц. В одном из своих постановлений Конституционный Суд РФ отметил: «Статья 57 Конституции Российской Федерации обязывает каждого платить законно установленные налоги и сборы. Согласно налоговому законодательству субъектами обязанности платить налоги и сборы являются как физические, так и юридические лица»²⁷.

Учитывая изложенное выше, на наш взгляд, в названии гл. 2 Конституции РФ следовало бы более четко закрепить, что предусмотренные в ней нормы регламентируют права, свободы, обязанности человека и гражданина, а также, используя терминологию Конституции РФ, их объединений.

Содержание права на судебную защиту - еще один дискуссионный аспект рассматриваемого вопроса. В философии под содержанием принято понимать единство всех составных элементов объекта, его

²² См.: Ларин А.М. Защита прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Общая теория прав человека / Под ред. Е.А. Лукашевой. М., 1996. С. 170.

²³ СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.

²⁴ См.: Пункт 5 постановления Конституционного Суда РФ от 17 февраля 1998 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 31 Закона СССР от 24 июня 1981 года «О правовом положении иностранных граждан в СССР» в связи с жалобой Яхья Дашти Гафура» // СЗ. 1998. № 9. Ст. 1142.

²⁵ Определение Конституционного Суда РФ по запросу Центрального районного суда города Челябинска о проверке конституционности статей 239¹ и 239⁴ Гражданского процессуального кодекса РСФСР от 01.03.2001 г. № 67-О. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision33934.pdf> (дата обращения: 04.05.2021).

²⁶ СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

²⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 24 октября 1996 г. № 17-П по делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 7 марта 1996 года «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об акцизах» // СЗ РФ. 1996. № 45. Ст. 5202.

свойств, внутренних процессов, связей, противоречий и тенденций²⁸.

Содержание любого права предполагает юридическую возможность физического или юридического лица иметь или делать что-либо. Однако в данном случае речь идет о содержании конкретного права на судебную защиту, поэтому без раскрытия понятия последней проблематично уяснить особенности данного конституционного и отраслевого, в частности арбитражно-процессуального, предписания. В научных трудах судебная защита трактуется различным образом, в частности, как: 1) государственная функция (или составная часть правоохранительной функции государства), вид государственной защиты прав и свобод личности²⁹, 3) институт конституционного права³⁰, 4) общественное отношение³¹, 5) правосудие или гарантия доступа к нему³².

Анализ приведенных мнений свидетельствует о том, что судебная защита - это многоаспектное правовое явление. Вместе с тем следует еще раз подчеркнуть, что она представляет собой разновидность государственной защиты. Наиболее важными отличительными чертами судебной защиты являются: 1) универсальность; 2) особая юрисдикция суда; 3) независимость судей и подчинение их только Конституции РФ и федеральному закону (ч. 1 ст. 120 Конституции РФ); 4) судебная инстанционность; 5) обязательность исполнения на всей территории Российской Федерации судебных постановлений, вступивших в законную силу³³.

Таким образом, судебная защита - это регламентированная законом деятельность органов судебной власти, осуществляемая посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства с целью обеспечения соблюдения прав и свобод граждан (физических лиц) и юридических лиц, а также интересов общества и государства.

Некоторые авторы включают в структуру юридического механизма судебной защиты две составляющих: 1) процессуально-правовую (непосредственное функционирование суда по рассмотрению и разрешению юридических споров, восстановлению нарушенных либо оспоренных прав); 2) организационно-правовую (обеспечение надлежащей работы судебных органов по отправлению правосудия)³⁴.

На наш взгляд, возможно и такое широкое понимание судебной защиты. Вместе с тем организация

работы судов в большей степени характеризует основы построения и функционирования органов государственной власти, а не сущность судебной защиты, тем самым имея вспомогательное значение.

Неоднозначность толкования указанного выше понятия аналогичным образом сказывается и на различной трактовке в юридической литературе права на судебную защиту.

Так, В.А. Терехин полагает что «право на судебную защиту - это многоплановое и многофункциональное правовое явление. Оно выступает в качестве общеправовой категории - комплексного (межотраслевого) правового института, регулирующего однородные виды общественных отношений»³⁵.

По мнению некоторых авторов, оно является правоотношением, возникающим между лицом, обратившимся за защитой, и судом, который обязан рассмотреть его жалобу, а также принять законное и обоснованное решение³⁶.

Г.Н. Банников пишет о том, что категория «право на судебную защиту» может употребляться в двух значениях: 1) субъективном, - как закрепленная и гарантированная юридическая возможность лица на свободный доступ к правосудию и справедливое судебное разбирательство в целях обеспечения личных, политических, экономических и культурных интересов; 2) объективном, - как комплексный правовой институт, состоящий из объединенных общими принципами норм международного, конституционного и других отраслей права³⁷. В научных трудах приводятся и иные определения названного понятия.

На наш взгляд, для того, чтобы разобраться в данном вопросе, необходимо определить, какие компоненты образуют содержание права на судебную защиту. Как уже отмечалось, содержанием любого права является особая юридическая возможность субъекта иметь или делать что-либо. Отсюда следует, что такая возможность предполагает наличие у субъекта определенных правомочий, реализация которых способствует осуществлению права на судебную защиту.

Однако участнику судебного процесса принадлежит большое количество различных полномочий. Так, например, в соответствии с ч. 1 ст. 41 АПК РФ лица, участвующие в деле, имеют право знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии; заявлять отводы; представлять доказательства и знакомиться с доказательствами, представленными

²⁸ См.: *Философский энциклопедический словарь*. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophical/index.htm> (дата обращения: 13.04.2021).

²⁹ См.: Лазарева В.А. *Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе*. Самара, 2000. С. 11-20.

³⁰ *Судебная защита прав и свобод граждан: Научно-практическое пособие* / Отв. ред. В.П. Кашепов. М., 1999. С. 2.

³¹ Баглай М.В. *Конституционное право Российской Федерации*. 3-е изд., изм. и доп. М., 2005. С. 225.

³² См.: Авакова А.А. *Реализация права на судебную защиту* // *Право и управление*. XXI век. 2010. № 2 (15). С. 62.

³³ См.: *Статья 3 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»* // *СЗ РФ*. 1997. № 1. Ст. 1.

³⁴ См.: Терехин В.А. *Право личности на судебную защиту и институт судебной защиты: содержание и соотношение понятий* // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2009. № 8. С. 55.

³⁵ Терехин В.А. *Указ. соч.* С. 58.

³⁶ См., напр.: Савицкий В.М. *Право на судебную защиту* // *Права человека: Учебник для вузов*. М., 1999. С. 316-318.

³⁷ Банников Г.Н. *Проблемы реализации права граждан на судебную защиту в Российской Федерации (общетеоретический аспект)*: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 6-7.

ми другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного разбирательства; участвовать в исследовании доказательств; задавать вопросы другим участникам арбитражного процесса, заявлять ходатайства, делать заявления, давать объяснения арбитражному суду, приводить свои доводы по всем возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам; знакомиться с ходатайствами, заявленными другими лицами, возражать против ходатайств, доводов других лиц, участвующих в деле и т.д.

При этом в зависимости от вида судопроизводства набор таких прав может существенно отличаться.

Учитывая данное обстоятельство, в юридической литературе предлагается сгруппировать рассматриваемые полномочия и тем самым укрупнить составные части содержания права на судебную защиту.

По мнению О.Я. Беляевской, указанное содержание образует трёхчленная типология, включающая в себя права-поведения, права-требования, права-пользования. В таком случае базовыми полномочиями являются: право на обращение с заявлением в суд (обращение за защитой), с которым тесно связано право доступа к суду (правосудию) – право-поведение; право на рассмотрение (разрешение) дела судом по существу и вынесение судом итогового решения – право-требование; право на обжалование не вступивших в законную силу судебных решений (право на доступ к суду вышестоящей инстанции) – право-поведение; право на надлежащее исполнение судебного решения, в том числе путём его признания и соблюдения, – право-пользование³⁸.

А.Н. Ведерников считает, что «единое право на судебную защиту структурно может быть представлено состоящим из двух блоков (элементов), составляющих его содержание: это право на обращение в суд как возможность обращения, предоставляемая Конституцией каждому человеку, и это право на разрешение такого обращения в суде по существу, включая исполнение принятого решения и недопущение подобных нарушений впредь»³⁹.

Некоторые ученые к содержанию названного права относят: 1) право использования заинтересованными лицами всех незапрещенных законом способов защиты своих прав и интересов; 2) право лиц на обращение в суд по вопросам обжалования решений, действий (бездействий) органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц; 3) право лиц на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты⁴⁰.

Приведенные положения свидетельствуют о том, что сформулировавшие их авторы с различной степенью детализации попытались определить содержание права на судебную защиту. Несмотря на неоднозначность их позиций, особо следует отметить, что все они согласны с включением в названное содержание права на обращение в суд, которое представляет собой только начальный этап осуществления судебной защиты. К такому же выводу пришел Конституционный Суд РФ⁴¹. В законодательстве право на обращение в суд регламентируется как самостоятельный процессуальный институт (например, в ст. 4 АПК РФ).

Это позволяет обозначить соотношение прав на судебную защиту и обращение в суд как целого и части.

Кроме того, важно обратить внимание и на другие наиболее значимые правомочия субъекта, в совокупности образующие содержание права на судебную защиту:

– рассмотрение дела в том суде и тем судьей, а также в той процедуре, которые определены законом. Такой вывод можно сделать на основе толкования ч. 1 ст. 47 Конституции РФ. Конституционный Суд РФ в п. 2 Определения № 220 подчеркивает, что это позволяет не только сторонам, другим участникам процесса, иным заинтересованным лицам, но и суду (судье) избежать правовой неопределенности в данном вопросе.

– справедливое рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом, что закреплено в ст. 120 Конституции РФ, а также, например, в п. 3 ст. 2, ч. 1 ст. 5 АПК РФ;

– возможность субъекта принимать личное участие при рассмотрении его дела в суде и пользоваться родным языком. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 2 АПК РФ лицам, участвующим в деле и не владеющим русским языком, арбитражный суд разъясняет и обеспечивает право знакомиться с материалами дела, участвовать в судебных действиях, выступать в суде на родном языке или свободно выбранном языке общения и пользоваться услугами переводчика. Это позволяет субъекту непосредственно довести до сведения суда свою позицию по исследуемым вопросам, а также является необходимым условием равноправия сторон и состязательности судопроизводства;

– принятие судебного акта по рассмотренному делу. Так, например, в ч. 1 ст. 15 АПК РФ указано, что арбитражный суд принимает судебные акты в форме судебного приказа, решения, постановления, определения. Кроме того, это предполагает наличие возможности его обжалования в вышестоящую су-

³⁸ См.: Беляевская О.Я. Конституционное право человека и гражданина на судебную защиту: понятие, проблемы реализации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. С. 8-9.

³⁹ Ведерников А.Н. Конституционное право личности на судебную защиту в Российской Федерации и проблемы его реализации: Автореф. дисс. ...докт. юрид. наук. М., 2012. С. 15.

⁴⁰ См.: Гражданско-процессуальная защита субъектов предпринимательства в агропромышленном комплексе: учеб. пособие / Л.А. Зеленская [и др.]. Краснодар: КубГАУ, 2019. С. 7.

⁴¹ См.: Пункт 2 Определения Конституционного Суда РФ от 9 февраля 2016 г. № 220-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Матросовой Татьяны Акимовны и Рассказовой Людмилы Анатольевны на нарушение их конституционных прав положением пункта 6 статьи 181.4 Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - Определение № 220) // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 5.

дебную инстанцию (например, раздел VI АПК РФ); – восстановление нарушенных прав и свобод. Конституционный Суд РФ в п. 2 Определения № 220 особо отмечает, что право на судебную защиту – это не только право на обращение в суд, но и возможность получения реальной судебной защиты в форме восстановления нарушенных прав и свобод в соответствии с законодательно закрепленными критериями. Такое восстановление происходит в результате исполнения вступившего в законную силу судебного акта. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 16 АПК РФ вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда являются обязательными для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации.

По мнению некоторых авторов, одна из составляющих права на судебную защиту – рассмотрение дела в разумный срок⁴². Однако, на наш взгляд, она является условием оперативного восстановления нарушенных прав. Так, Конституционный Суд РФ указы-

вает, что рассмотрение и разрешение дела судом в разумный срок – это важный фактор, определяющий эффективность восстановления нарушенных прав участвующих в деле лиц⁴³.

Таким образом, под правом на судебную защиту следует понимать межотраслевой правовой институт, характеризующийся совокупностью правомочий граждан (физических лиц) и организаций, обеспечивающих им справедливое правосудие и возможность восстановления нарушенных прав и свобод. Конституционно-правовая природа права на судебную защиту наделяет его всеми особенностями, соответствующими конституционным правам: оно является элементом правового статуса личности (с учетом сделанных ранее уточнений), всеобщим и неотчуждаемым.

При этом отраслевым процессуальным законодательством, в частности, АПК РФ, регламентируется механизм реализации данного права. В свою очередь, право на обращение в суд в названном механизме является необходимым элементом получения судебной защиты в конкретном случае.

Библиографический список

1. Авакова А.А. Реализация права на судебную защиту // Право и управление. XXI век. – 2010. – № 2 – (15). – С. 60-67.
2. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 695 с.
3. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность: 2-е изд. М.: РЮИД, «Сашко», 2000 // Система Гарант.
4. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов. 6-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2007. – 302 с.
5. Банников Г.Н. Проблемы реализации права граждан на судебную защиту в Российской Федерации (общетеоретический аспект): Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Саратов, 2006. – 26 с.
6. Безруков А.В. Конституционное право России: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2015. – 195 с.
7. Беляевская О.Я. Конституционное право человека и гражданина на судебную защиту: понятие, проблемы реализации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2007. – 24 с.
8. Ведерников А.Н. Конституционное право личности на судебную защиту в Российской Федерации и проблемы его реализации: Автореф. дис. ...докт. юрид. наук. – М., 2012. – 35 с.
9. Ведерников А.Н. Развитие права личности на судебную защиту в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 344. – С. 115-124.
10. Гражданско-процессуальная защита субъектов предпринимательства в агропромышленном комплексе: учеб. пособие / Л. А. Зеленская [и др.]. – Краснодар: КубГАУ, 2019. – 125 с.
11. Комаров С. А., Ростовщиков И. В. Личность. Права и свободы. Политическая система. – СПб., 2002. – 200 с.
12. Комиссарова Е.Г. Формально-логические аспекты понятия «правовая природа» // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – № 2 (16). – С. 37-45.
13. Малюгин С.В. Категория «правовая природа»: понятие, детерминанты, основные характеристики и подходы к определению // Российский юридический журнал. – 2016. – № 3(108). С. 45-56.
14. Лазарева В.А. Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе. – Самара, 2000. – 255 с.
15. Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика: Монография – М., 2012. – 359 с.
16. Ларин А.М. Защита прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Общая теория прав чело века / Под ред. Е.А. Лукашевой. – М., 1996. – 254 с.

⁴² См., напр.: Терехин В.А. Указ. соч. С. 58; Фомин А.А. Сущность и содержание права граждан на судебную защиту // Администратор суда. 2009. № 4. С. 36.

⁴³ См.: Пункт 2 постановления Конституционного Суда РФ от 25 июня 2013 г № 14-П по делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 2441 и пункта 1 части первой статьи 2446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.Е. Поповой. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision133800.pdf> (дата обращения: 05.05.2021).

-
17. Нерсесянц В.С. *Философия права*. – М., 2005. – 794 с.
 18. Пяткина Т.Ю., Тараканова Н.Г. Гарантии реализации права на судебную защиту // *STUDIUM*. – 2014. – № 1-2 (30-31). – С. 10-15.
 19. Розахунова Н.Р., Исаева Т.Т. Право граждан на судебную защиту: правовая природа и проблемы реализации // *Международный научный журнал «Символ науки»*. – 2016. – № 6. – С. 90-95.
 20. Савицкий В.М. *Право на судебную защиту* // *Права человека: Учебник для вузов*. – М., 1999. – 435 с.
 21. Стремюхов А.В. Основания классификации прав и свобод человека // *Ленинградский юридический журнал*. – 2012. – № 1 (27). – С. 6-15.
 22. *Судебная защита прав и свобод граждан: Научно-практическое пособие* / Отв. ред. В.П. Кашепов. – М., 1999. – 259 с.
 23. Таева Н.Е. *Нормы конституционного права в системе правового регулирования Российской Федерации: Автореф. дис. ...докт. юрид. наук*. – Москва, 2018. – 29 с.
 24. Терехин В.А. *Право личности на судебную защиту и институт судебной защиты: содержание и соотношение понятий* // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2009. № 8. С. 50-57.
 25. Фомин А.А. *Сущность и содержание права граждан на судебную защиту* // *Администратор суда*. – 2009. – № 4. – С. 32-38.
 26. *Философский энциклопедический словарь*. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophical/index.htm> (дата обращения: 13.04.2021).

Рецензент: Ефимцева Т.В., заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент.

Раздел третий

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

БУКАЕВ НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), академик РАЕН, 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, bukaev_nm@mail.ru

БОЯРШИНОВ АНАТОЛИЙ ЛЕОНИДОВИЧ

кандидат технических наук, доцент, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр «Якутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук» (ЯНЦ СО РАН), ведущий инженер, г. Якутск, ул. Петровского, 2, boyarshinov52@mail.ru

ДАНИЛОВ ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

студент магистратуры «Организация безопасности движения», Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, ул. Кулаковского, 42

РОЛЬ ЮНЫХ ИНСПЕКТОРОВ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ ДТП С УЧАСТИЕМ ПОДРОСТКОВ

BUKAYEV NIKOLAY MIKHAYLOVICH

Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics at the Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O. Kutafin (MGUA), 50, Komsomolskaya Street, Orenburg, Russia, 460000, bukaev_nm@mail.ru

BOYARSHINOV ANATOLY LEONIDOVICH

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, sector leader at the Department of Northern Engineering Rhythmology and Ergonomics at the Yakutsk Research Center of the RAS (Russian Academy of Sciences) Siberian Division, 2, Petrovskogo Street, office 208, Yakutsk, the Republic of Sakha (Yakutia), 677980, boyarshinov52@mail.ru

DANILOV YURIY ALEXANDROVICH

candidate for a master's degree in «Traffic Safety Management», North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Kulakovskiy Street, 42, Yakutsk, the Republic of Sakha (Yakutia)

THE ROLE OF YOUNG TRAFFIC INSPECTORS IN PREVENTING ACCIDENTS INVOLVING TEENAGERS

Аннотация. Статья посвящена юным инспекторам дорожного движения г. Якутска, проводимым с ними мероприятиям, а также анализу ДТП с детьми за 2019-2021гг.

Ключевые слова: юные инспектора, проводимые мероприятия, безопасное колесо.

Review. The article describes extensive work with young traffic inspectors in Yakutsk and outlines different forms of activities with them. The authors also provide the analysis of road accidents involving children for the period 2019-2021.

Keywords: young traffic inspectors, ongoing activities, harmless wheel.

В Российской Федерации в настоящее время острой проблемой является детский дорожно-транспортный травматизм, который приводит как к тяжелым увечьям детей, так и к их гибели. По данным медицинских исследований, почти 80% детей, попавших в ДТП, получают серьезные черепно-мозговые травмы в сочетании с тяжелыми повреждениями органов грудной и брюшной полости, переломами конечностей, ключиц, бедер (примерно четверть пострадавших). Травмы (ушибы лица, головы, ног) получили 75 % детей-пассажиров; при этом 15 % травм приводят к смертельному исходу¹.

Департамент обеспечения безопасности дорожного движения (ДОБДД) МВД России приводит следующие цифры: число детей, погибших в дорожно-транспортных происшествиях (ДТП), в расчете на 100 тыс. населения России почти в 3 раза больше, чем в Италии, и в 2 раза больше, чем во Франции и в Германии. В Российской Федерации детский дорожно-транспортный травматизм характеризуется высокой смертностью. Тяжесть последствий от ДТП с участием детей до 7 лет в 10 раз выше, чем, например, в Великобритании².

Статистические данные как в разрезе Российской Федерации, так и в разрезе отдельных регионов позволяют выявить общую неблагоприятную тенденцию, связанную с увеличением детского травматизма в результате дорожно-транспортных происшествий. Многие исследователи указывают на ряд причин, способствующих этому. В первую очередь выделяется ежегодное увеличение автомобилей на дорогах, неопытность водителей из-за маленького стажа вождения, а также отсутствие должной профилактики среди детей в образовательных учреждениях различного уровня.

Ситуация в регионах Российской Федерации с детским травматизмом на дорогах практически не отличается. В частности, по данным УГИБДД МВД по РС (Якутия) «ЮИД — за ПДД» в 2019 году на дорогах г. Якутска было зарегистрировано 75 ДТП с участием детей. Получил травмы 81 ребенок. В 2020 году наблюдалось заметное снижение дорожно-транспортных происшествий с участием детей. Данные показатели уменьшились наполовину. Было совершено 40 ДТП. 47 детей получили травмы различной степени тяжести, а один ребенок погиб. За первые два месяца 2021 года было совершено 5 дорожно-транспортных происшествий, в которых участвовали дети. Дети получили травмы различной степени тяжести, погибших детей нет.

Возрастная группа детей, которые становятся потерпевшими в результате дорожно-транспортных происшествий, колеблется от 7 до 14 лет. Как правило

это учащиеся средних образовательных заведений: школ, лицеев, гимназий. Среди причин выделяются как незнание Правил дорожного движения, так и невнимательность, неадекватная оценка дорожной обстановки и некоторые другие. Независимо от того, по какой причине ребенок становится потерпевшим, все они – следствие слабой подготовки подрастающего поколения к безопасному поведению в условиях современного дорожного движения³.

Общепризнанным наилучшим вариантом предотвращения трагедий на дорогах является профилактика. В этом смысле юидовское движение, использующее различные формы работы, – реальная надежда и возможность повлиять на ситуацию.

6 марта 1973 года было принято совместное Постановление Секретариата ЦК ВЛКСМ, коллегии Министерства внутренних дел СССР и коллегии Министерства просвещения СССР «О создании отрядов юных инспекторов движения». Отряды юных инспекторов движения действуют на протяжении почти 50 лет. Целью создания данного движения было не только изучение правил дорожного движения школьниками, но и пропаганда безопасности на дорогах своим сверстникам. Ребята, участвующие в ЮИДовском движении, получают первые навыки, обеспечивающие безопасность дорожного движения.

В Российской Федерации данное движение продолжает развиваться. На сегодняшний день в нем участвуют почти 500 тысяч школьников. Они активно помогают Госавтоинспекции в пропаганде правил дорожного движения, ведут активную профилактическую работу среди своих сверстников.

В Госавтоинспекциях юных инспекторов дорожного движения привлекают к проведению различных мероприятий и акций, направленных на пропаганду соблюдения правил дорожного движения. Это различная целевая аудитория – водители, пешеходы, взрослые дети. Данная работа дает свои положительные результаты.

Следует отметить, что обучение правилам дорожного движения, воспитание уважительного отношения ко всем участникам дорожного движения, формирование общей культуры поведения в условиях дорожной обстановки, необходимо начинать с раннего возраста. Эти знания необходимы всем независимо от возраста и относятся к тем, которые человек будет использовать на протяжении всей своей дальнейшей жизни. Законопослушное поведение в условиях дорожного движения позволит человеку сохранить как свою жизнь, так и жизнь другого человека.

Движение ЮИД позволило накопить положительный опыт правового воспитания и образования

¹ Официальный сайт УГИБДД МВД России по Республики Саха (Якутия) «ЮИД — за ПДД». URL: <https://xn--90adear.xn--p1ai/g/14> (дата обращения: 25.05.2021).

² Козловская И.П. Дорожно-транспортные происшествия с участием детей дошкольного возраста: причины и условия, способствующие их возникновению / Е. Козловская // Дошкольное воспитание: ежемесячный научно-методический журнал. 2011. № 10. С. 4-8.

³ Пропаганда ОГИБДД МУ МВД России «Якутское» // Вестник УГИБДД – Якутск, 2021. С. 20-22.

детей и подростков, приобщить их к общей правовой культуре. Это и большая внеклассная работа, организация и проведение различных мероприятий, цель которых мотивировать детей соблюдать правила дорожного движения, дисциплинировать их, сформировать уважительное отношение к правилам.

Отряд юных инспекторов движения - это объединение школьников. На отряде лежит очень большая и ответственная работа по организации и проведению ряда профилактических мероприятий, связанных с соблюдением правил дорожного движения. Кроме того, эта работа позволяет эффективно профилировать детский дорожно-транспортный травматизм.

ЮИДовец – это организатор, художник, актер, музыкант, журналист, режиссер, звукооператор, оформитель, т.е. данное движение, учит детей развиваться всесторонне, но прежде всего это – знаток Правил дорожного движения.

Таковыми являются 38 отрядов столичных школ и более 10 детских садов г. Якутска.

Эти дети являются первыми помощниками инспекторов Госавтоинспекции. Они принимают активное участие в проведении социально значимых акций и компаний не только среди учащихся своих школ, но и среди населения г. Якутска.

В г. Якутске ежегодно сотрудниками Госавтоинспекции и Управлением образования ГО «Город Якутск» проводится городской смотр-конкурс отрядов ЮИД. Данный конкурс приурочен ко Всемирному дню памяти жертв ДТП. Отряды ЮИД осуществляют профилактику детского дорожно-транспортного травматизма «Помним. Знаем. Соблюдаем» в школах и детских садах.

Конкурс проходит в два этапа. На первом – в своем творческом выступлении в формате агитбригады - в течение трех минут ребята, используя различные инсценировки, рассказывают своим сверстникам и взрослым о правилах дорожного движения. Жюри не ограничивает детей в творчестве. На этом этапе допускаются песни, стихи, лозунги и др. Главное, чтобы выступление было направлено на профилактику дорожного движения, разъяснение последствий, к которым может привести не соблюдение правил.

Второй этап - конкурс рисунков на тему безопасности детей на дороге и о правильном поведении в самых разных дорожных ситуациях. Здесь можно увидеть насколько важно использование детских кресел, светоотражающих элементов, к каким последствиям может привести игра вблизи проезжей части, превышение скорости или езда за рулем в нетрезвом состоянии.

Также каждый год Управление образования Окружной администрации города Якутска совместно с Госавтоинспекцией проводят соревнование для юидовцев «Безопасное колесо», в котором принимают участие

юные велосипедисты участники движения ЮИД.

Это командные соревнования и каждая команда должна показать не только отличное знание правил дорожного движения, но и иные знания, умения и навыки. В частности, навыки фигурного вождения велосипеда, знания основ медицины, умения оказывать первую доврачебную помощь.

По итогам конкурса-соревнования «Безопасное колесо» победители награждаются путевкой в «Малую академию дорожных наук» для юных инспекторов движения.

В середине июня «Малая академия дорожных наук» принимает ребят, являющихся победителями конкурса «Безопасное колесо» в возрасте 10-12 лет. В данном мероприятии участвуют около 100 победителей.

Обучение в академии организовано таким образом, что ребята получают разносторонние знания, которые они могут использовать в своей повседневной жизни, а также могут научить им своих сверстников. Это и изучение Правил дорожного движения, навыков оказания первой доврачебной помощи, освоение приемов самообороны.

Подобные мероприятия являются важной составляющей профилактической работы Госавтоинспекций. Потенциал ЮИДовского движения отнюдь не исчерпан и позволяет привлекать к профилактической работе все большее число школьников.

Пользу такого движения отмечают и учителя. В частности, директор МОБУ «Средняя общеобразовательная школа № 3» Я.Е. Киуру отметила жизненную необходимость для детей знаний и умений в области безопасности дорожного движения. В обучении детей правилам дорожного движения включена школа, где профилактике дорожно-транспортного травматизма среди детей уделяется большое внимание. В школе ведется активная работа и с родителями. В школе не только есть отряд ЮИД, но и специализированный класс, что позволило как активнее использовать потенциал самих детей, уже имеющих специальную подготовку, так и повысить уровень знаний в области дорожного движения у других ребят.

Инспекторы Госавтоинспекции отмечают ежегодный рост отрядов юных инспекторов движения. Многолетний опыт работы таких отрядов показывает необходимость ее продолжения и развития. Являясь одним из самых больших детских движений в Российской Федерации, ЮИД имеет большие перспективы в части профилактики детского травматизма от дорожно-транспортных происшествий, соблюдения детьми правил дорожного движения и получения ими навыка правильного оценивания дорожной ситуации. Данное движение необходимо поддерживать и развивать.

Библиографический список

1. Козловская И.П. Дорожно-транспортные происшествия с участием детей дошкольного возраста: причины и условия, способствующие их возникновению / Е. Козловская // Дошкольное воспитание: ежемесячный научно-методический журнал. - 2011. - № 10. - С. 4-8.

Рецензент: Щепачёв В.А., профессор кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н.

КОЗУН АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ

доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России кандидат юридических наук, доцент, г. Омск, пр-т Комарова 5, ABKozun@yandex.ru

КУЗНЕЦОВ АНАТОЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

научный сотрудник Оренбургского института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50; tolik_kuznetsov_2013@mail.ru

ОБЯЗАННОСТИ ПОЛИЦИИ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

KOZUN ALEXANDER VLADIMIROVICH

Associate Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activity of the Internal Affairs Bodies of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia Candidate of Law, Associate Professor, Omsk, Komarova Ave. 5, ABKozun@yandex.ru

KUZNETSOV ANATOLY VLADIMIROVICH

Researcher of the Orenburg Institute (branch) O.E. Kutafin University (MSLA), Candidate of Law, Associate Professor, 50 Komsomolskaya str., Orenburg; tolik_kuznetsov_2013@mail.ru

DUTIES OF THE POLICE: SOME LEGAL PROBLEMS REGULATIONS AND SOLUTIONS

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные вопросы правовой регламентации обязанностей полиции, сочетание их с иными нормативно-правовыми актами. ФЗ «О полиции» выполняет одну из ключевых ролей в реализации задач, связанных с нивелированием преступности, а также предупреждением и раскрытием общественно опасных деяний и административных правонарушений. Нынешний несистематизированный разброс обязанностей полиции, расставленных приоритетов с точки зрения смысловой этики закона далеко не совершенны.

Ключевые слова: обязанности полиции, преступление, Уголовный кодекс, функции полиции, сочетание обязанностей полиции и функций, правовая регламентация.

Review. This article deals with topical issues of legal regulation of police duties, their combination with other normative legal acts. The Federal Law «On Police» performs one of the key roles in the implementation of tasks related to the leveling of crime, as well as the prevention and disclosure of socially dangerous acts and administrative offenses. The current unsystematic analysis of the duties of the police, the priorities set from the point of view of the semantic ethics of the law are far from perfect.

Keywords: police duties, crime, Criminal code, police functions, combination of police duties and functions, legal regulation.

Правильно определенная законодательная архитектура федерального закона является базовой основой успешного построения его содержания и залогом соблюдения конституционных прав и свобод граждан. Юридическая техника построения закона должна отвечать конститутивному смыслу, «духу» и «букве» любого нормативного правового материала, который будет основой нормы права, отдельной статьи или части статьи закона. Оптимальное хронологическое распределение законодательного материала, его системообразующих институтов внутри правовой оболочки федерального закона способствуют

правильному его диалектическому построению и соблюдению логических приемов конструирования нормативного материала.

Статья 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее ФЗ «О полиции») в рамках главы 3 закона определяет обязанности полиции, по сути ее задачи. На наш взгляд, данная часть нуждается в некоторой логической и смысловой корректировке по следующим причинам. Во-первых, хронологический порядок расстановки законодательных приоритетов оставляет желать лучшего. Во-вторых, не является редкостью по смысло-

вому содержанию повторение задач в разных частях данного сегмента закона, неправильное его истолкование с точки зрения заявленного объема, наличие разночтений.

Примерно о такой же проблеме, но несколько в другом контексте говорят А.В. Безруков и А.В. Жильцов. Предмет работы ученых также определяется большим количеством терминологии, которая не позволяет синхронно и логично распознавать смысл закона, часто повторяет друг друга, либо заполняет старую терминологию новым содержанием. Это обуславливает теоретические и практические проблемы применения закона. Как говорят, авторы «Все это неминуемо приводит к снижению регулятивного воздействия соответствующих правовых норм, порождает разнородные подходы к их пониманию и, как следствие, к неверному применению»¹.

Задачи любого федерального закона являются его лакмусом и основополагающей химической формулой жизненно важных для закона и органически вплетенных в него институтов и формируемых правоотношений. Поставленные законодателем задачи в законе определяют его объект и предмет правового регулирования, особенности ответственности участников складывающихся правоотношений, круг субъектов ответственности, особенности превентивного потенциала закона, связь с другими нормативно-правовыми актами и т.д.

Верно сформулированные задачи закона обуславливают системное построение его внутреннего содержания, расстановку приоритетов, искомую диалектическую связь с иными федеральными законами и, конечно же, в первую очередь, с выполняющими охранительные функции. Расхождение положений Уголовного кодекса Российской Федерации, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях с положениями ФЗ «О полиции» с точки зрения расставленных приоритетов и пределов охраны законных интересов может привести к логическому диссонансу в процессе планирования правоохранительной деятельности, правоприменительной практики данных нормативных правовых актов, коллизиям между ними и, как следствие, обоснованной критике правоохранительных органов государства.

В связи с изложенным, на наш взгляд, назрела необходимость изменения как содержания отдельных положений ФЗ «О полиции», закрепляющих обязанности полиции, так и приемов структурирования и логического изменения порядка изложения обязанностей в соответствии с расставленными приоритетами.

Полиция как орган федеральной государственной власти обременяется достаточно внушительным объемом обязанностей. Все обязанности полиции, изложенные в ФЗ «О полиции», возможно представить по нескольким классификационным группам: 1) вы-

явление, расследование, раскрытие и предупреждение преступлений и административных правонарушений; 2) охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, регистрация заявлений и сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях и административных правонарушениях; 3) лицензирование отдельных видов деятельности; 4) выполнение функций надзора и контроля за рядом направлений деятельности государственных органов, предприятий, учреждений и физических лиц, а также оказание им содействия; 5) выполнение иных обязанностей. Представленная пилотная классификация выражает личную позицию и является примерной, показывающей определенное представление авторов работы о концентрированном объеме возлагаемых на полицию обязанностей. Они настолько широко представлены, разнохарактерны и различны по своей правовой природе, что четко их систематизировать не представляется возможным. Вместе с тем расставить определенные приоритеты необходимо и возможно.

Соглашаясь с тем, что за последнее время заметно видоизменились задачи и функции полиции, которые эволюционируют от односторонне властных к обслуживающим и договорным², к первой группе мы бы отнесли обязанности, связанные с выявлением, раскрытием, расследованием и предупреждением преступлений и административных правонарушений. Сюда же причислили взаимодействие с органами уголовно-исполнительной системы, а также конвойные и иные, связанные, с борьбой с преступностью. Вторую группу обязанностей мы бы позиционировали с охраной общественного порядка и обеспечение общественной безопасности. Третьими предлагаем заявить контрольные и надзорные обязанности полиции. Четвертое место должны занять обязанности по лицензированию отдельных видов деятельности и т.д. Все иные обязанности, на наш взгляд, целесообразно расположить в порядке убывания степени их значимости.

ФЗ «О полиции» выполняет ключевую роль в реализации задач, связанных с нивелированием преступности, а также предупреждением и раскрытием общественно опасных деяний и административных правонарушений. Нынешний несистематизированный разброс обязанностей полиции, расставленных приоритетов с точки зрения смысловой этики закона далеко не совершенны. Безусловно, должна быть здравая выверенная законодательная позиция относительно приоритетов выполняемых полицией обязанностей. Когда они будут правильно расставлены, будет четко понятен основной вектор работы любого полицейского, распределение между ведомствами нагрузки, значимость и профилирование смежных государственных структур, чьи обязанности являются похожими или аналогичными. Иначе, их дублирование, излишняя заформализованность не позво-

¹ Безруков А.В., Жильцов А.В. Общественный порядок, правопорядок и безопасность: грани пересечения и соотношение правовых категорий // Административное право и процесс. 2020. № 6. С. 28.

² Бекетов О.И., Сургутсков В.И. Полицейское право России: прошлое, настоящее и будущее // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8. С. 59–65.

ляют точно определить объект, предмет и средства выполнения задач смежных министерств, ведомств и служб, приводит к выполнению одних и тех же функций разными должностными лицами. Этот когнитивный диссонанс может привести к коллизиям регулятивных норм, определяющих правовой статус должностного лица, выполняющего свои должностные обязанности при несении службы. Подобное развитие событий является недопустимым ни с служебной, ни с финансовой стороны.

Правильно расставленные приоритеты относительно выполняемых обязанностей полицейского с очевидностью покажут его права, поскольку это сегменты одного целого с точки зрения теоретических основ структуры любого правоотношения. Правовой статус полицейского очевидно должен четко быть сформулирован в законе в безусловном порядке.

Также следует обратить внимание на разный подход в интерпретации обязанностей полиции, которые определены в ФЗ «О полиции» и их рассогласованность с другими нормативными правовыми актами федерального значения. Так пункт 16 статьи 12 ФЗ «О полиции» в качестве обязанностей полицейского ставит задачу принимать в соответствии с федеральным законом меры, направленные на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан.

Однако, Уголовный кодекс Российской Федерации намного шире определяет объект экстремизма в рамках охранительной функции уголовного закона. С точки зрения заявленных в качестве уголовно-правового запрета форм экстремизма законодатель предусматривает далеко не только экстремистскую деятельность в рамках самостоятельного состава преступления, предусмотренного главой 29 Уголовного кодекса Российской Федерации. Наравне с данной формой проявления преступного экстремизма в Кодексе предусмотрены публичные призывы к экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), организация экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ), финансирование экстремистской деятельности (ст. 282³ УК РФ), а также ряд других составов преступных деяний, включенных в качестве квалифицирующих признаков в ряд периферийных составов преступных деяний, например, таких как хулиганство (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ), вандализм ч. 2 ст. 213 УК РФ и др.

Закономерно возникает вопрос, почему речь ведет-

ся предметно только об *экстремистской деятельности*. На наш взгляд в данном случае ФЗ «О полиции» необоснованно сужает рамки предмета правового регулирования данного закона. Борьба с экстремизмом и его различными формами и проявлениями является сегодня ключевой проблемой и задачей государства.

При этом мы считаем, что ФЗ «О полиции» должен как минимум не расходиться с Уголовным кодексом Российской Федерации в части регулирования рассматриваемой группы общественных отношений. Глава 29 УК РФ предусматривает больший перечень норм с точки зрения пределов уголовно-правового регулирования, нежели ФЗ «О полиции». Поэтому сужение предмета регулирования ФЗ «О полиции» и снижение его авторитета в борьбе с преступностью (предупреждении, пресечении преступных деяний и административных правонарушений) незаслуженно, необоснованно и приводит к рассогласованности данных основополагающих нормативных правовых актов, которые образуют правовую основу деятельности полиции по борьбе с преступностью. При этом речь никоим образом не идет о процессуальных особенностях рассмотрения данной категории дел.

В целом, поскольку одной из конститутивных задач ФЗ «О полиции» является предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, сужать рамки предмета регулирования тяжких и особо тяжких преступлений недопустимо, особенно в условиях сегодняшнего состояния борьбы с преступлениями экстремистского характера. Выполнение публичных функций полицейского, равно как и других профильных, направленных на борьбу с этой категорией преступлений и правонарушений необходимо и обусловлено основными криминологическими показателями данного противоправного явления в обществе.

Высказанные предложения являются авторским видением решения определенных вопросов, как показалось авторам, располагающих к их обсуждению и изложению в авторской интерпретации. Следует оговорить, что авторы в своих рассуждениях не претендуют на бесспорность предлагаемых ими гипотез. Вместе с тем некоторое сложившееся представление заставляет задуматься о законодательной интерпретации ряда сегментов ФЗ «О полиции», регулирующих обязанности полиции, как одного из важных элементов правового статуса органа государственной власти.

Библиографический список

1. Безруков А.В., Жильцов А.В. Общественный порядок, правопорядок и безопасность: грани пересечения и соотношение правовых категорий // Административное право и процесс. 2020. № 6. С. 17-22.
2. Бекетов О.И., Сургутсков В.И. Полицейское право России: прошлое, настоящее и будущее // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8. С. 59-67.

Рецензент: Ревягин А.В., начальник кафедры криминологии и профилактики преступлений Омской академии МВД России, к.ю.н., доцент.

КУЗНЕЦОВ АНАТОЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

научный сотрудник Оренбургского института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50; tolik_kuznetsov_2013@mail.ru

ФИЛИППОВ ОЛЕГ ЮРЬЕВИЧ

начальник кафедры экономической теории и финансового права Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент, 644199, г. Омск, ул. Перелета, 5, ole0802@yandex.ru

О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗРАБОТКИ КОНЦЕПЦИИ ПОЛИЦЕЙСКОЙ СИЛЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ (ПОЛИЦЕЙСКИХ) ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

KUZNETSOV ANATOLY VLADIMIROVICH

Researcher of the Orenburg Institute (branch) O.E. Kutafin University (MSLA),
Candidate of Law, Associate Professor, 50 Komsomolskaya str., Orenburg;
tolik_kuznetsov_2013@mail.ru

FILIPPOV OLEG YURIEVICH

head of the Department of Economic Theory and Financial Law of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, Associate Professor, 5 Pereleta str., Omsk, 644199, ole0802@yandex.ru

ON THE NEED TO DEVELOP THE CONCEPT OF POLICE FORCE IN THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT (POLICE) BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Обозначена концепция полицейской силы, раскрыта сущность и содержание данного явления. Выделены его основные признаки, показана необходимость законодательного определения полицейской силы; разработки принципов ее применения; формулировки научно обоснованных предложений по внедрению полицейской силы в нормативно-правовую основу деятельности полиции.

Ключевые слова: правоохранительная (полицейская) деятельность, правоохранительный (полицейский) орган, полицейская сила, концепция полицейской силы.

Review. The concept of police force is outlined, the essence and content of this phenomenon is revealed. Its main features are highlighted, the need for a legislative definition of police force is shown; the development of principles for its application; the formulation of scientifically based proposals for the introduction of police force in the regulatory framework of police activities.

Keywords: law enforcement (police) activity, law enforcement (police) body, police force, the concept of police force.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации¹ государственная и общественная безопасность относится к числу стратегических национальных приоритетов, а одним из основных показателей, необходимых для оценки состояния национальной безопасности, является удовлетворенность граждан степенью защищенности своих конституционных прав и свобод, личных и имущественных интересов, в том числе от преступ-

ных посягательств. Не последнюю роль в этом играет закрепленное в законодательстве Российской Федерации право на применение мер государственного принуждения правоохранительными (полицейскими) органами России.

Закон Российской Федерации «О милиции»² был первым законодательным актом постсоветской России, где, во-первых, детально регулировались правовые основания и порядок применения мер непосред-

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683 // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: локальный.

² О милиции [Электронный ресурс]: Закон Рос. Федерации от 18 апр. 1991 г. № 1026-1 (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: локальный.

ственного принуждения, во-вторых, закреплялись полномочия по применению должностными лицами иных мер государственного принуждения.

Развитие правового регулирования полицейской деятельности в Российской Федерации вполне обосновано привело к принятию целой плеяды законодательных актов, регулирующих применение сотрудниками правоохранительных (полицейских) органов полицейской силы, под которой традиционно понималась совокупность мер непосредственного принуждения, включающего в себя применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Кроме того, восполняя законодательные пробелы путем внесения дополнений в действующие акты либо принятия новых законодательных актов, предусматривались нормы, детально регламентирующие основания и порядок применения таких мер государственного принуждения, как задержание, проникновение в жилые и иные помещения, территории и земельные участки, оцепление и блокирование участков местности и других объектов, иных мер принуждения.

До сих пор предпринимаются попытки закрепить право на применение дополнительных мер государственного принуждения, необходимых правоохранительным органам для противодействия новым угрозам. К подобным нормам можно отнести и уже закрепленные в нормативных актах такие меры принуждения как вскрытие транспортного средства, пресечение нахождения беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве.

Вместе с тем, такие изменения носят точечный и бессистемный характер. Наделяя правом на применение конкретной меры принуждения отдельный государственный орган правоохранительной направленности, законодатель обделяет, несмотря на очевидную необходимость в ее применении, другой полицейский орган. Складывается впечатление, что законодатель таким образом «апробирует» применение отдельной меры государственного принуждения, определяя одного субъекта такого апробирования, несмотря на тождественность решаемых задач и выполняемых функций иными государственными органами.

Кроме того, системный анализ норм, наделяющих правом должностных лиц правоохранительных органов на применение полицейской силы, при всей детальности урегулирования, позволил выявить законодательные коллизии, неопределенность и непроработанность отдельных норм, не способствующих должной защите прав и свобод граждан, в том числе сотрудников полицейских органов, и не позволяющих

эффективно решать поставленные задачи.

Так, наделяя правом применения специальных средств и огнестрельного оружия сотрудников полиции по пресечению нахождения беспилотных летательных аппаратов в воздушном пространстве³, полномочный орган не разработал механизма такого противодействия. Полиция оказалась неготовой к применению данных мер принуждения в силу отсутствия эффективных технических средств противодействия и оружия, состоящих на вооружении органов внутренних дел. Существуют и проблемы правовой регламентации в данной сфере.

Таким образом, к настоящему времени создана обширная законодательная основа правоохранительной (полицейской) деятельности, которая с одной стороны, обладает определенным внутренним единством, с другой стороны, закрепляемые ей место и роль, задачи, полномочия органов по поддержанию законности и правопорядка специфичны. Применительно к полномочиям на применение полицейской силы правоохранительными органами России, необходимо отметить, что обладая определенной спецификой, они имеют и общие начала.

До настоящего времени так и не выработано единого подхода к содержанию понятий «правоохранительная (полицейская) деятельность», «правоохранительный (полицейский) орган», «полицейская сила», отсутствуют легально закрепленные принципы и формы применения полицейской силы.

Особое значение имеет понимание такого явления как «полицейская сила». Данный термин не использовался и не используется в законодательстве Российской Федерации. В международной практике полицейская сила понимается в двух основных значениях: как служба обеспечения безопасности государств или их объединений (например, международные полицейские силы Организации Объединенных Наций⁴), или как совокупность методов деятельности полиции по непосредственному (силовому) ограничению естественных прав и свобод граждан на основании закона⁵. Встречается схожий термин «использование силы должностными лицами по поддержанию правопорядка»⁶. В данном контексте термин используется и в теории административного права, где полицейская сила всегда отождествлялась с применением мер непосредственного принуждения (пресечения) и всегда был тесно связан с понятием «силовое воздействие полиции»⁷.

Анализ теоретических воззрений и современного законодательства позволяет сделать вывод, что отождествление полицейской силы с мерами непосредственного принуждения (пресечения) утратило за-

³ О полиции [Электронный ресурс]: Фед. закон от 3 февр. 2011 г. № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: локальный (п. 40 ч. 1 ст. 12; п. 12 ч. 1, п. 15 ч. 2 ст. 21; п. 5 ч. 3 ст. 23).

⁴ Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине (Дейтонские соглашения). (Подписано в г. Париже 14 декабря 1995 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: локальный.

⁵ Напр., закон Нидерландов «О полиции» 1993 г., закон Румынии «Об огнестрельном оружии и боеприпасах» 1996 г.

⁶ Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят 17 декабря 1979 г. резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН). // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: локальный.

⁷ Напр., Бекетов О.И., Опарин В.Н. Применение полицейской силы по законодательству Российской Федерации. Омск: Омская академия МВД России, 2001. 164 с.; Бекетов О.И., Вакутин А.А., Дизер О.А. и др. Теоретические основы формирования отрасли полицейского права: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2019. 168 с.

конодательную и правоприменительную основу. Понятие и содержание полицейской силы, как представляется, выходит за рамки применения исключительно мер непосредственного принуждения (пресечения) и включает в себя меры принуждения, обеспеченные применением таких мер, когда их применение предполагается исходя из содержания и процедуры применения таких мер государственного принуждения как полицейское задержание, полицейское вторжение в помещения, транспортные средства, на объекты и территории, полицейское оцепление и блокирование и некоторых других. Однако, в данном случае происходит смешивание правовых оснований, порядка и условий применения, процедуры оформления и т.д., что негативно отражается на понимании и толковании рассматриваемых норм. Очевиден и законодательный перекосяк в наделении полномочиями различных должностных лиц правоохранительных органов по применению полицейской силы, отражен-

ных в соответствующих статутных законах.

Указанные обстоятельства дают основание рассматривать применение полицейской силы как крупную проблему, имеющую важное, с точки зрения юридической теории и практики, значение.

Предложенная концепция полицейской силы, как представляется, позволяет по-новому взглянуть на сущность и содержание данного явления. Необходимо выделить его основные признаки, сформулировать определение, выработать принципы применения полицейской силы, обосновать научную классификацию, сформулировать научно обоснованные предложения по внедрению полицейской силы в законодательство Российской Федерации.

Разработка концепции полицейской силы в деятельности правоохранительных (полицейских) органов Российской Федерации видится в виде рамочного закона, закрепившего общие положения ее применения.

Библиографический список

1. Бекетов О.И., Опарин В.Н. Применение полицейской силы по законодательству Российской Федерации. – Омск: Омская академия МВД России, 2001. – 164 с.
2. Бекетов О.И., Вакутин А.А., Дизер О.А. и др. Теоретические основы формирования отрасли полицейского права: монография. – Омск: Омская академия МВД России, 2019. – 168 с.

Рецензент: Куянова А.В., заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России, к.ю.н., доцент.

СЕРГЕЕВ МИХАИЛ ВИКТОРОВИЧ

старший преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях Омской академии МВД Российской Федерации, 644092, г. Омск, проспект Комарова, 7, schokscha1@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОВЕРКИ СОТРУДНИКОМ ПОЛИЦИИ ДОКУМЕНТА, УДОСТОВЕРЯЮЩЕГО ЛИЧНОСТЬ

SERGEEV MICHAIL VIKTOROVICH

Senior Lecturer, Department of Internal Federal Affairs in Special Conditions, state educational institution «Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation», 644092, Omsk, Komarova Avenue, 7, schokscha1@mail.ru

LEGAL REGULATION OF THE VERIFICATION OF AN IDENTITY DOCUMENT BY A POLICE OFFICER

***Аннотация.** Рассматриваются меры государственного принуждения, применяемые сотрудником полиции при обеспечении охраны общественного порядка и безопасности в общественных местах.*

Дается характеристика нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы проверки сотрудником полиции документов, удостоверяющих личность, устанавливаются проблемы правового регулирования. Анализируются подходы отдельных авторов, а также личный опыт правоохранительной деятельности в условиях рассматриваемых общественных отношений.

Проводится сравнительно-правовой анализ норм законодательства ряда зарубежных стран, регулирующих вопросы установления личности.

Определена актуальность нормативного закрепления в российском законодательстве процедурных вопросов проверки документов, удостоверяющих личность.

Даются предложения по совершенствованию действующего законодательства, направленные на решение проблем, возникающих у сотрудников полиции при проверке у граждан документа, удостоверяющего личность.

***Ключевые слова:** сотрудник полиции, установление личности, проверка документа, государственное принуждение, процедура.*

***Review.** The article considers the measures of state coercion used by police officers in ensuring the protection of public order and security in public places.*

The characteristic of the normative legal acts regulating the issues of verification of identity documents to police officers is given, the problems of legal regulation are established. The author analyzes the approaches of individual authors, as well as personal experience of law enforcement activities in the conditions of the considered public relations.

The comparative legal analysis of the norms of the legislation of a number of foreign countries regulating the issues under consideration is carried out.

The relevance of the normative consolidation in the Russian legislation of the procedural issues of verification of identity documents is determined.

Proposals are made to improve the current legislation aimed at solving the problems that police officers face when checking citizens identity documents.

***Keywords:** police officer, identification, document verification, state coercion, procedure.*

По мнению юристов-исследователей, одним из неотъемлемых признаков государства является возможность применения принуждения, которая выступает гарантией эффективного действия права в качестве регулятора общественных отношений. Поэтому проблема правового принуждения и сегодня занимает важное место в юридической литературе¹.

Сотрудники патрульно-постовой службы, дорожно-патрульной службы полиции, участковые уполномоченные полиции, а также сотрудники других под-

разделений и служб полиции, задействуемые в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, находясь на «передовой» в борьбе с преступностью, ежедневно применяют различные меры государственного принуждения. В приоритете находятся меры административно-правового предупреждения, административно-правового пресечения и обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, значительно реже восстановительные меры и меры ответственности.

¹ Орлова Е.Е., Шубина О.А. Проблемы классификации государственно правового принуждения по целевой направленности // Инновационный потенциал развития науки в современном мире: технологии, инновации, достижения: по материалам междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2019. С. 221.

Опрос 521 сотрудника подразделений полиции, задействованных в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности в общественных местах, показал, что из всех мер предупреждения и пресечения чаще всего осуществляется проверка документов удостоверяющих личность, так ответил 381 (73,1 %) респондент, чуть реже доставка — 276 (53,0 %) и наружный досмотр — 258 (49,5 %) и достаточно редко применяется остановка транспортного средства — 104 (20,0 %); вхождение в жилище — 82 (15,7 %), личный досмотр — 74 (14,2 %), а также физическая сила — 40 (7,6 %) и специальные средства 37 (7,1 %), применение огнестрельного оружия, как крайняя мера, имеет единичные случаи.

Обращает на себя внимание, что большое количество респондентов (24,8 %) отметили низкую правовую защищенность при применении мер государственного принуждения. Одной из причин такой неуверенности сотрудников правоохранительных органов несомненно является проблема правовой регламентации оснований применения меры принуждения.

В настоящем исследовании мы обратили внимание на отдельные проблемы, возникающие при проверке сотрудником полиции документов, удостоверяющих личность, по причине того, что именно данная мера государственного принуждения является наиболее часто применяемой сотрудниками полиции.

Оставляя за рамками исследования дискуссию об отношении проверки документов, удостоверяющих личность сотрудниками правоохранительного органа к той или иной группе мер государственного принуждения, согласимся лишь с утверждением о том, что в зависимости от оснований применения проверки документов может преследовать как превентивные, так и обеспечивающие цели², и соответственно, может быть отнесена как к мерам административного предупреждения, так и к мерам обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Необходимо отметить, что для любого гражданина процедура проверки документа, удостоверяющего личность, сопровождается минутами ожидания и определенными переживаниями. Проверка документов сотрудниками патрульно-постовой службы полиции — не только формальная процедура проверки паспорта, но еще и повод для обращения, определенный способ пообщаться с подозрительным человеком, проверить контингент по «ориентировке», «отработать» местность³. В настоящее время проверка документа, удостоверяющего личность, продолжает оставаться действенным способом профилактики совер-

шения различных правонарушений.

Обращаясь к правовому регулированию рассматриваемых общественных отношений, необходимо отметить, что полиции для выполнения возложенных на нее обязанностей положениями п. 2 ч. 1 ст. 13 Федерального закона РФ № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г. «О полиции»⁴ (далее — Закон о полиции) предоставляется право проверять документы, удостоверяющие личность граждан, если имеются данные, дающие основания подозревать их в совершении преступления или полагать, что они находятся в розыске, либо если имеется повод к возбуждению в отношении этих граждан дела об административном правонарушении, а равно если имеются основания для их задержания в случаях установленных федеральным законом.

Как видим из содержания, в правовой норме отсутствует описание процедуры как проверки документов, так и установления личности. По прежнему действующее законодательство не предоставляет единого перечня документов, который был бы достаточным для удостоверения личности на территории Российской Федерации⁵. При этом закон исключает правовую возможность проверки документов в целях обеспечения общественной безопасности, оказывая негативное влияние на характер несения службы сотрудниками патрульно-постовой службы полиции и участковыми уполномоченными полиции, что ярко проявляется в условиях угроз террористического характера, обеспечения соблюдения режима самоизоляции и решения других задач при которых проверка документа удостоверяющего личность выступает фактором с множественной превенцией правонарушений и преступлений.

По причине наличия проблем правового регулирования порядка проверки документов, удостоверяющих личность, в сети Интернет без труда можно найти видеоматериалы и рекомендации по поведению граждан при проверке сотрудником полиции документов, удостоверяющих личность следующего содержания: «Для проверки достаточно показать паспорт из Ваших рук. Если сотрудник настаивает на обратном, можно открыть последнюю страницу паспорта и зачитать строчку о том, что Вы обязаны хранить паспорт у себя и никому не передавать. Можно напомнить, что, когда полицейский показывал Вам свое удостоверение, Вы не брали его в руки»⁶ и т.д., что негативно сказывается не только на имидже сотрудника полиции, и уровне доверия к органам правопорядка, но на самом состоянии спокойствия в общественных местах.

При этом в отечественном законодательстве правовая дилемма о передаче или предъявлении доку-

² Равнюшкин А.В., Рыдченко К.Д. Право полиции проверять удостоверяющие личность документы: административно-правовое регулирование и проблемы реализации // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 3. С. 163.

³ Маркина Э.В., Сосновская Ю.Н. Проверка документов удостоверяющих личность у граждан России, иностранных граждан и лиц без гражданства, как мера административного принуждения // Вестник экономической безопасности. 2016. № 3. С. 102.

⁴ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

⁵ Равнюшкин А.В., Рыдченко К.Д. Указ. соч. С. 165.

⁶ Ваши права при общении с полицией [Электронный ресурс]. URL: <http://aloha-plus.ru/2017/06/07/kak-obshhatsya-s-politsiej-chtoby-ne-nazhit-problem-5-sovetov-ot-yuristov> (дата обращения: 22.06.2021).

мента, удостоверяющего личность⁷, в настоящее время достаточно точно решена только применительно к сотрудникам дорожно-патрульной службы ГИБДД. Так, в соответствии с п. 2.1 Правил дорожного движения⁸ «Водитель механического транспортного средства обязан иметь при себе и по требованию сотрудников полиции *передать* им, для проверки: водительское удостоверение или временное разрешение на право управления транспортным средством соответствующей категории или подкатегории; регистрационные документы на данное транспортное средство...», что коррелируется с Административным регламентом исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения, в соответствии с требованиями которого остановив пешехода, сотрудник должен представиться, кратко сообщить причину остановки, изложить требование о *передаче* документов, удостоверяющих личность, а при привлечении пешехода в качестве свидетеля либо понятого разъяснить права и обязанности, предусмотренные законодательством Российской Федерации⁹.

По нашему мнению, для рассматриваемых ситуаций, связанных с проверкой документов, удостоверяющих личность, необходима более подробная регламентация как оснований, так и порядка проверки, которая должна быть унифицированной и распространяться на всех сотрудников органов внутренних дел.

В связи с рассматриваемыми правовыми проблемами на практике имел место случай дисциплинарного наказания сотрудника полиции за необоснованную проверку документа, удостоверяющего личность, у гражданина, который вел себя с точки зрения полицейского подозрительно (в течение продолжительного времени наблюдал за зданиями ФСБ, регионального УМВД и Законодательного собрания области). После обращения сотрудника полиции с вопросом о пояснении своего поведения, гражданин сказал: «Я здесь гуляю», а после проверки паспорта покинул место «наблюдения». После обращения гражданина в прокуратуру с заявлением на незаконные действия стража порядка, сотрудник был привлечен к дисциплинарной ответственности.

О недостаточном правовом регулировании рассмат-

риваемых общественных отношений говорит и анализ судебной практики, позволяющий утверждать о достаточно частом возникновении в рассматриваемых условиях конфликтных ситуаций¹⁰, что в совокупности с привлечением к дисциплинарной ответственности сотрудников полиции за «необоснованную» проверку документа, удостоверяющего личность, приводит к неуверенности сотрудников полиции в своих действиях, маргинализации населения, негативно отражается на уровне доверия к правоохранительным органам.

В качестве предварительного вывода, на наш взгляд, возможно предложить расширить действующие законодательно установленные основания для проверки сотрудником полиции документов, удостоверяющих личность, а также выработать законодательное закрепление процедуры её осуществления.

Правовое регулирование технология установления личности в отечественном законодательстве нашла отражение в положениях ст. 10.1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»¹¹, где указано, что в целях установления личности иностранного гражданина территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел вправе:

- 1) требовать от иностранного гражданина предоставления в письменной форме информации, необходимой для установления его личности;
- 2) проводить соответствующие проверки, опрашивать лиц, указанных иностранным гражданином в качестве свидетелей, по месту жительства или месту пребывания иностранного гражданина, а также проводить его опознание по свидетельским показаниям;
- 3) использовать сведения об иностранных гражданах, содержащиеся в государственной информационной системе миграционного учета;
- 4) использовать дактилоскопическую информацию, полученную при проведении государственной дактилоскопической регистрации.

В качестве зарубежного опыта правового регулирования общественных отношений, связанных с идентификацией личности на территории государства, на наш взгляд, следует обратить внимание на законодательство *Республики Казахстан*.

Так, положения п. 2, ч. 2, ст. 6 закона Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан»¹² наделяют сотрудников органов внут-

⁷ Равнюшкин А.В., Рыдченко К.Д. Указ. соч. С. 164.

⁸ Постановление Совета Министров - Правительства от 23.10.1993 № 1090 «О правилах дорожного движения» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 47. Ст. 4531.

⁹ Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения : приказ МВД России от 23.08.2017 № 664. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 22.06.2021).

¹⁰ См.: Об отмене актов о привлечении к ответственности по ст. 19.3 КоАП РФ (неповиновение распоряжению сотрудника правоохранительных органов) : постановление Московского городского суда от 2.02.2017 № 4а-7731/2016. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» ; Об отмене акта о привлечении к административной ответственности по ст. 19.3 КоАП РФ (неповиновение распоряжению сотрудника правоохранительных органов) : решение Свердловского областного суда от 5.02.2020 по делу № 71-25/2020. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3032.

¹² Закон Республики Казахстан от 23.04.2014 № 199-V «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» // Доступ из СПС «Юрист-параграф Online». URL: <https://online.zakon.kz/document/> (дата обращения: 22.06.2021).

ренных дел правом проверять у физических лиц документы, удостоверяющие их личность, а также другие документы, необходимые для проверки соблюдения установленных правил, контроль за выполнением которых возложен на органы внутренних дел. При этом закон Республики Казахстан от 29 января 2013 г. № 73-V «О документах, удостоверяющих личность»¹³ содержит полный перечень документов, удостоверяющих личность, на территории государства.

Схожие нормы содержатся в законодательстве *Республики Беларусь*, где законом Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь»¹⁴ сотрудники органов внутренних дел наделены правом проверять у граждан при подозрении в совершении ими преступлений, административных правонарушений документы, удостоверяющие их личность, а также документы, необходимые для проверки соблюдения ими правил, надзор и контроль за выполнением которых возложены на органы внутренних дел.

В законодательстве *Соединенных Штатов Америки* предусмотрено, что сотрудник полиции имеет право остановить любое лицо в общественном месте, с целью задать ему несколько вопросов, установить его личность и обнаружить оружие или иные незаконные предметы (т. е. произвести так называемый предварительный или ограниченный обыск) в пределах территории, находящейся под непосредственным контролем подозреваемого. Причем эти действия могут быть произведены в течение достаточно непродолжительного периода времени (несколько часов) и не требуют достаточно весомых оснований.

По сути в США сотрудник полиции имеет право остановить любого человека, который, по его мнению, ведет себя подозрительно. В случае получения ответов, которые его не устроят, сотрудник полиции имеет право арестовать, обыскать данное лицо и доставить в участок¹⁵.

В законодательстве Земли Гамбург *Федеративной Республики Германия* содержатся нормы о порядке установления личности:

«§ 12. Административные органы имеют право останавливать лицо и устанавливать его личность, когда это необходимо для обеспечения безопасности.

Остановленная личность может быть направлена в подразделение, когда другими средствами их личные данные не могут или только с большим трудом

могут быть установлены, или если есть подозрение, что их информация неверна.

К остановленному лицу должны быть наложены только такие ограничения, которые необходимы для установления личности».

В соответствии с законодательством Земли Гамбург ФРГ задержание в целях установления личности не может в целом превышать 12 часов.

Рассматривая процедуру проверки документов, удостоверяющих личность, согласимся с мнениями исследователей, которые отмечают о наличии проблем защиты прав и свобод граждан при применении любых мер принуждения¹⁶, а так же вопросов возникающих у правоприменителей при реализации положений ст. 19 Закона о полиции¹⁷.

При том необходимо отметить, что одним из гарантов обеспечения прав и свобод граждан при применении сотрудником полиции меры государственного принуждения выступает законодательно установленный порядок действий сотрудника полиции на трех хронологических периодах: первый – действия, выполняемые до момента применения; второй период – действия, выполняемые непосредственно в момент применения; третий – действия, которые необходимо выполнить уже после применения меры принуждения.

Анализируя положения ст. 5, ч. 5 ст. 15, ст. 19 Закона о полиции, нормы международного права и зарубежного законодательства, регламентирующие порядок применения сотрудником полиции мер государственного принуждения, возможно сделать предложение о выработке и нормативном закреплении в Законе о полиции универсального процесса применения сотрудником полиции мер государственного принуждения, который нормативно закрепил бы общие принципы действий перед применением меры государственного принуждения, во время применения, а также после его применения¹⁸.

Рассматривая проблемы установления личности в своем исследовании, посвященном мерам обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, Д.В. Пивоваров пришел к выводу о возможности включения в главу 27 КоАП РФ нормы об иных мерах обеспечения производства, к которым он отнес регистрацию, фотографирование, звуко- и видеозапись, дактилоскопирование, как меры направленные на установление персональных данных¹⁹.

¹³ Закон Республики Казахстан от 29.01.2013 № 73-V «О документах, удостоверяющих личность» // Доступ из СПС «Юрист-параграф Online». – URL: <https://online.zakon.kz/document/> (дата обращения: 22.06.2021).

¹⁴ Закон Республики Беларусь от 17.07.2007 № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/> (дата обращения: 22.06.2021).

¹⁵ Бутенко О.В. Правовые аспекты обыска и выемки в зарубежных странах // Вестник науки и образования. 2017. № 6, т. 2. С. 77.

¹⁶ Асташкин А.А. Защита прав и свобод граждан при применении мер административного принуждения // Вопросы Российской юстиции. 2020. № 8. С. 499.

¹⁷ Грозан Е.Н., Дизер О.А., Филиппов О.Ю. Правовое обеспечение применения специальных средств сотрудниками полиции // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015 № 2. С. 34.

¹⁸ Сергеев М.В. О порядке применения мер государственного принуждения // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. (Сорокинские чтения). СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. С. 660; Белов С.В., Кузнецов А.В. Эффективность реализации административной ответственности за неповиновение сотруднику полиции Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. № 4 (46). Оренбург, 2020. С. 72-73.

¹⁹ Пивоваров Д.В. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, применяемые сотрудниками полиции: дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017. С. 9.

Обосновано стоит также предположить, что решение проблем правового регулирования проверки документов, удостоверяющих личность, возможно путем подробной регламентации в специальном ведомственном нормативном акте вопросов установления личности граждан сотрудниками органов внутренних дел, считая, что таким правовым актом должен стать приказ МВД России²⁰.

В ходе исследования мы также пришли к выводу о том, что существующие проблемы частично возможно решить внесением изменений в содержание п. 2 ч. 1 ст. 13 Закона о полиции, в части расширения оснований для проверки документов удостоверяющих личность.

На основании изложенного следует сделать выводы:

1. Действующее Российское законодательство содержит нормы, наделяющие сотрудников полиции правом на осуществление проверки документов, удостоверяющих личность, при том, что в зависимости от условий проведения проверка может относиться как к мерам административного предупреждения, так и к мерам обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. При этом отсутствует законодательно установленная процедура проведения проверки. В числе правовых оснований проверки документа удостоверяющего личность отсутствует возможность проверки в целях обеспечения общественной безопасности.

2. Анализируя положения Закона о полиции, нормы международного права и зарубежного законода-

тельства, регламентирующие порядок применения сотрудником полиции мер государственного принуждения, возможно сделать предложение о выработке и нормативном закреплении в Законе о полиции универсального процесса применения мер принуждения закрепив его в ст. 5 Закона о полиции.

3. Основания проверки документов, удостоверяющих личность, перечень документов удостоверяющих личность гражданина, порядок действий должностных лиц при проверке документов, удостоверяющих личность, а также сроки осуществления административных процедур, направленных на установление личности, необходимо закрепить в приказе МВД России, регулирующем административно-публичную деятельность сотрудников полиции.

4. В целях совершенствования положений действующего законодательства в пункт 2 части 1 статьи 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» внести изменения, изложив его в следующей редакции:

«2) проверять документы, удостоверяющие личность граждан, если имеются данные, дающие основания подозревать их в совершении преступления или полагать, что они находятся в розыске, либо если имеется повод к возбуждению в отношении этих граждан дела об административном правонарушении, либо если это необходимо для обеспечения общественной безопасности, а равно если имеются основания для их задержания в случаях установленных федеральным законом;...».

Библиографический список

1. Асташкин А.А. Защита прав и свобод граждан при применении мер административного принуждения // Вопросы российской юстиции. – 2020. № 8. – С. 499–511.
2. Бутенко О.В. Правовые аспекты обыска и выемки в зарубежных странах // Вестник науки и образования. – 2017. – № 6, т. 2. – С. 75-79.
3. Грозан Е.Н., Дизер О.А., Филиппов О.Ю. Правовое обеспечение применения специальных средств сотрудниками полиции // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2015. – №2. – С. 32-36.
4. Козун А.В., Сергеев М.В. Об административном регламенте обеспечения правопорядка в общественных местах // Актуальные проблемы полицейского права : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. – Омск : Омская академия МВД России, 2020. – С. 151-154.
5. Маркина Э.В., Сосновская Ю.Н. Проверка документов удостоверяющих личность у граждан России, иностранных граждан и лиц без гражданства, как мера административного принуждения // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 3. – С. 101–104.
6. Орлова Е.Е., Шубина О.А. Проблемы классификации государственно правового принуждения по целевой направленности // Инновационный потенциал развития науки в современном мире: технологии, инновации, достижения: по мат-лам междунар. науч.-практ. конф. – Уфа: ООО «Научно-издательский центр «Вестник науки». – 2019. – С. 221-225.
7. Пивоваров Д.В. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, применяемые сотрудниками полиции: дисс. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2017.
8. Равнюшкин А.В., Рыдченко К.Д. Право полиции проверять удостоверяющие личность документы: административно-правовое регулирование и проблемы реализации // Вестник Воронежского института МВД России. – 2018. – № 3. – С. 162-169.
9. Сергеев М.В. О порядке применения мер государственного принуждения // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ.

²⁰ Козун А.В., Сергеев М.В. Об административном регламенте обеспечения правопорядка в общественных местах // Актуальные проблемы полицейского права: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Омск : Омская академия МВД России, 2020. С. 151-154.

конф. (Сорокинские чтения). – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. – С. 656-660.

10. Белов С.В., Кузнецов А.В. Эффективность реализации административной ответственности за неповиновение сотруднику полиции Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2020. – № 4 (46). – С. 72-73.

Рецензент: Козун А.В. доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России, к.ю.н., доцент.

Раздел четвертый

ВОПРОСЫ ТРУДОВОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

БЕРЕБИНА ОЛЬГА ПЕТРОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimsla.edu.ru

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПОНИМАНИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ КАК ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ

BEREBINA OLGA PETROVNA

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Labor Law and Social Security Law of the Orenburg Institute (branch) O. E. Kutafin University (MSLA), 460000, Orenburg, Komsomolskaya str., 50, post@oimsla.edu.ru

THE MAIN ASPECTS OF UNDERSTANDING WAGES AS AN ECONOMIC AND LEGAL CATEGORY

Аннотация: В данной статье обобщены теоретические взгляды на сущность заработной платы как экономической и правовой категории. Рассмотрены вопросы различных трактовок понятия заработной платы.

Ключевые слова: заработная плата, доход работника, плата за труд, трудовая деятельность, повышение квалификации, трудовая карьера, стоимость рабочей силы, работодатель.

Review: This article summarizes theoretical views on the essence of wages as an economic and legal category. The issues of different interpretations of the concept of wages are considered.

Key words: salary, employee's income, labor remuneration, labor activity, professional development, labor career, labor cost, employer.

В современных условиях происходят экономические процессы, которые изменяют теоретические взгляды на сущность заработной платы как социально-экономической категории. Заработная плата является важнейшей экономической и правовой категорией. В самом общем аспекте заработная плата может быть определена как вознаграждение, которое работодатель обязан выплачивать работнику за его труд в соответствии с заранее оговоренными условиями.

Заработную плату как экономическую категорию, с точки зрения экономики, можно рассматривать на микроуровне (применительно к наемному работнику и работодателю) и на макроуровне.

Специалисты в области экономики Ю.П. Кокин и П.Э. Шлендер подчеркивают, что для работающих по найму заработная плата представляет собой фор-

му экономической реализации права собственности на принадлежащий ему ресурс труда. Поскольку заработной плате принадлежит центральная роль в структуре доходов работника, он экономически заинтересован в ее увеличении. Это создает предпосылки для совершенствования качественных и количественных результатов трудовой деятельности, повышения квалификации, трудовой карьеры, трудовых перемещений в поисках более выгодных условий найма, выдвигания дополнительных требований по оплате труда¹.

О.В. Сухова утверждает, что заработная плата не является единственным видом дохода населения в условиях рыночной экономики². В совокупности доходы включают в себя, прежде всего, плату за конкретные экономические ресурсы: землю, капитал, труд. Плата за труд выступает в форме вознагражде-

¹ Экономика труда: учебник / под ред. проф. Ю. П. Кокина, П. Э. Шлендера. М.: Магистр, 2010. URL: <https://uchebnik.biz/book/587-yekonomika-truda/22-glava-18-yekonomicheskaya-priroda-i-sushhnost-zarabotnoj-platy/> (дата обращения 20.09.2021).

² Сухова О. В. Заработная плата как экономическая категория, или Реальная практика реальной экономики // Управление персоналом. 2012. № 19. С. 72. URL: <https://www.top-personal.ru/issue.html?2187> (дата обращения 20.09.2021).

ния и поэтому отличается от других видов доходов, как по экономическому содержанию, так и по правовой форме.

На макроуровне, в системе факторного распределения национального дохода заработная плата представляет собой доход фактора труда.

Заработная плата формирует платежеспособный спрос работающих по найму на потребительские товары и услуги: низкий уровень реальной заработной платы ведет к недостаточному совокупному спросу в экономике, что сдерживает экономический рост, избыточное повышение денежной заработной платы выступает фактором инфляции. Уровень и динамика заработной платы во многом определяют дифференциацию доходов в обществе, а следовательно, социальную дифференциацию и уровень социальной напряженности. В таком аспекте заработная плата является объектом государственного макроэкономического регулирования. Очевидно, что в условиях рыночного ценообразования и конкуренции уровень заработной платы является предметом и точкой непосредственного соприкосновения экономических интересов всех основных субъектов воспроизводственного процесса³.

До сих пор нет единства и одинаковых подходов в определении сущности и содержании заработной платы. Н.А. Волгин пришел к выводу, что в экономической литературе последних лет, в лекциях, докладах современных ученых, политиков чаще выделяются четыре возможных варианта рыночного понимания заработной платы: заработная плата – это стоимость труда; заработная плата – это стоимость рабочей силы; заработная плата – это цена труда; заработная плата – это цена рабочей силы⁴.

Качественная характеристика стоимости рабочей силы заключается в том, что она выражает определенные производственные отношения, а именно продажу рабочим своей рабочей силы и покупку ее с целью увеличения прибыли. С количественной стороны стоимость рабочей силы определяется стоимостью жизненных средств, необходимых для того, чтобы произвести, развить, сохранить и увековечить рабочую силу. Если заработная плата работника будет определяться только стоимостью рабочей силы (труда), т.е. затраченными в процессе трудовой деятельности физическими, интеллектуальными способностями и другими затратами, то ее размера будет достаточно только для компенсации этих затрат и простого возобновления способности к труду. Не будет средств для развития рабочей силы (повышения квалификации, образовательного, информационного и культурного уровня и т.п.). Помимо всего прочего, заработной платы не хватит на содержание нетрудоспособных членов семьи-детей, родителей-

пенсионеров⁵. Следовательно, правильнее говорить о заработной плате как о цене, а не стоимости труда или рабочей силы.

Для того чтобы определить с чем связана заработная плата с трудом или рабочей силой, целесообразно использовать воспроизводственный подход к рабочей силе, который как и для любого товара, включает четыре фазы: формирования, распределения, обмена и использования.

Процесс производства рабочей силы, т.е. подготовки работника, начинается со школы, продолжается в ВУЗах, при подготовке на рабочем месте, на стажировках и т.д. Процесс распределения и обмена рабочей силы происходит на рынке труда при участии четырех субъектов института социального партнерства – работодателей, наемных работников, профсоюзов и государства, а также непосредственно в организации (это найм, ротация работников, увольнение). Потребление рабочей силы осуществляется непосредственно на рабочем месте, в процессе труда, которое сопровождается производством общественно полезной продукции, услуг. Из этого следует, что процесс труда имеет место только в четвертой фазе воспроизводства рабочей силы – фазе ее использования⁶.

Итак, если заработная плата – это цена труда, значит работодатель обязан включить в ее структуру только затраты, связанные с четвертой фазой воспроизводства, затраты, имеющие место в процессе трудовой деятельности. А если заработная плата – это цена рабочей силы, то она должна включать в себя затраты и издержки по всем четырем фазам. В данном случае от теоретических заключений зависит практика формирования заработной платы и ее реальные размеры. Только совокупность различных факторов: форма собственности предприятия, профиль полученного образования работника и др. могут определить сущность заработной платы.

Таким образом, заработная плата как цена труда или рабочей силы – это основная часть фонда жизненных средств работников, распределяемая в соответствии с количеством и качеством затраченного труда.

Однако, помимо вышперечисленных вариантов, имеется другой вариант – заработная плата как часть издержек производства. По мнению О.В. Суховой, заработная плата – это одна из основных статей расхода в себестоимости производимой продукции, товаров и услуг⁷. Работодатель экономически заинтересован в снижении удельных (на единицу, рубль продукции, рубль выручки или прибыли) издержек на заработную плату. Этот экономический интерес реализуется в стремлении к повышению эффективности использования имеющихся трудовых ресурсов, отбору более эффективных работников, внедре-

³ Кокин Ю. П., Шлендер П. Э. Указ. соч. С. 402.

⁴ Экономика труда: рыночные и социальные аспекты: учебно-методический комплекс для подготовки магистрантов/ под общ. ред. Н. А. Волгина. М.: Изд-во РАГС, 2010. С. 291. URL: https://www.studmed.ru/view/volgin-na-rynok-truda-i-dohody-naseleniya_07c9a9d4e83.html?page=1 (дата обращения 25.09.2021).

⁵ Волгин Н. А. Указ. соч. С. 292.

⁶ Волгин Н. А. Указ. соч. С. 293.

⁷ Сухова О. В. С. 72.

нию трудосберегающих и трудозамещающих технологий⁸.

Некоторые ученые-экономисты считают, что категория «заработная плата» не тождественна категории «цена труда», которая определяется, прежде всего, на внешнем (по отношению к организации) рынке труда. Ее уровень зависит от спроса и предложения, предельной производительности труда, а также от сложившегося в отрасли (профессии) или в регионе уровня заработной платы, финансовых возможностей работодателя, стоимости жизни и воспроизводства рабочей силы.

В классической экономической теории существует точка зрения, согласно которой заработная плата является результатом взаимодействия двух факторов: предельной производительности труда, определяющей спрос на труд и издержек воспроизводства, обучения и содержания рабочей силы, определяющих предложение труда⁹. По мере роста инвестиций в человеческий фактор, вызванных повышением требований к квалификации работников в связи с усложнением техники и технологии производства, повышается стоимость труда и заработная плата.

Как и на всяком рынке, цена труда определяется соотношением спроса и предложения на рынке труда. Рынок труда – неотъемлемая часть рыночной системы, которая через экономические механизмы и институты обеспечивает не только использование, но и воспроизводство рабочей силы¹⁰.

Общий уровень заработной платы определяется между спросом и предложением на рынке труда. Все факторы производства оплачиваются пропорционально производительности. В небольших населенных пунктах с градообразующими предприятиями, где работает основная часть населения, условия покупки труда диктуют работодатели, занижая зарплату ниже равновесного уровня. Это рынок одного покупателя – монополия. В отраслях, где очень сильны профсоюзные органы, рынки труда близки к рынку чистой монополии, где профсоюзы иногда добиваются зарплат, превышающей равновесный уровень¹¹.

На рынках рабочей силы продавцами выступают работники определенной квалификации, специальности, а покупателями – предприятия, фирмы. Ценой рабочей силы является базовая гарантированная заработная плата в виде окладов, тарифов, форм сдельной и повременной оплаты. Спрос и предложение на рабочую силу дифференцируется по ее профессиональной подготовке с учетом спроса со стороны ее специфических потребителей и предложения со стороны ее обладателей, то есть формируется сис-

тема рынков по отдельным ее видам.

Однако, в социально ориентированной рыночной экономике, несмотря на действие закона спроса и предложения, уровень заработной платы должен обеспечивать удовлетворительное существование работников и членов их семей. Если заработная плата обеспечивает лишь выживание работника и его семьи, то она не соответствует требованиям, которые содержатся в преамбуле устава Международной организации труда (МОТ): «Удовлетворительные условия жизни».

Заработная плата как социально-экономическая категория, является основным доходом работников, поэтому, чем выше уровень заработной платы, тем больше растет уровень благосостояния населения. С другой стороны, высокая заработная плата может заинтересовать любого работника работать эффективно, что влияет на производительность продукции, а следовательно, влияет на развитие всего экономического развития страны.

По утверждению А. Смита, заработная плата является ценой труда, с ростом богатства, доказывал он, увеличивается спрос на труд, повышается заработная плата и растёт благосостояние населения¹². В результате этого ускоряется прирост рабочей силы. В дальнейшем образуется избыток рабочих рук и поэтому работодатель вынужден заработную плату понижать. При низкой величине оплаты труда количество рабочих мест сокращается, что в дальнейшем ведет снова к недостатку работников и работодатель снова повышает заработную плату, то есть продолжается замкнутый круг. Поэтому А. Смит считал, что необходимо повышать заработную плату только тех видов труда, которые требуют специальной подготовки, то есть высококвалифицированных специалистов, у которых большой спрос на рынке труда.

Знаменитый экономист У. Петти наоборот опровергал высокую заработную плату, он считал, что заработную плату нужно сводить к минимуму средств существования¹³. Так как он был сторонником низкой заработной платы, он считал, что, только устанавливая низкую заработную плату, работник будет трудиться с достаточным напряжением сил. Но при этом он не учитывал, что низкая заработная плата сводит к минимуму развитие человеческого капитала. Цена товара, «способность к труду» – заработная плата, должна быть разумной, т. е. удовлетворять потребности и нужды данного работника, но при этом она не может быть чрезмерной.

Немецкий экономист и политический деятель К. Маркс в труде «Капитал»¹⁴ показал, что рабочий продаёт не труд, а рабочую силу, т. е. свою способ-

⁸ Кокин Ю. П., Шлендер П. Э. Указ. Соч. С. 402.

⁹ Петров А. Я. Заработная плата как экономическая и правовая категория // Право. Журнал высшей школы экономики. 2011. № 4. С. 91. ;

¹⁰ Основы теории современной экономики. Двадцать пять лекций: учебное пособие / под. ред. проф. О. Ю. Мамедова. Ростов-на-Дону: Феникс, 2013. С. 241. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/80375708/> (дата обращения 28.09.2021).

¹¹ Мамедов О. Ю. Указ. Соч. С. 241.

¹² Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. М: Соцэкгиз, 1962. С. 67. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/smit/smit_1.pdf (дата обращения 28.09.2021).

¹³ Всемирная история экономической мысли, Т. 1 / под. ред. В. Н. Черковец, Л. Н. Сперанская. М.: Мысль, 1987. С. 432. <https://www.booksite.ru/fulltext/mys/lye/cjn/omik/15.htm#89>

¹⁴ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. С. 549. URL: <http://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital1/index.html> (дата обращения 28.09.2021).

ность к труду. Ввел такое понятие, как прибавочная стоимость, говоря о том что, продав свою рабочую силу, работник должен получить эквивалент, равный или, по крайней мере, приближающийся к стоимости рабочей силы. В противном случае он не сможет функционировать как полноценный работник. К. - Маркс говорил о том, что прибыль образуется за счёт того, что специфический товар «Рабочая сила» способен создавать новую стоимость, размер которой превышает реальный размер стоимости, то есть прибавочная стоимость это и есть рабочая сила, которая может больше создавать продукции, а при этом издержки на этого работника будут меньше. Сделав такой вывод, по-нашему мнению, Маркс прав в том, что благодаря прибавочной стоимости увеличивается предпринимательский доход.

Роль заработной платы, выдвинутой в начале 20 в. русским буржуазным экономистом М.И. Туган-Барановским, заключалась в том, что согласно этой теории, уровень заработной платы в капиталистическом обществе зависит от двух факторов: производительности общественного труда, определяющего величину совокупного продукта, и социальной силы рабочего класса, от которой зависит доля общественного продукта, поступающая в распоряжение рабочего. Благодаря его методу в действительности рост производительности труда в условиях капитализма приводит не к росту заработной платы, а к снижению стоимости рабочей силы, способствуя тем самым увеличению прибавочной стоимости.

Таким образом, основываясь на современной экономической теории, можно сказать, что заработная плата – это фонд жизненных средств, необходимый для воспроизводства рабочей силы, с одной стороны, и издержки предпринимателя на рабочую силу, гарантирующие получение прибыли, – с другой. Поэтому заработная плата выступает одновременно не только как доходы наемного работника, но и как расходы работодателя, что предопределяет различие интересов участников трудовых отношений.

Рассматривая, заработную плату как правовую категорию, хотелось бы отметить, что единого определения в российском трудовом праве не существует, имеется несколько подходов к данной проблеме. Как юридическая категория заработная плата раскрывает конкретные права и обязанности участников трудовых правоотношений по поводу оплаты труда.

С этой точки зрения она является, прежде всего, одним из существенных условий найма, определяемых сторонами трудового договора, и в силу этого обязательна для применения¹⁵. Заработная плата является имущественным элементом (составной частью) трудового правоотношения, без которого оно на данном этапе вообще не существует¹⁶. Также заработная плата это институт права – совокупность норм, предусматривающих оплату труда работников. В свою очередь, Н.М. Саликова в своем диссертационном исследовании относит заработную плату к межотраслевому правовому институту¹⁷. С этим нельзя не согласиться, поскольку, нормы правового института оплаты труда, так или иначе, пересекаются с правовыми нормами в налоговом, гражданском, административном законодательстве, поэтому считаем, что заработная плата как правовая категория является не только одним из существенных условий найма, имущественным элементом трудового правоотношения, институтом права, а также межотраслевым правовым институтом в отечественной трудовой науке.

Рассматривая термин «оплата труда» в российском трудовом праве в историческом аспекте, необходимо отметить, что основы и кодексы законов о труде союзных республик формировали государственную политику в области заработной платы, определяли основные принципы правового регулирования заработной платы и содержали базовые положения в области заработной платы рабочих и служащих, но при этом Кодексы законов о труде не содержали определения оплаты труда. Так, например, КЗоТ 1918 года¹⁸ и 1922 года¹⁹ включили лишь раздел «вознаграждение за труд», а КЗоТ 1971 года²⁰ (как и предыдущие) не закреплял понятие заработной платы, однако устанавливал три категории: «заработная плата», «оплата труда» и «заработок».

В 20-е годы XX века понятие заработной платы определялось юристами как вознаграждение, которое получает работник за свою работу в чужом хозяйстве в качестве наемной рабочей силы. С.Л. Рабинович-Захарин предпринял попытку дать определение заработной платы как вознаграждения, которое работник получает непосредственно от нанимателя и которое исчисляется в соответствии с количеством затрачиваемой рабочей силой²¹.

Докторская диссертация А.Е. Пашерстника «Правовые вопросы вознаграждения за труд рабочих и служащих» (1949 г.) раскрывает содержание право-

¹⁵ Трудовое право: учебник / под. ред. О. Смирнова. М.: Проспект, 2013. С. 260. URL: <https://www.vuzlib.ru/beta3/html/1/19162/19241>

¹⁶ Бару, М. И. Имущественный и неимущественный элементы в трудовом правоотношении // Правоведение. 1965. № 3. С. 58.

¹⁷ Саликова Н. М. Правовое регулирование оплаты труда в Российской Федерации: Вопросы теории и практики: Диссертация на соиск.уч.степ. доктора юрид.наук: 12.00.05 / Екатеринбург, 2003. 441 с. URL: <http://dlib.rsl.ru/01002627304> (дата обращения: 11.09.2021).

¹⁸ Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1918. № 87-88.ст. 905. URL: https://archive.org/details/Sobranie_uzakoneniya_i_rasporyazheniya_pravitelstva_za_1918/page/n17/mode/2up (дата обращения 15.09.2021).

¹⁹ Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1922. № 70.ст. 903. URL: https://archive.org/details/Sobranie_uzakoneniya_i_rasporyazheniya_pravitelstva_za_1922/page/n17/mode/2up (дата обращения 15.09.2021).

²⁰ Закон РСФСР от 09.12.1971 «Об утверждении Кодекса законов о труде РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1971. № 50. ст. 1007. URL:<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=38498> (дата обращения 15.09.2021).

²¹ Петров А. Я. Заработная плата как экономическая и правовая категория // Право. Журнал высшей школы экономики. 2011. № 4. С. 94.

вого регулирования вознаграждения за труд рабочих и служащих, его основные принципы и направление сложившееся в советский период. А.Е. Пашерстник приходит к выводу, что «заработная плата как элемент трудового правоотношения есть вознаграждение, которое предприятие, учреждение или хозяйство обязано выплачивать рабочим и служащим за их труд в соответствии с количеством и качеством по заранее установленным нормативам»²².

Р.З. Лившиц рассматривал следующие признаки правового определения заработной платы: заработная плата вознаграждение по количеству и качеству труда; заработная плата вознаграждение за труд рабочих и служащих: оплата затраченного труда составляет суть заработной платы; заработная плата вознаграждение за труд в течение установленного рабочего времени, т.е. это оплата рабочего времени; заработная плата вознаграждение по заранее установленным нормам и расценкам²³.

А.И. Процевский отмечал, что заработная плата – это вознаграждение, которое предприятие обязано выплачивать работнику, поэтому право на заработную плату является субъективным правом, которому корреспондирует обязанность предприятия по выплате заработной платы. Однако право на заработную плату возникает у работника при выполнении обусловленной в трудовом договоре работы. Право работника на премию и обязанность предприятия ее выплатить составляют содержание иного правоотношения – поощрительного²⁴.

По мнению В.Л. Гейхмана, заработная плата как юридическая категория есть вознаграждение в денежной форме, которое предприятие или учреждение обязано выплачивать рабочим и служащим за их труд в соответствии с его количеством и качеством по заранее установленным нормам; основная часть вознаграждения не зависит от прибыльности предприятия, а дополнительная его часть находится в прямой зависимости от доходности предприятия²⁵.

Как мы видим, в период СССР ученые-трудовики связывали понятие заработной платы с количеством и качеством труда, но не с квалификацией работника и сложностью выполняемой работы.

На современном этапе понятие заработной платы (оплаты труда) необходимо рассмотреть через призму определений данных на международном уровне и во внутреннем трудовом законодательстве России.

Признанное мировым сообществом правовое понятие заработной платы определено в Конвенции Международной организации труда (МОТ) № 95 «Относительно защиты заработной платы» 1949 года. Статья 1 Конвенции МОТ № 95 предусматривает,

что термин «заработная плата» означает «независимо от названия и метода исчисления всякое вознаграждение или заработок, исчисляемые в деньгах и устанавливаемые соглашением или национальным законодательством, которые в силу письменного или устного договора о найме предприниматель уплачивает трудящемуся за труд, который либо выполнен, либо должен быть выполнен, или за услуги, которые либо оказаны, либо должны быть оказаны»²⁶.

По мнению Ю.П. Орловского, А.Ф. Нуртдиновой, это определение подчеркивает основные черты заработной платы как правовой категории: это вознаграждение за труд; размер и условия выплаты вознаграждения устанавливаются соглашением сторон или законодательством; права и обязанности по выплате заработной платы возникают из факта заключения трудового договора²⁷. По-нашему мнению, к перечисленным признакам необходимо добавить еще один: предприниматель должен уплатить работнику за труд, который либо выполнен, либо должен быть выполнен, или за услуги, которые либо оказаны, либо должны быть оказаны, т.е. в полном объеме независимо от простоя.

В Трудовом кодексе Российской Федерации (далее - ТК РФ) в статье 129 заработная плата (оплата труда) работника определяется как вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты)²⁸. Из данной нормы ст. 129 ТК РФ можно выделить три части заработной платы: основную, компенсационную и стимулирующую (их мы рассмотрим позже).

Исходя из определения, данного на международном уровне, мы видим, что понятие заработной платы и оплаты труда отождествляется, что соответствует современному трудовому законодательству Российской Федерации, в то время как ранее эти понятия в нашей стране различались.

А.Я. Петров считает, что оплата труда – более широкое понятие, чем заработная плата. Оплата труда связана с установлением ее гарантий, систем, форм и размеров. С правовой позиции категория «заработная плата» более точна, так как заработная плата – это плата за работу, которую выполняет работник, т.е.

²² Пашерстник А.Е. Правовые вопросы вознаграждения за труд рабочих и служащих. М.-Л., 1949. С. 95.

²³ Заработная плата в СССР. Правовое исследование / Р.З. Лившиц. М.: Наука, 1972. С. 13-23.

²⁴ Процевский А.И. Заработная плата и эффективность общественного производства / А.И. Процевский. Харьков: Вища шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1975. С. 91.

²⁵ Основы трудового законодательства СССР: учебное пособие / под ред. В. Л. Гейхмана. М.: Высшая школа, 1985. С. 116.

²⁶ Конвенция № 95 Международной организации труда «Относительно защиты заработной платы» (принята в г. Женева 01.07.1949) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 5. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6739/ (дата обращения: 17.09.2021).

²⁷ Трудовое право России: учебник / под общ. ред. Ю.П. Орловского, А.Ф. Нуртдиновой. М.: МЦФЭР, 2015. С. 155.

²⁸ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28. 06.2021 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

за трудовую функцию, определенную трудовым договором²⁹.

Н.М. Саликова в своей диссертационной работе делает вывод о том, что понятия «зарботная плата» и «оплата труда» могут употребляться как синонимы, могут не совпадать по объему, в исключительных случаях может употребляться только какое-то одно (с учетом сложившихся традиций в русском языке)³⁰. По нашему мнению, термины «зарботная плата» и «оплата труда» при употреблении в том или ином контексте имеют одинаковую смысловую нагрузку.

По мнению М.В. Филипповой и Е.Б. Хохлова, зарботная плата как правовая категория представляет собой «обязанность работодателя предоставить работнику вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы в установленном трудовом договоре размере, выплачиваемое в пределах и порядке, определяемых законодательством, коллективным договором (соглашением) и

трудоым договором»³¹.

С.Ю. Головина под зарботной платой понимает: установленное законодательством или соглашением сторон вознаграждение, носящее регулярный характер, которое работодатель обязан в силу трудового договора выплатить работнику за выполняемую работу, в том числе за работу, которую работник был готов, но не смог выполнить по вине работодателя³².

Д.А. Смирнов в своей работе под зарботной платой понимает: «зарботная плата – вознаграждение за труд работника на основании системы оплаты труда, действующего у работодателя»³³.

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что рассматривая зарботную плату как правовую категорию, среди ученых единого определения в российском трудовом праве не существует, имеется несколько подходов к данной проблеме, и предлагается на современном этапе понятие зарботной платы (оплаты труда) рассмотреть через призму определений данных на международном уровне и во внутреннем трудовом законодательстве России.

Библиографический список

1. Зарботная плата в СССР. Правовое исследование / Р.З. Лившиц. М.: Наука, 1972. - 271с.
2. Основы трудового законодательства СССР: учебное пособие / под. ред. В. Л. Гейхмана. М.: Высшая школа, 1985. - 240с.
3. Пашерстник А.Е. Правовые вопросы вознаграждения за труд рабочих и служащих. М.-Л., 1949. - 352с.
4. Процевский А.И. Зарботная плата и эффективность общественного производства / А.И. Процевский. Харьков: Вища шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1975. - 168с.
5. Трудовое право России: учебник / под общ. ред. Ю.П. Орловского, А.Ф. Нуртдиновой. М.: МЦФЭР, 2010. - 608с.
6. Трудовое право России: учебник // под. ред. С. П. Маврина, М. В. Филипповой, Е. Б. Хохлова. Санкт-Петербург: Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2015. - 608с.
7. Трудовое право: учебник / под. ред. О. Смирнова. М.: Проспект, 2013. - 624с.
8. Экономика труда: учебник / под. ред. проф. Ю.П. Кокина, П.Э. Шлендера. М.: Магистр, 2013. - 686с.

Рецензент: Черепанцева Ю.С., заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

²⁹ Петров А. Я. Указ. соч. С. 98.

³⁰ Саликова Н. М. Правовое регулирование оплаты труда в Российской Федерации: Вопросы теории и практики: Диссертация на соиск.уч.степ. доктора юрид.наук: 12.00.05 / Екатеринбург, 2003. 441 с. URL: <http://dlib.rsl.ru/01002627304> (дата обращения: 10.09.2021).

³¹ Трудовое право России: учебник // под. ред. С. П. Маврина, М. В. Филипповой, Е. Б. Хохлова. Санкт-Петербург: Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2015. С. 408. <https://docviewer.yandex.ru/view/80375708/> (дата обращения 15.09.2021).

³² Головина С. Ю. Понятийный аппарат трудового права: Диссертация на соиск.уч.степ. доктора юрид.наук: 12.00.05 / Екатеринбург, 1998. 363 с. URL: <http://dlib.rsl.ru/01000228858> (дата обращения 15.09.2021).

³³ Смирнов Д. А. Понятийный аппарат института оплаты труда: комплексный анализ: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Ярославль, 2009. 230 с. URL: <http://dlib.rsl.ru/01004342385>(дата обращения: 15.09.2021).

РУЗАЕВА ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА

кандидат юридических наук, кандидат педагогических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ОГУ, 460018, Оренбург, проспект Победы 13, elena280407@yandex.ru

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАБОТНИКА КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУБЪЕКТА ТРУДОВОГО ПРАВА

RUZAEVA ELENA MIKHAILOVNA

Candidate of Law, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Chair of Civil Law and Process, OSU, 460018, Orenburg, Victory Avenue 13, elena280407@yandex.ru

RESPONSIBILITY OF THE EMPLOYEE AS AN ELEMENT OF THE LEGAL STATUS OF THE SUBJECT OF LABOR LAW

Аннотация. Проблема правового положения субъектов права является центральной для любой отрасли права, поскольку именно участники правоотношений выступают в качестве носителей предусмотренных прав и обязанностей.

Вопросы ответственности занимают значимое место в правовом регулировании трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений, и без их существования данное правовое регулирование представляется просто невозможным. Именно ответственность оказывает активное влияние на реализацию трудового правового статуса работника в процессе функционирования трудового правоотношения, являясь его самостоятельным и значимым элементом.

Ключевые слова: правовой статус, работник, работодатель, трудовые права, трудовые обязанности, трудовая функция, трудовое правоотношение, юридическая ответственность.

Review. The problem of the legal status of subjects of law is central to any branch of law, since it is the participants in legal relations that act as carriers of the stipulated rights and obligations. Issues of responsibility occupy a significant place in the legal regulation of labor and other relations directly related to them, and without their existence, this legal regulation is simply impossible. It is responsibility that has an active influence on the implementation of the employee's labor law status in the process of functioning of the labor relationship, being its independent and significant element.

Keywords: the legal status of workers and employers, labor law, job duties, work function, the employment relationship, legal liability.

Интерес современных исследователей к изучению эффективности правового регулирования общественных отношений в целом и таких его элементов как правопорядок, правонарушение и ответственность за его совершение, в частности, обусловлен объективной необходимостью построения правового Российского государства. Основа такого государства - это, прежде всего, стабильный правопорядок, который достигается не без помощи законодательства. Правовой статус субъектов трудового права реализуется в отношениях, входящих в предмет трудового права. Правовой статус субъектов трудового права определяет их правовое положение как участников отношений, составляющих предмет трудового права. В свою очередь, правовой статус субъекта трудового права состоит из пяти элементов¹.

Во-первых, элементом правового статуса является трудовая правоспособность, то есть признаваемая нормами трудового права способность участников трудовых отношений быть носителями трудовых прав и трудовых обязанностей.

Во-вторых, к числу элементов правового статуса субъекта относится трудовая дееспособность - это способность субъекта трудового права самостоятельно осуществлять предоставленные законодательством права и нести установленные законодательством обязанности.

В-третьих, элементом правового статуса субъектов трудового права выступает совокупность прав и обязанностей, возникающих при их вступлении в отношения, составляющие предмет трудового права.

В-четвертых, в качестве элемента правового статуса субъектов трудового права необходимо назвать гарантии реализации трудовых прав и исполнения обязанностей.

В-пятых, элементом правового статуса субъекта трудового права является деликтоспособность, то есть способность нести ответственность за совершенное правонарушение.

Включение ответственности в состав правового статуса спорный вопрос, т.к. это фактически охранительные отношения, но ответственность связана с обязанностью, в связи с чем, ее возможно рассматривать как элемент.

¹ Курс российского трудового права. / Под ред. С. П. Маврина, А.С. Пашкова, Е.Б. Хохлова. СПб.: Питер, 2006. С. 143.

Юридическая ответственность работника - это вытекающие из норм трудового законодательства вид и мера добросовестности осуществления работником его трудовых обязанностей, и мера принудительного претерпевания лишения благ, непосредственно принадлежащих работнику как виновному лицу.

Юридическая ответственность, в том числе ответственность работника, обладает следующими признаками:

а) опирается на аппарат принуждения, являясь формой реализации санкций, предусмотренных нормами права;

б) наступает за совершение правонарушения и связана с осуждением;

в) воплощается в процессуальной форме;

г) выражается в отрицательных для правонарушителя последствиях личного, имущественного и организационного характера.

Целями юридической ответственности работника являются:

- создание упорядоченного состояния трудовых и непосредственно связанных с ними отношений;

- превенция трудовых правонарушений, обеспечение правомерного поведения работников, снижение уровня правонарушений;

- формирование у работников уважительного отношения к трудовому законодательству;

- наказание работников, совершивших трудовые правонарушения;

- восстановление соответствующих трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений.

Особенностью отрасли трудового права является неразделимость категорий правоспособности и дееспособности: практически у всех субъектов трудового права они возникают одновременно. Иными словами, по общему правилу, субъект трудового права приобретает, несет, реализует принадлежащие ему права и обязанности, а также отвечает за совершенные неправомерные деяния только лично.

Способность к правообладанию (правосубъектность) предполагает наличие двух компонентов, один из которых может быть определен как материальное условие правосубъектности, второй - как формальное (юридическое) условие. Материальное условие правосубъектности - это способность данного лица к правообладанию и правореализации, иначе говоря, свойство, присущее самому лицу. Формальное условие правосубъектности - признание внешним правовым авторитетом (государством) указанной способности у данного лица. Такое признание возможно либо посредством презюмирования в законе возникновения способности иметь права и обязанности, реализовывать их и нести ответственность за свои действия при наличии определенных фактических обстоятельств

(например, достижение физическим лицом определенного возраста), либо посредством издания персонально определенного административного акта государства, принимаемого на основании соответствующей нормы объективного права. Только единство этих двух условий и характеризует лицо в качестве субъекта права, потенциального или реального носителя субъективных прав и обязанностей. Следовательно, с одной стороны, если данное лицо имеет фактическую способность быть субъектом права, но она не легализована государством, это лицо не может выступать и в качестве участника правоотношений, с другой - если определенное коллективное образование или индивид признаны (легализованы) в качестве субъектов права, но не обладают фактической способностью иметь субъективные права и обязанности, они также не могут быть и реальными субъектами права².

Трудоправовая ответственность работника, обладает следующими признаками: а) опирается на аппарат принуждения, являясь формой реализации санкций, предусмотренных нормами права; б) наступает за совершение правонарушения и связана с осуждением; в) воплощается в процессуальной форме; г) выражается в отрицательных для правонарушителя последствиях личного, имущественного и организационного характера³.

Трудоправовая ответственность работника имеет две разновидности: дисциплинарную и материальную.

Академик К.Н. Гусов полагал, что дисциплинарная ответственность есть обязанность работника понести наказание, предусмотренное нормами права, за виновное, противоправное неисполнение своих трудовых обязанностей⁴.

Профессор Л.А. Сыроватская исходила из того, что дисциплинарная ответственность - это обязанность работника ответить перед работодателем за совершенный дисциплинарный проступок и претерпеть меры воздействия, указанные в дисциплинарных санкциях трудового права⁵.

Дисциплинарная ответственность - это вид и мера принудительного претерпевания работником лишения нематериальных благ, которое заключается в необходимости понести наказание, установленное нормами трудового законодательства, за виновное противоправное неисполнение или ненадлежащее исполнение свободно принятых им по трудовому договору трудовых обязанностей⁶.

Дисциплинарная ответственность реализуется путем применения мер дисциплинарного взыскания. ТК РФ содержит порядок применения дисциплинарных взысканий⁷.

В Трудовом кодексе РФ выделяется в качестве основания применения дисциплинарных взысканий,

² Фролов О. Работники и работодатели как стороны трудового правоотношения // Человек и труд. 2005. №7. С. 79.

³ Проблемы ответственности в сфере труда / Материалы научно-практической конференции (Москва, 17 ноября 2006 г.) // Труды института государства и права РАН. № 1. 2007. С. 34.

⁴ Гусов К.Н., Полетаев Ю.Н. Ответственность по российскому трудовому праву. М., 2007. С. 23.

⁵ Сыроватская Л.А. Ответственность за нарушение трудового законодательства. М., 1990. С. 45

⁶ Полетаев Ю.Н. Правопорядок и ответственность в трудовом праве. М., 2001. С. 19.

⁷ Гусов К. Н., Федин В. В. Ответственность работника по нормам ТК РФ: материальная и дисциплинарная // Справочник кадровика. 2003. № 2. С. 45.

помимо результатов ревизии или проверки финансово-хозяйственной деятельности, также результаты аудиторской проверки. Трудовое законодательство устанавливает срок для объявления работнику под расписку приказа (распоряжения) работодателя о применении дисциплинарного взыскания. Продолжительность такого срока составляет три рабочих дня.

Также ТК РФ не содержит важного предписания о том, что орган, рассматривающий трудовой спор, касающийся обжалования дисциплинарного взыскания, вправе учитывать тяжесть совершенного проступка, обстоятельства, при которых он совершен, предшествующее поведение работника, отношение к труду, а также соответствие дисциплинарного взыскания тяжести совершенного проступка.

Таким образом, в трудовые отношения вступают работник и работодатель. Их взаимные права и обязанности как субъектов трудовых правоотношений определяются действующим законодательством и трудовым договором. Понятие добросовестности, определенное ст. 21 Трудового кодекса Российской Федерации не содержит признаков характерных для правовой категории, что не позволяет применить пра-

вовые критерии оценки для привлечения работника к ответственности за недобросовестное отношение к своим обязанностям.

Очевидно, что нормы трудового законодательства, касающиеся ответственности работника, также должны обеспечивать интересы работника, работодателя и государства. По нашему мнению, проблема юридической ответственности вообще и дисциплинарной ответственности в частности является одной из центральных в правоведении, поскольку право становится бессмысленным без надлежащего механизма обеспечения его реализации, исполнения, основным звеном которого как раз выступает юридическая ответственность⁸.

Таким образом, ответственность работника как элемент правового статуса субъекта трудового права - это вид и мера принудительного претерпевания работником определенной категории лишения нематериальных благ, заключающееся в необходимости понести наказание за виновное противоправное неисполнение или ненадлежащее исполнения принятых им по трудовому договору специальных трудовых обязанностей.

Библиографический список

1. Гусов К.Н., Полетаев Ю.Н. Ответственность по российскому трудовому праву. – М., 2007.
2. Гусов К.Н., Федин В.В. Ответственность работника по нормам ТК РФ: материальная и дисциплинарная // Справочник кадровика. – 2003. – № 2. – С. 45-48.
3. Курс российского трудового права. / Под ред. С.П. Маврина, А.С. Пашкова, Е.Б. Хохлова. – СПб.: Питер, 2006.
4. Лушникова М.В., Лушников А.М. Курс трудового права: В 2т. Т. 2. Трудовые права в системе прав человека. Индивидуальное трудовое право: Учеб. – М., 2004 (глава 7 «Трудоправовая ответственность»).
5. Полетаев Ю.Н. Правопорядок и ответственность в трудовом праве. – М., 2001.
6. Проблемы ответственности в сфере труда / Материалы научно-практической конференции (Москва, 17 ноября 2006 г.) // Труды института государства и права РАН – 2007. – № 1. – С. 33-36.
7. Сыроватская Л.А. Ответственность за нарушение трудового законодательства. – М., 1990.
8. Фролов О. Работники и работодатели как стороны трудового правоотношения // Человек и труд. – 2005. – №7. – С. 79-82.

Рецензент: Черепанцева Ю.С., заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

⁸ Лушникова М. В., Лушников А. М. Курс трудового права: В 2т. Т. 2. Трудовые права в системе прав человека. Индивидуальное трудовое право.: Учеб. М., 2004 (глава 7 «Трудоправовая ответственность»).

ЧЕРЕПАНЦЕВА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА

заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент, 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
post@oimsla.edu.ru

ПРАВО НА ЕЖЕГОДНЫЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ОПЛАЧИВАЕМЫЙ ОТПУСК И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ ГРАЖДАНАМИ, ПОСТРАДАВШИМИ ОТ ВОЗДЕЙСТВИЯ РАДИАЦИИ

CHEREPANTSEVA YULIYA SERGEEVNA

head of the Department of labor law and social security law, associate Professor,
candidate of law, Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law
University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
post@oimsla.edu.ru

THE RIGHT TO ANNUAL ADDITIONAL PAID LEAVE AND ITS IMPLEMENTATION BY CITIZENS AFFECTED BY RADIATION EXPOSURE

Аннотация. В статье на основе анализа трудового законодательства, основных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы социальной защиты граждан, пострадавших от воздействия радиации, выявляются особенности ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска, определяются основные аспекты реализации права на такой отпуск в процессе трудовой деятельности. Основываясь на целевой направленности отпуска, которой выступает компенсация вреда, причиненного радиацией здоровью работника, определяется его правовая природа.

Ключевые слова: отпуск, воздействие радиации, пострадавшие граждане, возмещение вреда, меры социальной поддержки, ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск.

Review. The article, based on the analysis of labor legislation, the main regulatory legal acts regulating the issues of social protection of citizens affected by radiation exposure, identifies the features of annual additional paid leave, defines the main aspects of the realization of the right to such leave in the course of work. Based on the target orientation of the vacation, which is compensation for damage caused by radiation to the health of the employee, its legal nature is determined.

Keywords: vacation, radiation exposure, injured citizens, compensation for harm, social support measures, annual additional paid vacation.

Современная система отпусков, закрепленная в российском трудовом законодательстве, включает в себя такой вид, как ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск.

Являясь разновидностью отпуска, он характеризуется общими для вида времени отдыха, признаками. Это и освобождение работника от исполнения трудовых обязанностей, и использование его работником по своему усмотрению, и гарантированность законом, т.к. право на него закреплено в ст. 116-119 Трудового кодекса РФ¹. Кроме того, оплата отпуска производится работодателем с соблюдением всех установленных законодательством правил.

В то же время, данный вид обладает несомненной спецификой. Так, помимо централизованного, право на дополнительный оплачиваемый отпуск может быть реализовано в порядке договорного регулирования, поэтому порядок, условия предостав-

ления этих отпусков определяются коллективными договорами или локальными нормативными актами, которые принимаются с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации. Реализуя посредством дополнительного отпуска основную цель - улучшение положения работника, законодатель в части 2 статьи 116 ТК РФ предоставляет такое право работодателю, определяя как финансовую основу его собственные производственные и финансовые возможности. Расширяется и круг работников – по сути, ими могут быть любые работники, за исключением тех, для кого право на дополнительный оплачиваемый отпуск является централизованной гарантией.

Примечательно и то, что ТК РФ допускает установление отпуска не только своими нормами, но и нормами иных федеральных законов, что свидетельствует специфике, которая обусловлена категорией

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с изм. от 28.06.2021) // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 3; 2021. № 27 (часть I). Ст. 5048.

работников. К одной из таких категорий относятся лица, пострадавшие от воздействия радиации.

В истории нашего государства есть много событий, когда радиационное воздействие на людей происходило вопреки установленных правил обращения с источниками ионизирующего излучения, причиняя беды и страдания. К ним следует отнести такие известные техногенные аварии, как авария на производственном объединении «Маяк» в 1956 году, катастрофа на Чернобыльской АЭС в 1986 году и др. Кроме того испытания ядерного оружия на военном полигоне в Семипалатинской области (ныне территория республики Казахстан), архипелаге Новая Земля (Архангельская область), Тоцком полигоне (Оренбургская область) и прочих подобных, внесли свой «вклад» в ухудшение здоровья их участников и их потомков.

Причиненный радиационным воздействием вред признан невосполнимым и неисчислимым. В отношении всех перечисленных событий, как ранее случившихся аварий и катастроф, сегодня можно вести речь только о компенсации их последствий, в первую очередь, связанные с причинением вреда жизни и здоровью граждан². В виду чего государством был избран правовой механизм социальной защиты, позволяющий максимально возможно использовать имеющиеся в распоряжении средства, основными среди которых являются денежные выплаты, материальные льготы и компенсации. Свое законодательное закрепление они получили в таких законах, как Закон РФ от 15 мая 1991 года № 1244-1 (с изм. от 26.05.2021) «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»³ (далее – Закон № 1244-1), Федеральный закон от 26 ноября 1998 года № 175-ФЗ (с изм. от 24.04.2020) «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча»⁴ (далее – Закон № 175-ФЗ), Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 2-ФЗ (с изм. от 26.05.2021) «О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне»⁵, постановление Верховного Совета РФ от 27 декабря 1991 года № 2321-1 «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска»⁶ и др. В этих актах законодатель закрепил перечень мер, направленных на компенсацию причиненного гражданам радиацией вреда, обозначив их в совокупности

как меры социальной поддержки, одной из которых является предоставление ежегодного дополнительно оплачиваемого отпуска (ст. 14, 18, 19, 20 Закон № 1244-1, п.2 ст.15 Закона № 2-ФЗ).

Что же представляет собой данная мера социальной поддержки?

Ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск является государственной гарантией, *целевая направленность* которой специфична. Она определяется не только свойственной всем отпускам целью сохранения и поддержания здоровья работника, а прежде всего тем, что представляет собой компенсацию за причиненный негативным воздействием радиации вред. Данное обстоятельство предопределяет и иные специфические признаки дополнительно оплачиваемого отпуска.

Среди них – *категория получателей*. К ним относятся лица, подвергшиеся воздействию радиации вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, указанные в ст. 1 Закона № 2-ФЗ, лица, подвергшиеся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, указанные в п. 1 ч. 1 ст. 13 Закона № 1244-1. Учитывая тот факт, что действие Закона № 1244-1 распространяется и на пострадавших от аварии на химкомбинате «Маяк», и на участников испытаний на Тоцком полигоне - ветеранов подразделения особого риска, следовательно, и эти пострадавшие относятся к получателям такой льготы.

Факт негативного воздействия радиации подтверждается установленной формы документом, выдаваемым лицу, который и является правовым основанием при реализации права на ежегодный дополнительный отпуск. Такими документами являются удостоверение ликвидатора, лица, перенесшего лучевую болезнь или другие заболевания, связанные с радиационным воздействием, признание инвалидом вследствие воздействия радиации, удостоверение «Ветеран подразделений особого риска» или «Участник действий подразделений особого риска», документ подтверждающий факт проживания в соответствующем населенном пункте и т.п.

Продолжительность отпуска. Общая продолжительность отпуска составляет от 7 до 14 календарных дней. При этом дифференциация происходит в зависимости от категории пострадавшего. Так, например, работники, получившие (или перенесшие) лучевую болезнь, имеют право на отпуск продолжительностью 14 календарных дней в году (п. 5 ч. 1 ст. 14 Закона № 1244-1). Работники, занятые на работах в зоне отчуждения – не менее 7 календарных дней в году (ст. 16 Закона № 1244-1).

Источник финансирования. Учитывая то, что обязанность по возмещению вреда, причиненного воз-

² Черепанцева Ю.С. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как основа развития системы социальной защиты граждан, пострадавших от воздействия радиации // За права трудящихся! Защита социально-трудовых прав работников в изменяющемся мире: возможности и ограничения: материалы Шестой Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 9-10 декабря 2020 года) / под общ. ред. Ю.В.Иванчиной, Е.А. Истоминой. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2021.С. 170.

³ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1991. № 21. Ст. 699.

⁴ СЗ. РФ. 1998. № 48. Ст. 5850.

⁵ СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 128.

⁶ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 4. Ст. 138.

действием радиации, государство возложило на себя, работодатель освобожден от несения расходов по оплате ежегодного дополнительного отпуска, и они не рассматриваются как выплаты, осуществляемые работодателем по трудовым договорам⁷. При предоставлении ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска его оплата (одновременно с единовременной компенсацией на оздоровление) производится за счет федерального бюджета (ст.5 Закона № 1244-I, п. 6 Постановления Правительства РФ от 30 августа 2005 года № 542⁸, п. 7 Постановления Правительства РФ от 3 марта 2007 года № 136⁹). Непосредственно оплата отпуска производится органами социальной защиты населения по месту жительства работника.

Специфика заключается и в самой *реализации права на ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск*. Рассматриваемый отпуск носит заявительный характер. Это означает, что работник должен уведомить о своем желании использовать отпуск. При этом уведомить он должен, прежде всего, своего работодателя¹⁰. Не является исключением и ситуация, когда работодатель не знает о статусе работника как пострадавшего от воздействия радиации. Как свидетельствует статья 65 ТК РФ, документ, подтверждающий факт радиационного воздействия, не относится к числу обязательных при трудоустройстве, что позволяет работнику его не предъявлять. Вместе с тем, для получения мер социальной поддержки, согласно Закону № 1244-I, он имеет право сообщить работодателю о том, что является, например, участником ликвидации последствий чернобыльской аварии и представить документ. Следовательно, с момента получения работодателем подтверждающего документа установленной формы он обязан предоставить отпуск.

Кроме того, работник должен обратиться в органы социальной защиты по месту своего жительства, куда он представляет справку с места работы о размере среднего заработка, т.к. дополнительный отпуск, как уже говорилось, оплачивается из федерального бюджета.

Предоставление ежегодного оплачиваемого отпуска гарантировано законодательством в удобное для

работника время, а также независимо от продолжительности работы у данного работодателя. Равно как и допускается продление или перенесение отпуска, если во время него работник был болен.

По правилам трудового законодательства, дополнительный отпуск предоставляется одновременно с основным. Для рассматриваемой категории граждан данное правило сохраняет свою силу¹¹.

В то же время, можно заметить разный подход к решению вопроса о компенсации неиспользованного ежегодного дополнительного отпуска. Так, в решениях районных судов встречаются выводы, что не используя основной оплачиваемый отпуск, дополнительный работник просить не вправе, но при этом указывается, что это не лишает его права на получение компенсации за неиспользованный отпуск¹². В решениях вышестоящих судов, неоднократно подчеркивалось, что замена такого отпуска денежной компенсацией, законом не предусмотрена, поскольку он является мерой социальной поддержки. Его предоставление не связывается с исполнением трудовых обязанностей, особыми условиями труда у работодателя и положениями, закрепленными в трудовом договоре. Подтверждением сказанного является позиция Конституционного Суда Российской Федерации указывающая, что такая мера направлена на создание для пострадавших от радиации граждан наиболее благоприятного режима труда и отдыха и выступает элементом правового механизма, обеспечивающего реализацию их права на возмещение радиационным воздействием вреда.

Как следует из самого названия отпуска, периодичность его предоставления определяется календарным годом. Если в течение года работник не обратился за отпуском, то на следующий год воспользоваться неиспользованными днями он уже не вправе. Следовательно, право на ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск погашается истекшим календарным годом.

Таким образом, можно резюмировать, что реализация права на ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск зависит от самого работника. Кроме того, реализован он может быть только фактически (т.е. отпуск предоставляется в «натуре»). Относитель-

⁷ Решение Верховного Суда Российской Федерации от 30 июля 2007 г. № ГКПИ07-615 // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1684864/> (дата обращения: 28.09.2021).

⁸ Об утверждении Правил финансового обеспечения расходных обязательств Российской Федерации по возмещению вреда и предоставлению гражданам мер социальной поддержки, предусмотренных Законом Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», Федеральным законом «О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча» и Федеральным законом «О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне»: постановление Правительства РФ от 30 августа 2005 года № 542 // СЗ РФ. 2005. № 36. Ст. 3707.

⁹ О Порядке предоставления мер социальной поддержки гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС и ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, в связи с исполнением ими трудовых обязанностей, а также выплаты пособия на погребение граждан, погибших (умерших) в связи с чернобыльской катастрофой: постановление Правительства РФ от 3 марта 2007 года № 136 // СЗ РФ. 2007. № 11. Ст. 1327.

¹⁰ Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 29 марта 2019 г. по делу № 33-1075/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-verkhovnyi-sud-respubliki-kareliia-respublika-kareliia/> (дата обращения: 28.09.2021).

¹¹ См., напр.: Решение Химкинского городского суда МО от 06.02.2017 по делу № 2-8395/2016 // URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-khimkinskii-gorodskoi-sud-moskovskaia-oblast/> (дата обращения: 28.09.2021).

¹² См., напр.: определение Московского городского суда от 1 февраля 2016 № 4р/1-1584 // URL: <https://base.garant.ru/140595249/> (дата обращения: 28.09.2021).

но отраслевой принадлежности рассмотренной меры социальной поддержки, нам представляется, что по своей правовой природе такой отпуск следует счи-

тать трудовправовой льготой, т.к. право на него может быть реализовано исключительно в рамках трудовых отношений и только таким субъектом как работник.

Библиографический список

1. Черепанцева Ю.С. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как основа развития системы социальной защиты граждан, пострадавших от воздействия радиации // За права трудящихся! Защита социально-трудовых прав работников в изменяющемся мире: возможности и ограничения: материалы Шестой Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 9-10 декабря 2020 года) / под общ. ред. Ю.В. Иванчиной, Е.А. Истоминой. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2021. – С. 170-172.

Рецензент: Беребина О.П., доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н.

**Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА
№ 3 (49) / 2021**

Подписано в печать 01.11.2021 г. Дата выхода в свет 03.12.2021 г.
Формат 60x84¹/₈. Бумага офсетная. Свободная цена.
Усл. печ. листов 11,25. Тираж 25. Заказ 51.

Адрес издателя: 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50.

Отпечатано в ООО ИПК «Университет».
Адрес: 460007, г. Оренбург, ул. М. Джалиля, 6.